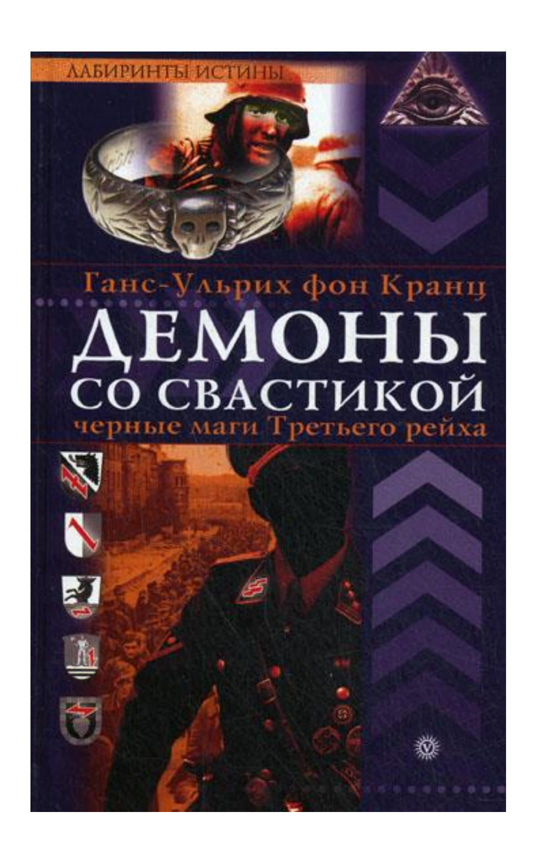
фон Кранц Ганс-Ульрих

Демоны со свастикой.

Черные маги третьего рейха.

Слово к читателю

Дорогие читатели, не приходилось ли кому-нибудь из вас чувствовать, что вы сходите с ума? Что привычный мир рассыпается, словно карточный домик, а за ним стоит нечто бесформенное и пугающее? Мне пришлось испытать все это сполна. Не скажу, что это были приятные ощущения.

В своей предыдущей книге, посвященной деньгам Третьего рейха, я опрометчиво признался, что считаю интересной тему мистических тайн СС и нацизма вообще. И это действительно так. Однако я вовсе не предполагал, что в скором времени вплотную и очень серьезно займусь этой темой. Видимо, тайны, устав ждать того дня, когда у меня дойдут до них руки, сами пришли ко мне, бесцеремонно вторгнувшись в мою жизнь.

Публикуя эту книгу, я снова сильно рискую. И вовсе не тем, что меня отправят на тот свет. Скорее всего, этого не произойдет. На этот раз я рискую собственной репутацией здравомыслящего, рационального человека, да и репутацией просто психически здорового человека, что, признаться, для меня лично даже придает этой ситуации некую новизну. Поспешу заверить: психически я вполне здоров — насколько это понятие вообще применимо к современному человеку.

Я уже говорил, что пишу об этом не ради денег. А эту книгу я написал далее не в память своего отца: о том, что касалось непосредственно его жизни и работы, здесь не так и много. Прежде всего я хочу рассказать людям правду, которую сам предпочел бы не знать. Но правда сама настойчиво постучалась ко мне. Разумеется, это была далеко не вся правда, преподнесенная на блюдечке, а лишь начало истории, которую мне пришлось распутывать уже ради самого себя. Ведь одно дело — рассуждать о том, что произошло где-то когда-то и с кем-то, сидя в уютном кабинете или перелистывая старые документы в архиве. И совсем другое — искать ответ на вопрос, который внезапно стал касаться тебя лично. Именно поэтому тон этой книги будет несколько отличаться от всех предыдущих.

Кто я такой и почему сую свою голову в петлю? Об этом я уже писал в предисловии к своим предыдущим книгам, но, думаю, каждый читатель вправе иметь необходимую информацию об авторе, чтобы решить, стоит ли ему доверять. Я не принадлежу к славной когорте профессиональных историков, тем не менее смею утверждать, что знай? побольше многих из них. Родился я в 1950 году в Аргентине. Мой отец эмигрировал (вернее сказать — бежал) сюда из Германии после Второй мировой войны. Дело в том, что он был офицером СС. Но не тем, кто стоял на сторожевых вышках многочисленных концлагерей. И не тем, кто сражался на фронте в составе элитных частей. Когда нацисты пришли к власти, мой отец был молодым, подававшим большие надежды ученым, занимавшимся историей и традициями древних германцев. Достаточно быстро все эти исследования забрало под свое покровительство всемогущее СС Генриха Гиммлера. Перед моим отцом встал очень простой выбор: либо стать эсэсовцем, либо отказаться от изучения любимой темы. Он выбрал первое. Как показала история, это был неверный выбор — но можно ли сегодня обвинять его в этом?

Наверное, именно нежелание отца рассказывать о своем прошлом, равно как и о Третьем рейхе вообще, постоянно подогревало мой интерес к этой части германской истории. Еще в студенческие годы я жадно читал книги, посвященные гитлеровской Германии и Второй мировой войне, но ни в одной из них мне не удалось прочесть о том, о чем поведали мне документы, найденные после смерти отца в металлическом сейфе, который с незапамятных времен хранился на чердаке нашего дома.

Эти бумаги, свидетельствующие о самых загадочных сторонах истории Третьего рейха, и заставили меня взяться за исследования. Из них я узнал о неизвестных мне ранее шокирующих вещах: о таинственном проекте «Аненербе» («Наследие предков»), о связях нацистского руководства с оккультными силами, о секретной антарктической базе, о прорывных научных исследованиях, результаты которых не были превзойдены даже двадцать лет спустя после окончания войны… Их держали в секрете как побежденные, так и победители. Эти тайны были способны полностью изменить, просто взорвать наши представления о нацистской империи. Ведь долгое время историки внушали нам образ нацистского режима как полного банкрота, потерпевшего крах во всех своих начинаниях. Возможно, на каком-то этапе это было правильным, но нельзя же десятилетия подряд кормить людей одной и той же сказкой! На самом деле этот чудовищный, демонический, преступный режим в некоторых областях достиг таких успехов, которые и не снились остальному человечеству. Об этом ясно говорили, буквально кричали документы, доставшиеся мне в наследство.

И я начал расследование, которое длилось двенадцать лет. За это время я многократно рисковал своим добрым именем и даже жизнью, а вот теперь — и своим психическим здоровьем. Но, оглядываясь назад, я не жалею о том, что избрал этот путь, и надеюсь, мои усилия не пропадут бесследно.

Третий рейх был самой ужасной, жестокой и бесчеловечной диктатурой в истории человечества. Именно поэтому нельзя фальсифицировать его историю, нельзя преуменьшать успехи, которых удалось добиться гитлеровской клике. И тем более нельзя замалчивать те силы и возможности, которые стояли за нацистами, — пусть они и не были раскрыты и

использованы в полной мере. Ведь, это могли быть и, скорее всего, действительно были бесконечно могущественные силы, хотя и не изученные по сей день, силы, которые практически никто в ученом мире не воспринимает всерьез. А может быть, это сделано намеренно? Разве кто-нибудь станет искать то, во что никто не верит, или то, что все ученые считают вздором?

Так верить или нет? Я сделал для себя свой выбор, а вы делайте свой. Ведь всегда достаточно света для тех, кто хочет видеть, и тьмы — для тех, кто не хочет.

Глава 1

СНЫ ИЗ НИОТКУДА

На голубиных лапках

Старая индейская поговорка гласит:

«Великие события приходят на голубиных лапках».

Действительно, вначале все кажется простым, обыденным, и мы даже не подозреваем, на пороге чего стоим. И чем больше книг мы прочитали, тем больше, кажется нам, мы знаем о том, как устроен мир. Поэтому новый день — тот, который раз и навсегда изменит нашу жизнь, перечеркнет все известные нам правила и поставит все с ног на голову, — сначала выглядит точно так же, как и предыдущий. Ничто не предвещает перемен — или просто мы, закостеневшие в своих привычках, не замечаем и не хотим замечать того, что великое событие уже на пороге и не заставит долго себя ждать.

Тем вечером я поздно лег спать. Днем, как обычно, я много работал с документами и порядком устал. Собиралась гроза, воздух был густым и душным, и спать было решительно невозможно. Накануне знакомый издатель подарил мне недавно выпущенную им книгу рассказов Хулио Кортасара, и в тот вечер я решил, впрочем, как и всегда, что чтение — лучшая замена несостоявшемуся сну, и погрузился в необычные миры, подчиненные своим особым странным правилам, описанные на прекрасном испанском, что доставляло мне особенное удовольствие. К половине третьего ночи духота в комнате начала спадать, и я стал клевать носом, поминутно забывая, в какой именно комнате сейчас находится тигр(Речь идет о рассказе Хулио Кортасара «Зверинец», в котором по большому дому бродил тигр, и никому нельзя было оказаться вместе с ним в какой-либо из комнат). Уснул я под далекое громыхание и шум дождя — прекрасное время для сна.

…Очень не люблю падать во сне, когда в кромешной темноте летишь вниз, не видя вокруг себя ни одного ориентира, и ждешь, что вот-вот сейчас больно ударишься, а на самом деле за несколько мгновений до этого просыпаешься. На этот раз я не проснулся, а больно ушибся спиной об острые камни. Наверное, я упал с небольшой высоты, иначе переломал бы себе все кости — или у таких снов другая логика? Я поднялся и огляделся. Я находился в тускло освещенном помещении с низкими сводами, похожем на широкий короткий коридор. В стенах, примерно друг против друга, на расстоянии пары шагов темнело несколько грубых деревянных дверей на толстых уродливых металлических петлях. Пол был сделан из песчаника и выщерблен по направлениям из одной двери в другую — видимо, помещение и в самом деле было коридором. Некоторое время ничего не происходило, в воздухе не чувствовалось никаких запахов, не слышалось никаких звуков, никто не появлялся из дверей. Но, неизвестно почему, я знал, что это лишь ожидание чего-то по-настоящему большого и страшного. И вот я почувствовал, как по моим босым ногам потянуло сквозняком, а значит, приоткрылась одна из дверей. Я обернулся.

По всем законам страшного сна я должен был закричать от ужаса и немедленно проснуться. Уже во второй раз за этот странный сон, который вовсе не выглядел как сон, мне хотелось немедленно проснуться, пусть в холодном поту и в начинающейся лихорадке, но в своем привычном доме в своей постели. Одна из дверей позади меня была приоткрыта. Боковым зрением я заметил, как в коридор проскользнуло что-то небольшое и темное и

устроилось в одном из углов. Время еще больше замедлилось, воздух словно сгустился, появилась напряженность. И тут стало происходить то, чего ждал и я, и существо в углу. Дверь открылась еще шире, и в дверном проеме я увидел высокую сутулую фигуру человека, закутанного в темный дерюжный плащ с капюшоном. Лицо было скрыто в тени, и мне почему-то казалось, что если я подойду и вгляжусь в эту тень, то не увижу ровным счетом ничего, поэтому мне вовсе не хотелось этого делать. Руки человека были скрещены на груди, да и вся его поза являла собой непоколебимое величие и уверенность в важности происходящего. Но я чувствовал, что это была уверенность не господина, а слуги.

Происходящее было более чем странным и малореальным, однако я прекрасно понимал, что вижу все это во сне — а ведь сон обычно не воспринимается как сон. Я помнил, как накануне собиралась гроза, как я читал Кортасара, как затем лег спать под шум дождя. А потом я оказался здесь, свалившись буквально с потолка в это странное каменное помещение без ламп и факелов, освещенное непонятно откуда багровым мутным светом. Я никак не мог проснуться, хотя мне казалось, что я буквально балансирую на грани сна и яви. Усилием воли мне удалось вспомнить и почти приблизить к себе полосатые обои на стене в спальне, отвернувшись к которым я в ту ночь заснул, — я очень хотел проснуться. Стена спальни проявлялась, как изображение на фотографии, сквозь толстенные деревянные доски двери, а потом снова таяла.

Я почувствовал, как стремительно иссякают мои силы, и оставил попытки вернуться в явь. «В конце концов, это сон, — сказал я себе, — и к утру от него, скорее всего, не останется даже воспоминаний». Жуткая фигура стояла не шелохнувшись, но мне казалось, что человек — если это и вправду был человек — внимательно рассматривает меня. Затем я услышал:

— Выход за каждой из дверей, если ты хочешь.

Это был низкий, глухой голос. Я Думал, что говорила фигура, но голос словно бы шел отовсюду сразу.

— За каждой из дверей, — повторил голос, — но только за одной — ВХОД.

Слово «вход», без сомнения, было произнесено с особой интонацией.

— И достаточно на первый раз.

По неясной для меня причине я порывисто сделал шаг к двери, к багрово освещенной изнутри фигуре, но дверь захлопнулась прямо перед моим носом, и все исчезло…

Ночная чертовщина продолжается

Утро было хмурым, крошечные капли дождя висели в воздухе — словно и не падали, без всякого движения. Надо было продолжать работу с документами, но я чувствовал себя совершенно больным и разбитым. Из головы не выходила багровая фигура, особенно последние слова насчет «первого раза». Сон был настолько отчетлив, какой порой не бывает и реальность, — и значит ли это, что будет и «второй раз»? И хотя я всегда отличался здравомыслием и никогда — суеверием или излишней экзальтированностью, весь день мне было не по себе.

Обычно я сплю без снов или же мне снится детство. К вечеру того дня я был настолько вымотан, что ожидал провести ночь в невыносимых попытках перестать ворочаться в душной постели и уснуть. Но только я закрыл глаза, повторяя себе, что сны — это всего лишь сны, и ничего более, как тут же провалился вниз. То есть упал на тот же самый пол из грязного песчаника в том же самом коридоре.

«Вот и второй раз», — подумал я, повинуясь инстинкту исследователя, который, к счастью, не оставил меня и во сне. В конце концов я решил выяснить, что это за место и что здесь происходит. Раз уж мое подсознание вновь забрасывает меня сюда, с этим нужно что-

то делать, черт возьми! Может, оно хочет мне что-то сказать? Я не верил в вещие сны, но в пользу сновидений верил.

В любом случае следовало действовать уже более основательно, а не просто стоять и озираться по сторонам. Поскольку все двери были похожи одна на другую, поэтому ту, из которой в прошлый раз вышла фигура, я, конечно же, не запомнил. Пришлось открыть первую наугад. Я потянул дверь на себя, и она подалась на удивление легко, а вот за ней…

За дверью была очень старая, но ровная и плотная кирпичная кладка. Такая, что сквозь нее и мышь бы не пролезла. За второй дверью оказалось то же самое. И за третьей. И за всеми другими, которые я открыл, а всего их было не больше полутора десятка. Я был замурован в этом коридоре без воздуха и выхода. Оставалось только перевести дух и попытаться вспомнить еще раз ту из дверей, в проеме которой я видел фигуру.

И все-таки здесь было что-то еще. К ощущению того, что я в коридоре не один, я привык почти сразу. Темное нечто каждый раз оказывалось за моей спиной, в какую сторону бы я ни поворачивался, и я бросил попытки выяснить, что это. Нечто меня не трогало — просто наблюдало. Я немного посидел на полу, придавившись спиной к одной из дверей и пытаясь припомнить, не читал ли я где-нибудь о подобных ситуациях. Становилось холодно. Время не двигалось, словно снова в ожидании чего-то. Я подумал о том, что могло бы быть за каждой дверью, не будь там ровного ряда грязно-белых кирпичей. И вдруг мне отчетливо захотелось найти это место, которое скрывала кладка, найти вход и войти. И тогда дверь за моей спиной начала подаваться… я едва не упал назад.

Вскочив, я смотрел, как дверь медленно открывается внутрь, в зал, настолько огромный, что его стены и потолок терялись в темноте. Неподалеку от двери, в центре зала, стоял довольно большой каменный стол, похожий на жертвенник. Рядом со столом, в углублениях пола, горел неестественно багровый огонь, а вокруг него безмолвно стояли десятки высоких сутулых фигур со скрещенными на груди руками. Фигуры были закутаны в ободранные плащи с капюшонами — и все они были точь-в-точь, как посетитель моего первого сна.

Я скорее сделал шаг вперед, переступая через порог. Послышалось пение, однообразное, на высокой ноте, видимо, на латыни. «Посвящение тебя, — пели голоса. — Сегодня, завтра и навечно, здесь, там и везде». Я приблизился к жертвеннику уже настолько близко, что видел искры, вылетающие по его краям, где языки пламени лизали грубый песчаник — стенки широкого углубления, состоящего из нескольких полос, складывавшихся… в огромную свастику. Пол и стены, которые я видел, были испещрены знаками, рунами, отдельными символами и целыми строками, которые я не мог прочитать. Огонь притягивал меня, манил подойти все ближе и ближе, прикоснуться к нему, сгореть в нем… Я протянул руку к огню и коснулся его. В первое мгновение я не ощутил никакой боли, а потом голова моя словно взорвалась изнутри и я потерял сознание…

…На следующий день я чувствовал себя еще хуже, чем накануне. Впрочем, никакой лихорадки или других признаков болезни у меня не было. Наверное, стоило показаться врачу, но, как назло, неотложные дела удерживали меня дома — нужно было согласовать детали одного довольно крупного контракта. Я прорабатывал документ, страница за страницей, но мысли мои были далеко. С ужасом я ждал вечера… Впрочем, совершенно напрасно. В ту ночь мне ничего не приснилось, и спал я отлично. То же самое было еще две ночи. Я немного оправился и стал чувствовать себя гораздо лучше, успокоившись и полагая, что эти сны были вызваны кратковременным переутомлением, пылью от документов, в которых я рылся, и чрезмерной работой за компьютером.

Однако в один из самых обычных дней я имел неосторожность задремать после обеда. Старею, черт возьми! Не подозревая ничего дурного, я подошел к любимому дивану, откинулся на подушки… и тут же оказался лежащим на полу в том огромном зале, в котором я потерял сознание, обжегшись о жертвенник. Надо мной стояла темная сутулая фигура в

плаще с капюшоном. В одной руке у нее был короткий кривой нож, другая была обнажена по локоть. Меня мутило, голова нещадно кружилась — как после самого настоящего удара о камни головой. Человек приложил кривой нож к венам на своей руке и полоснул. На меня потекла кровь. Другие фигуры продолжали петь хором высокими голосами, но уже на неизвестном мне языке, мерно раскачиваясь и приближаясь к нам. Завороженный таинственностью и величием этой сцены, я не мог даже шелохнуться. Неведомые темные существа выходили из всех теней, отделялись от стен, вставая за спиной людей в плащах.

— Чистая кровь великой нации. И теперь ты один из нас, — прошелестел склонившийся надо мною человек. — Ты один из нас, и отныне ты будешь думать, говорить и делать только то, что угодно Великому Темному Мессии. У тебя больше нет своей жизни, нет своих дел, нет ничего, что не служило бы Великому. Возьми. Это тебе — вместо отца и матери, вместо проклятия и благословения. Помни, что это часть Великого Мессии. И если Ему потребуется, именно этим ты отсечешь свою душу и отдашь Ему. Зиг!

С этими словами он вложил мне в руку небольшой остроугольный шероховатый предмет. Я схватил его и сжал, боясь выпустить из рук, боясь хоть на секунду расстаться с этой вещью, которая отныне значила для меня все. Я был полностью захвачен тем, что увидел и услышал. И вопреки всякому здравому смыслу был счастлив осознавать себя отныне частью этой великой и грозной темной силы, которой — еще не сейчас, но очень скоро — понадобятся все мои силы, вся моя жизнь. И я отдам их ей без малейших колебаний. Я буду подчиняться любым словам Великого Мессии и защищать его до последней капли крови. Я испытывал несказанное счастье и воодушевление, все крепче и крепче сжимая в руке небольшой остроугольный предмет, на ощупь больше всего напоминавший отточенный морем прибрежный камень. Огонь постепенно затухал, и фигуры, отходя все дальше от меня, растворялись в темноте стен.

Визит к врачу

Когда я проснулся, то, разумеется, никакого камня у меня в руке не было. Голова просто раскалывалась, я снова чувствовал себя отвратительно. До вечера я размышлял о своих снах. Списать их на чрезмерную увлеченность темой или свою излишнюю впечатлительность я не мог — иначе мне уже давно постоянно снились бы немецкие самолеты времен Второй мировой, субмарины, военные карты и ракеты «Фау». А также льды Антарктиды и вершины Тибета, безусловно. Но ничего такого в своих снах я не видел, как и ничего, подобного вчерашнему. К тому же я не отличался впечатлительностью и никогда не интересовался оккультными обрядами или обрядами посвящения в какую-либо секту или сообщество — а в том, что в этом сне меня посвятили в какое-то тайное общество, я уже не сомневался.

Следующей ночью мне снился тот же самый зал. Больше я никуда не падал, в этом сне я появился в точности в тот момент, как исчез из него накануне. Но в этот раз жертвенный стол был накрыт лиловой гладкой тканью, и никакой огонь в углублении-свастике на полу не горел. Фигуры расположились вокруг стола, я тоже стоял среди других у одного из углов.

— Помните, — глухим голосом наставляла фигура, стоящая во главе стола, — никто не должен пытаться прикоснуться к нему или спросить что-то, важное для него лично. Есть только один вопрос, на который мы хотим знать ответ, и только это должно занимать наши мысли. А теперь возьмемся за руки и вступим в круг.

Мы вступили в начерченный на полу круг и встали вплотную к столу. Главная фигура стала глухо читать на непонятном для меня языке нечто, напоминавшее ритмичные псалмы. Я вслушался. Язык больше всего походил на норвежский и одновременно с этим на искореженный до неузнаваемости немецкий. Стоявшая на столе металлическая посуда дрожала и звенела. Тем временем главная фигура все больше входила в экстаз, хрипло и бессвязно выкрикивая уже отдельные слова.

— Зиг! Зигрун! — наконец вскрикнула фигура и бессильно упала на край стола. Все замерли, и наступила почти полная тишина. Почти, потому что я слышал, как что-то шелестит в темноте за моей спиной, словно что-то жесткое или металлическое скользило по песчанику пола или стен. Звук приближался. Будто бы лишившаяся чувств фигура приподняла голову.

— Что в будущем? — слабо выдохнула фигура. — Победа? Победа и единство Рейха?! — Голос ее креп, говорила фигура по-немецки. — Единство и сила с нами?

Никто не отвечал, но я вдруг почувствовал безнадежность и безысходность в этом молчании. Отчаяние охватило меня. Я знал, что и единство, и сила необходимы нам, чтобы выжить и победить. Кто такие «мы», в тот момент мне было понятно, однако, когда я проснулся, именно этого я вспомнить и не смог.

— Он ответил, — произнесла главная фигура и достала кривой нож. — Никому не выходить из круга, пока он не уйдет. Он еще пожалеет, что не стал помогать нам. — Далее я слышал только глухое бормотание и удаляющийся шелестящий звук…

Проснулся я внезапно, как от удара, и еще многие часы после пробуждения ощущал отчаяние и сожаление в самых дальних уголках своего разума. Бессилие пугало меня, я чувствовал, что совсем скоро меня ждет борьба до последнего. Но борьба с кем? Кулаки мои непроизвольно сжимались. Удивляясь самому себе, я совершенно не мог ни на чем сосредоточиться, бесцельно бродя из угла в угол.

Следующей ночью мне опять не довелось скучать. В конце концов, не мог же я не спать вообще, а другого способа не видеть снов я не знал. Сон был не таким мистическим, но не менее ярким. Я и еще десятка два человек, одетых в те же плащи, уже с откинутыми капюшонами, бежали по каким-то коридорам, поскальзываясь на поворотах. В одной руке у меня был короткий кривой нож, в другой я сжимал тот самый остроугольный камень. За одним из поворотов мы натолкнулись на воинственно настроенную группу людей, с факелами и кольями в руках. Мы стали яростно от них отбиваться. По необъяснимой для меня причине я ненавидел этих людей, похожих на обычных крестьян. Я колол ножом направо и налево, то промахиваясь, то попадая по отвратительно податливой человеческой плоти. Потом меня сбили с ног и несколько раз пнули.

В следующие мгновения я снова бежал по кривому коридору, спускавшемуся вниз, потом, согнувшись в три погибели, выскочил из какой-то норы в земле на ночной темный берег реки. Отчаянно глотая воздух, я понял, что медлить нельзя, и, спотыкаясь, помчался по еле освещенной луной кривой тропе все дальше и дальше от каменной громадины у меня за спиной. Больше всего эта огромная чернота напоминала средневековый европейский замок. Вокруг него метались какие-то люди с факелами, слышались крики, пальба. Я бежал прочь, повторяя про себя: Мерзавцы. Грязная кровь. Глупцы. Не понимают, что они сами — главные враги для себя. Мы должны победить эту заразу среди нас, внутри страны. Но здесь, сейчас мы не сможем выжить. Они давят со всех сторон, мечтая задушить нас и Германию». В первый раз я произнес название страны, о которой непрестанно думал в каждом из снов. Никогда в жизни — и даже наяву — я не испытывал такой сильной ненависти к тем, «другим», людям, как в тот раз. Она рвала мое сердце на части, я плохо соображал и с трудом разбирал дорогу при свете низкой желтой луны… Острый камень, который я держал в руке, светился таким же лунным светом, как маленький фонарик…

«Еще парочка подобных экскурсий, и ты, Ганс-Ульрих, на недельку-другую выключишься из работы, залечивая свою больную голову, не дай бог, сердце или еще что-нибудь», — размышлял я наутро, растирая разламывающуюся поясницу, и эти мысли меня вовсе не радовали. Ни какой недельке-другой не могло быть и речи, надо было продолжать срочную работу, которой я тогда занимался. Время не ждало, и я должен был торопиться. Кроме того, я и так отложил на неопределенный срок полагавшийся мне в том году отпуск.

Безрезультатно потратив еще около часа на поиск таблеток от головной боли и радикулита, я решил, что мне все же придется поехать к врачу — я не мог себе позволить развития ситуации в худшую сторону.

Мой старинный Друг доктор Мнишек Вондра, пожилой словак в очках и с эспаньолкой, родители которого приехали в Аргентину примерно тогда же, когда и мой отец, — у себя на родине они считались коллаборационистами, — выслушал меня очень внимательно.

— Вот что, мой дорогой Ганс, — сказал он с успокаивающей интонацией, проверив мое сердце и давление. — Физически ты в полном порядке для своего возраста. Но если сны действительно тебя сильно беспокоят, то, конечно же, необходимо принять меры. Вообще говоря, сны — это работа нашего сознания и одновременно с этим подсознания. Сознание создает сны из того, о чем мы недавно думали, что нас беспокоит, из информации, которой мы владеем, и даже из того, что, как нам кажется, мы помним очень плохо. Подсознание приносит в сны наши инстинкты, страхи, образы и неосознаваемые нами эмоции — все они бережно в нас хранятся, хотя и были изгнаны нами из сознательной памяти. То есть, проще говоря, сны отталкиваются от какого-либо ключевого момента, который был нами зафиксирован и спровоцировал сон. Постарайся вспомнить, когда и где ты читал, слышал или видел в кино что-либо подобное тому, что тебе приснилось во сне. И постарайся понять, какая цель у твоего сознания, когда оно повторяет тебе эту информацию в виде сна. Тот факт, что тебе продолжает сниться один и тот же сюжет с продолжением, означает, что эта тема — что-то действительно важное для тебя.

— Но я давно не занимался подобными исследованиями и не читал ничего похожего ни о каких таинственных обществах или магических практиках, — возразил я. — Все, что мне об этом известно, очень поверхностно и приблизительно. Честно говоря, во всю эту мистику я верил довольно слабо. То, чем я занимаюсь сейчас, никак не связано с этой темой и не могло бы заставить меня увидеть такой подробный четкий сон.

— Не забывай про подсознание, Ганс-Ульрих, — возразил доктор Вондра, утомленно потирая переносицу. Полным именем он называл меня обычно только тогда, когда беспокоился о моем здоровье. Тревожный знак! — Подсознание — это такая штука, которая многое воспринимает по-другому, и способно впитать в себя совсем другую информацию, а не ту, которую ты раскопал в своих архивах, прочитал и запомнил. Именно наше подсознание заставляет нас искренне верить в то, что мы «сознательно» чего-то хотим, придумывая массы рациональных причин для объяснения наших иррациональных подсознательных желаний и стремлений. Подумай, что особенного могло произойти незаметно от тебя и повлиять на тебя таким образом. А пока сделаем анализ крови, возможно, у тебя просто высокий холестерин.

Холестерин оказался в норме. И никакого ключевого момента, настолько впечатлившего мое подсознание, я в тот день так и не вспомнил. В ту ночь, возможно, благодаря успокоительному, которое мне дал доктор Вондра, я заснул и проснулся безмятежный, словно младенец. Впервые за неделю выспавшись, первым делом я решил сложить два и два в этой странной истории со снами.

Общую усталость и волнения по поводу очередной книги можно считать притянутой за уши причиной. К тому же, сознался я сам себе, дело было не только в снах. Наяву все тоже обстояло не очень гладко. Как бы я ни пытался отвлечься от снов днем, они странным образом полностью захватывали меня, заставляя вновь и вновь переживать те же эмоции, особенно последний сон.

«Сознание и подсознание, — размышлял я. — Если я не могу найти причину в себе, то, возможно, на них воздействует что-то или кто-то с какой-то целью. Вот почему я вижу эти сны и двигаюсь в своих знаниях и убеждениях, получаемых во снах, во вполне определенном направлении». Кто или что пытался сделать так, чтобы мне грезилась нацистская мистика? Книга о «Наследии предков» написана и издана, однако ничего уличающего кого-то

конкретного в тяжелых преступлениях в ней нет, как не было приведено и убедительных, критически важных доказательств. Значит, некому и не за что мстить мне. Или есть за что? И тогда этот кто-то неясным образом старается воздействовать на меня. Но зачем? Свести меня с ума? Если я вдруг и наступил кому-то на больную мозоль или помешал каким-то делам неких могущественных лиц, не проще ли подстроить несчастный случай или что-то в этом роде?

После того что я увидел и почувствовал в снах и наяву за последнюю неделю, уже ничего не казалось мне абсурдным, и я принял эту версию как рабочую. Кто бы мог подумать, что моя рационалистическая и здравая концепция мировоззрения потерпит фиаско из-за каких-то дурацких снов!

Что ж, предположим, кто-то пытается воздействовать на мое сознание с определенной целью. Мысль бредовая, но других вариантов у меня не было. Значит, я должен выяснить, кто именно, с какой целью и каким способом это делает. И хотя беспокойство и сомнения по-прежнему не оставляли меня, это решение придало мне сил, потому что у меня снова была цель и появились вопросы, ответы на которые я должен был найти. Раз мои сны были связаны с нацистами, я и решил копать в первую очередь среди них.

Работает «Тор»?

Честно говоря, когда-то меня очень изумляла та безграничная власть над умами и настроениями немцев, которыми обладал Гитлер и его приспешники. Нет ничего удивительного в том, что фюрер был популярен в самые лучшие для его Рейха годы: ведь это естественно, что, когда Германия одерживала победу за победой, народ радостно благодарил своего предводителя. Но что сохранило благоговение немцев перед фюрером после сорок третьего года, после Сталинграда? Что заставило нацию сплотиться вокруг Гитлера в сорок четвертом, когда бомбардировщики Западного фронта ровняли с землей немецкие города, а сотни и тысячи немецких солдат гибли и попадали в плен на Восточном фронте, фанатично сражаться в сорок пятом, когда русские танки неотвратимо приближались к Берлину?

Этот феномен ученые пытаются объяснить несколькими причинами. Самое распространенное объяснение — непреодолимое обаяние самого фюрера, который заморочил голову несчастным немцам, а также дьявольски хитрая и совершенная машина пропаганды, созданная Геббельсом. И вроде бы эта версия вполне логична: и пропаганда работала на полную катушку, и фюрер не жалел сил, выступая перед нацией. Но сравним две на первый взгляд несравнимые даты — сентябрь 1939-го и сентябрь 1944 года. И в 1939-м, и в 1944-м пропаганда была отлажена безупречно, а вот реальная ситуация была совершенно разной. В 1939 году Германии противостояли сравнительно Слабые противники, за плечами уже были первые убедительные и бескровные победы: присоединение Австрии и Чехии. То есть имелось более чем достаточно поводов для оптимизма. А в 1944 году даже самым ярым сторонникам фюрера должно было быть ясно, что страна неизбежно катится к поражению и уже ничто не может переломить ситуацию. На Восточном фронте одно поражение следовало за другим, на Западе союзники высадились в Нормандии, в небе над Рейхом кружили английские и американские самолеты. Одним словом, куда ни глянь, оснований для оптимизма нет, разве что зарыть голову в землю. И настроения немцев были в те дни совершенно другие… Однако помыслы их обращены вовсе не в ту сторону, в которую можно было бы подумать!

В 1939 году Германия была в унынии: народ заранее опасался поражения, и никакие убедительнейшие речи фюрера не могли добавить оптимизма и укрепить волю к победе. Даже солдаты на фронте воевали не самым лучшим образом, имели место случаи паники — и это в Польше, где шло активное наступление. На Западном фронте немцы играли с

французами в футбол и чуть ли не братались между собой. В 1944-м ситуация была совершенно иной. Немецких солдат били на всех фронтах, а их боевой дух только крепчал, не было ни паники, ни уныния, ни подавленности. Пропаганда становилась все примитивнее и грубее, но ей фанатично верили. Солдаты на фронте отчаянно сражались, гражданские в тылу работали, не жалея сил. Странно, не правда ли? Одной пропагандой это не объяснишь, да и не работает пропаганда, если на голову тебе падают вражеские бомбы.

Другие версии пытаются убедить нас, что немцы отчаянно сражались только от безысходности, думая, что в случае поражения их всех, без сомнения, уничтожат. Честно говоря, не очень верится. Во-первых, если солдаты не верят в свою победу, их моральный дух низок, а у немцев в то время он был высок как никогда. Во-вторых, независимые исследования, проводимые буквально за считанные дни до краха нацистской Германии, в апреле 1945 года, убедительно показывали, что больше половины немцев все еще верят в конечную победу своей страны. А это уже никуда не годится! Известно, что надежда умирает последней, но ведь всему есть предел! К тому же, как показывает практика, солдаты часто сдаются в плен, даже зная, что их там ждет неминуемая гибель, опять же надеясь на лучшее. Так римские легионеры сдавались германцам после разгрома в Тевтобургском лесу, прекрасно зная, что впереди их ждет мучительная смерть.

Американцы любят объяснять фанатичность немцев тем, что те попросту боялись прихода в Германию русских. Разумеется, боялись, но вот каждый день немецкого сопротивления только давал русским все больше шансов захватить страну. Упорное сопротивление немцев на Западном фронте с точки зрения этой версии совершенно нелогично: ведь чем быстрее в Германию придут англичане и американцы, тем меньшую часть страны захватят русские. Так что и это объяснение тоже не выдерживает никакой критики.

Изучая немецкие документы, я все больше убеждаюсь в том, что немецкие граждане той поры словно стали послушными зомби, идущими за своим фюрером. Никто не пытался оказывать сопротивления диктатору, а маленькую группку офицеров, совершивших покушение на Гитлера в июле 1944 года, осудили большинство немцев. В чем же были истинные причины этих удивительных фактов? Найти ответ на этот вопрос мне помогли упоминания в изученных мною документах об Институте физики сознания — крайне засекреченной организации, работавшей в рамках «Аненербе». Известно, что институт был сформирован на скорую руку и должен был создать оружие нового поколения — психофизическое. Задача, которую поставил рейхсфюрер СС Гиммлер, состояла в разработке способа не убивать людей, а «всего лишь» контролировать их сознание. В одном из своих писем он описал проект следующим образом:

В руках фюрера должно оказаться средство, способное контролировать сознание любого количества людей. Он должен быть в состоянии внушать свою волю как отдельному человеку, так и целым массам, целым народам. Эти массы, эти народы должны беспрекословно выполнять волю фюрера.

Эти слова сказаны в начале 1941 года, а всего лишь несколько месяцев спустя институт уже приступил к работе. И чем же он занимался?

О разработках психофизического оружия в Третьем рейхе известно очень мало. Как я могу утверждать, в первую очередь потому, что разработки «Аненербе» были впоследствии захвачены победителями и стали теперь уже их секретным оружием. Мне лишь по чистой случайности удалось выйти на след проекта, который в «Аненербе» проходил под кодовым названием «Тор» — в честь одного из древних германских богов. И по сегодняшний день в моих знаниях о нем множество белых пятен.

Итак, задача психофизического оружия — обеспечить его обладателям власть над волей и сознанием людей. Впервые о подобных разработках стало известно после того, как в

Швейцарии в 1959 году небольшим тиражом вышла книжка под названием «Молот Тора». Она была очень и очень похожа на банальную «желтуху», написанную ради денег и кратковременной сенсации, если бы не два обстоятельства. Во-первых, автором книжки был Вильгельм Альпенталь — ассистент известного физика, одного из ведущих сотрудников «Аненербе» Карла Маура, возглавлявшего Институт физики сознания. А во-вторых, сразу же после того, как книга появилась на прилавках, почти весь тираж был моментально скуплен неизвестными, а сам автор месяц спустя утонул в Женевском озере при довольно туманных обстоятельствах. До наших дней случайно сохранилось лишь несколько экземпляров издания, один из которых я и обнаружил в сейфе моего отца.

Альпенталь говорил о том, что в недрах «Наследия предков» было создано оружие, дающее безусловную власть над людьми, над сознанием и волей. При этом якобы были использованы некие знания неземного происхождения…

Речь идет о наследстве рода Виллигутов — предков руководителя отделения древней германской истории «Аненербе» Карла Марии Виллигута, а именно: о табличках, которые Виллигут хранил в строжайшей тайне до 1941 года, когда он, уступив уговорам Гиммлера, передал их в распоряжение института. На табличках, согласно легенде, были записаны древние языческие ритуалы, позволявшие обрести огромную власть над умами людей. Однажды фотокопии этих табличек попались на глаза Мауру. Тот внимательно их рассмотрел — и ахнул: таблички представляли собой не что иное, как сложнейшие схемы и формулы, описывавшие доселе неизвестные науке явления. При этом не больше половины табличек находилось на уровне современной физики, а остальные, очевидно, были пока еще недоступны пониманию современных ученых.

Именно на основе текстов этих табличек и были созданы так называемые психофизические аппараты. На расшифровку рунических символов ушло немало времени, но зато потом многое из того, что содержалось в табличках, стало ясным. Принцип работы аппаратов основывался на использовании торсионных полей, состоящих из множества элементарных частиц, образующих вихревые потоки. Торсионные поля напрямую воздействовали на гипофиз и находящиеся в нем нервные центры, контролирующие волю человека.

Мне, человеку рационально мыслящему, тогда было очень трудно поверить в это. Однако документы, которые со временем накапливались в моем личном архиве, подтверждали правдивость этой истории. Тем не менее я не исключаю, что глубокий смысл табличек не более чем легенда, а вот в существовании психофизических (или, как их еще иногда называли в стенах «Аненербе», техномагических) аппаратов сомневаться уже не приходится.

Итак, этот проект получил название «Тор». Эксперименты в рамках проекта проводились на заключенных «подсобного» концлагеря института. Огромный, размером с коттедж:, прибор был тщательно замаскирован под уютный усадебный домик, и мало кто смог бы догадаться о его истинном предназначении. Спустя некоторое время в 1944 году сотрудники Маура приступили к опытам над людьми. Исследовать приходилось методом проб и ошибок, поскольку механизмы воздействия прибора на организм человека еще предстояло изучить. Через некоторое время у Маура и его команды уже получалось полностью подавить волю человека, так, что тот не мог совершать какие-либо движения, а особо чувствительные даже лишались при этом сознания. Постепенно стало удаваться и заставлять людей выполнять простейшие действия. Однако на то, чтобы изучить все эффекты торсионного поля и создать мало-мальски работоспособный техномагический аппарат, требовалось время. Маур назвал десять лет — срок, который ему требовался для дальнейших исследований, после чего можно будет ставить психофизические системы на вооружение. Но у него не было даже и года. Означает ли это, что проект провалился?

Обратимся к реальной исторической ситуации того времени. В январе 1945 года русские совершили бросок на запад — от Вислы к Одеру. Это был один из тех мощных ударов, что приблизили конец и без того уже расшатанного здания Третьего рейха. Продвижение танковых колонн русских было столь стремительным, что в их руки попадали аэродромы с целыми и невредимыми самолетами, склады боеприпасов, мосты… Однако нельзя сказать, что немецкие солдаты сдавали оружие без боя. Совсем наоборот! Сопротивлялись немцы отчаянно, но порой им просто не хватало знаний и выучки. К примеру, 408-я народно-гренадерская дивизия, сформированная из ополченцев, фанатично удерживала небольшой городок Альтштадт. Командир русского 4-го гвардейского механизированного корпуса, который атаковал эту дивизию, вспоминал впоследствии:

В районе Альтштадта мы столкнулись с весьма серьезным сопротивлением противника. Хотя перед нами были только пенсионеры и школьники, сражались они до последней капли крови. Чтобы избежать собственных потерь, нам приходилось продвигаться вперед аккуратно и медленно. Тем не менее части корпуса все же оттесняли противника к окраинам городка.

К северу от Альтштадта находилась роща, которую враг оборонял с особым упорством. Причины были нам неясны. Помимо ополченцев здесь были и воины СС, которые сражались фанатичнее. Обойти рощу не было возможности, потому что тем самым наступающие части подставили бы врагу свои фланги.

Когда первые танки ворвались на опушку рощи, в глубине ее раздалось несколько сильных взрывов, будто бы противник взорвал какой-то важный склад. После этого, как по мановению волшебной палочки, ситуация изменилась: фашисты начали в массовом порядке складывать оружие. Уже через сорок минут мы прошли Альтщтадт, захватив большое количество пленных. На лицах немцев были написаны испуг и растерянность.

В роще мы обнаружили остатки какого-то небольшого сооружения. Немцы взорвали его основательно, поэтому понять, что это такое, было невозможно. Руины небольшого здания на приличном расстоянии были окружены несколькими рядами колючей проволоки, стояли караульные вышки. Явно не склад — тогда что же? Радиолокационная система? Командный пункт?

Русские танки двинулись дальше на запад, а к странному объекту прибыли люди из Москвы, но и им не удалось установить назначение загадочного прибора. Расспросы местных жителей показали, что этот объект построили люди в форме СС чуть больше года назад. Тогда же возле городка были поставлены и высокие антенны с ретрансляторами. Следует сказать, что сеть таких антенн, похожих на ретрансляторы радиосигналов, в то время покрывала всю Германию, однако она была много гуще, чем требовалось для обеспечения надежной радиосвязи. Сами немцы объясняли потом наличие большого числа антенн потребностями системы противовоздушной обороны — детский лепет, не выдерживающий никакой критики.

Объекты, аналогичные тому, что русские обнаружили под Альтштадтом, были найден по всей Германии — всего чуть больше десятка. Все они были взорваны, и ни один из них не был захвачен в исправном состоянии, причем даже классифицировать объект никак не удавалось — и по руинам было ясно, что это не может быть ни одним из известных типов военных объектов. Для исследования руин взорванных объектов американцы создали специальную комиссию. Через два года, в течение которых комиссия работала в условиях строжайшей секретности, был представлен отчет. Среди прочего в нем было указано:

Не удалось с высокой степенью достоверности установить, идет ли речь о радарах особого, неизвестного пока типа или о каких-то иных приборах. Мнения ученых, входивших в состав комиссии, разделились. В наше распоряжение попало слишком мало фрагментов для полноценного изучения. Однако были установлены весьма странные факты — прямая связь существования объектов с ожесточенностью германского сопротивления в конкретном районе. Так, разгром группировки вермахта в Руре состоялся после того, как соответствующий объект

в данном районе был поврежден авиабомбой. В Западной Чехии, где объект сохранялся дольше всего, германское сопротивление продолжалось и после капитуляции Рейха. Эти странные явления позволяют говорить о том, что изучаемые объекты каким-то образом воздействовали на боевой дух германских частей и гражданского населения.

И если вспомнить разработки в рамках проекта «Тор», все сказанное становится не такой уж фантастикой, как может показаться на первый взгляд. Значит, психофизическое оружие все-таки было создано?

Здесь я уже не мог обходиться своими силами и, для того чтобы продолжать исследования, написал письмо известному аргентинскому физику, специализирующемуся на излучениях различных типов. Через несколько дней я получил ответ, который меня обрадовал:

Дорогой сеньор Кранц!

Это может показаться фантастикой, но различные волны действительно могут воздействовать на сознание человека. Это научный факт, подтвержденный многочисленными опытами. Разумеется, речь не идет о полном контроле над мозгом — до этого уровня наука пока не поднялась и, от всей души надеюсь, не поднимется никогда. Но сейчас мы можем вызывать у человека, в определенных рамках, страх, подавленность или, наоборот, эйфорию и душевный подъем.

Это вполне могло быть разгадкой! Немецкие физики, по какой-то причине в значительной степени опередившие уровень развития мировой науки, совершили неожиданный прорыв в одном из направлений-теории волн. И хотя проект «Тор», в частности из-за недостатка времени, не удался, у него вполне мог быть менее амбициозный, но более реальный «потомок». Мне неизвестно, как он назывался — проект «Тор-2» или «Один», или как-то еще, но я теперь уверен, что он действительно существовал. Уверенности добавлял и тот факт, что в рамках Института физики сознания существовала не одна, а несколько рабочих групп, которые, очевидно, трудились над разными проектами. И те странные взорванные приборы были результатом этого проекта — излучателями, настроенными на одну волну — боевой дух, фанатизм и волю к победе. То, что при наступлении врага установки взрывались, приводило к тому, что моральный дух войск и населения падал, оборона разваливалась — но иного пути не было. Нацисты не могли допустить попадания принципиально нового оружия в руки противника. Некоторое время я был совсем не уверен в таких выводах: я сомневался, что немецкие ученые могли настолько обогнать мировую науку, которой до сих пор не создано ничего подобного. И только потом я понял, что это не так. Психофизические установки существуют, просто об этом, естественно, умалчивается.

Разработки в данной сфере вели (и продолжают вести) все крупнейшие мировые державы. Судя по доступным мне источникам, США обладают таким оружием с 1980-х годов и, возможно, использовали его в холодной войне, в способствовании краху коммунистической России и в последующих локальных войнах — например, против Ирака.

Слово — скептикам

Когда я раздумывал о проекте «Тор», рационалистическая часть моего разума торжествовала, в то время как неуловимая мысль не давала мне покоя. Нечто смутное продолжало преследовать меня, заставляя думать, что я совершаю ошибку, пытаясь объяснить происходящее со мной с позиции относительно привычных для меня, хотя и не рациональных с обывательской точки зрения, вещей. И что я вовсе не буду рад, если вдруг обнаружу что-то по-настоящему новое и не вмещающееся в рамки известного мне до сих пор, и что подобное поведение недостойно истинного исследователя. Промучившись пару дней, я отправил электронное письмо своему давнему знакомому — профессору Алеку Исидоросу с кафедры теории строения личности и механизмов поведения человека Аргентинского национального университета в Буэнос-Дйресе. В письме я изложил свои выводы и поинтересовался мнением профессора о масштабах и глубине влияния на поведение

человека психофизического оружия, подобного тому, что, по моему мнению, было создано в Третьем рейхе. Ответ от моего знакомого не заставил долго себя ждать и пришел к вечеру того же дня. Письмо гласило:

Дорогой Ганс-Ульрих!

Мне чрезвычайно приятно узнать, что Вы все так же упорно ищете правду о прошлом своей страны, и было весьма интересно прочесть результаты произведенных Вами исследований в области, которая меня занимает. Однако вынужден заметить, что в данном случае Ваше упорство и Ваш светлый ум достойны лучшего применения. Дело в том, что сравнительно недавно завершилось подробное исследование, посвященное возможности глубокого воздействия на человеческую психику и поведение, проведенное группой моих коллег из Аргентины, Бразилии и Австралии. В результате было установлено, что ряд внешних факторов, таких как цвета, свет, звуки и запахи, способен влиять на настроение человека и испытываемые им эмоции, однако механизм подобного влияния тесно связан только с воспоминаниями и ассоциативными рядами, заложенными в памяти каждого человека. И, следовательно, воздействие это будет разным по степени и по эмоциональной окрашенности. Относительно глубокое воздействие на психику и поведение человека возможно только при длительной обработке человеческого сознания при помощи определенных технологий — рекламы, пропаганды и т. д. Эти технологии направлены на создание и сохранение в человеческой памяти определенных ассоциативных рядов, и в том числе на воздействие через бессознательные, животные механизмы. Подобное воздействие должно проводиться постоянно, регулярно и в значительном объеме. В противном случае воздействие на сознание со временем ослабляется и исчезает. Здесь я вынужден еще раз подчеркнуть, что воздействие должно быть длительным, а возникает и исчезает оно постепенно. Помимо этого, такое воздействие является образным, то есть заставляет человека видеть и усваивать определенные образы, проводимые через его сознание и доводимые до уровня условных рефлексов, То, что Вы пишете о возможностях моментального воздействия на сознание с помощью волн и полей, при всем моем уважении к Вам кажется мне полной несуразицей Известно, что электромагнитные возмущения, как природного, так и искусственного характера, могут вызвать у человека недомогание и головную боль, но не более того! Помимо этого, такое воздействие распространяется на изначально чувствительных людей с довольно нестабильной психикой и поведением, в особенности на женщин, детей и пожилых людей, а никак не мужчин, тем более в экстремальных для человека условиях войны. Отмечу, что данное воздействие может носить только негативный, угнетающий психику характер. Никакое воздействие, кроме глубокого внутреннего убеждения, сформированного длительным воздействием на сознание, подсознание или личным интересом, не могло заставить немцев до конца сохранять фанатичную преданность и волю к победе, о которой Вы говорите. Воздействие, если оно и было в той ситуации и привело к таким непревзойденным результатам, могло идти только через сформированные долгими, долгими годами механизмы, а никак не включаться и выключаться одной кнопкой или рубильником какого бы то ни было аппарата.

С уважением, Алек И.

Компетентность и многолетний опыт моего знакомого я не ставил ни под малейшее сомнение. Тем более что другие исследователи, которых я опрашивал впоследствии, сказали мне примерно то же самое: согласно новейшим исследованиям, все разговоры о создании психотронного оружия не более чем ненаучная фантастика. И могу сказать, что это письмо огорчило и обрадовало меня одновременно. Мой логичный вроде бы вывод оказался основательно потрепан, но я чувствовал, что привычная для меня логика в данном случае будет бессильна и мне придется смотреть на вещи намного шире, чем принято среди архивных исследователей моего типа. Предпоследняя фраза письма заставила меня серьезно задуматься. Что за механизмы могли быть заложены в обычных немцах в те времена, когда

не существовало еще навязчивой телевизионной рекламы, а нацистская пропаганда исчислялась одним десятилетием, а вовсе не «долгими, долгими годами», о которых говорил профессор?

А если оставить в стороне все те рациональные вещи, к которым я привык? Если верить не тому, что написано в учебниках и книгах, которые я в изобилии прочитал за свою жизнь, а своим собственным глазам и ощущениям? Разумеется, я мог сказать, что у меня не оставалось иного выхода, как поступить именно так. Но выход у меня был: продолжать год за годом ханжески повторять прописные истины, много раз повторенные теми, у кого не хватило мужества взглянуть в глаза непривычному, необъяснимому с обыденной точки зрения. То есть фактически перестать искать правду, а значит, перестать быть исследователем.

Подробно записав и обдумывая еще и еще раз свои сны, а также полистав соответствующую литературу, я пришел к выводу, что остроугольный камень, который мне вручили во время моего «посвящения», есть не что иное, как священная руна, которая вручалась всем членам нацистских и околонацистских оккультных обществ двадцатых и тридцатых годов. Мне предстояло еще раз обратиться к табличкам Виллигутов, потому что меня не оставляло ощущение их причастности к происходившему в то время и попросту потому, что иной связи между руной из моих снов и попытками манипуляций сознанием, на версию о которых я все же чрезвычайно рассчитывал, у меня на тот момент не было.

Глава 2

РУНА НАШЛАСЬ!

Несколько часов подряд я перечитывал оригинальные документы, связанные с табличками Виллигутов, пытаясь отыскать информацию, которая, возможно, была упущена. Однако что-то не давало мне покоя, причем настолько сильно, что через пару часов сосредоточиться на чтении стало совсем невозможно, и я принялся систематизировать сложившуюся ситуацию.

Что дано: переутомившаяся архивная крыса вроде меня, — размышлял я, потирая виски, — плюс возраст. Что еще дано: логически четкие сны мистического характера, содержащие информацию, доселе мне незнакомую, но оказывающуюся вроде бы связной. Началось все это неделю назад, когда я занимался… Чем же я занимался неделю назад? Я начал вспоминать. Как всегда, работал с документами из сейфа, никуда не ездил. Чинил перекрытия на чердаке, так как под сейфом они совсем прогнили, и я опасался, что тяжелый ящик просто рухнет вниз. Поэтому я вынул из сейфа все и передвинул его к стене… Какой же я осел! В первый раз за все время я вынул из сейфа все, что там было! Я вскочил и, невзирая на раскалывающуюся голову, буквально взлетел по лестнице на чердак. Судорожно порывшись в содержимом сейфа, сложенном аккуратной кучкой на брезенте возле стены, я нашел то, что искал: небольшой грязный сверток, который я тогда, осмотрев, отложил в сторону «на потом». В свертке среди пыли и каких-то отвратительного вида серых комочков лежал полотняный мешочек на шнурке… а в нем был небольшой остроугольный камень… Я сразу понял, что это была именно руна, и вот почему. Во-первых, я все-таки видел руны, подобные этой, которыми были помечены документы из сейфа моего отца. А во-вторых, я много раз видел рисунки и фотографии рун в книгах, посвященных древнегерманским и североевропейским религиям. Руна удобно легла в руку, и, похолодев, я понял: это тот самый остроугольный камень, который я получил в своем сне во время посвящения. «Помни, что это часть Великого Мессии, — вспомнил я жуткий шелестящий голос, — тот, которым ты отсечешь свою душу…»

Стараясь не кашлять от вонючей пыли, поднявшейся от мешочка, и не выпуская из руки руну, я спустился вниз. Под настольной лампой я рассмотрел свою находку еще раз. Камень был чистый, шероховатый и как будто… новый. Обнаружив руну, я, как ни странно,

успокоился. Зацепка была найдена и снова требовала от меня рациональных и последовательных действий для ее изучения. Я сфотографировал руну со всех сторон, прикладывая к ней линейку, чтобы затем отправить снимки специалистам.

В свое время исследования в области оккультных корней «Аненербе» достаточно тесно свели меня с Яном Хедгекофом, историком, специализирующимся на древнегерманской истории. Довольно длительное время Ян изучал также религиозные «ереси» Германии XIX — начала XX века. Познакомились мы с ним в историческом музее в Берлине несколько лет назад, где он в ту пору работал младшим научным сотрудником, — симпатичный светловолосый молодой человек, который, казалось, не думал и не говорил ни о чем другом, кроме древне-германской истории. Тогда мне и в голову не могло прийти, что у меня будет повод возобновить это знакомство.

Я извлек из толстой кожаной визитницы карточку Яна и подумал, как хорошо, что у меня есть привычка хранить контакты всех людей, с которыми когда-либо встречался. Берлинский номер Яна не отвечал, а в музее мне сказали, что Ян не работает у них уже больше двух лет. На этом первый этап поисков можно было бы считать оконченным, но я припомнил, что некоторое время назад я встречал его фамилию на одном из новостных порталов в Интернете. Через несколько минут после начала поиска в глобальной Сети я уже читал статью, посвященную открытию, сделанному Яном. Статья размещалась на узкоспециальном веб-сайте по вопросам древнегерманской истории, и непонятно вообще, почему эту новость разместил один из ведущих новостных порталов. Странные случайные совпадения все-таки не давали мне сбиться с пути ни на шаг. Статья была посвящена ранней ариософии, а под статьей был указан электронный адрес Яна. Естественно, я не замедлил написать ему. На мое письмо с фотографиями руны я получил от Яна такой ответ:

Дорогой герр фон Кранц!

Я безмерно рад получить от Вас такую интересную информацию. Я внимательно изучил присланные Вами снимки руны и могу точно сказать, что это руна Вольфсангель («волчий крюк»). Первоначально она использовалась в древнегерманских, а также древних северных религиях для отпугивания вервольфов — волков-оборотней. В нацистской рунической символике эта руна стала символом свободы и независимости арийцев. На начальных этапах становления нацистской партии руна составляла часть ее эмблемы, а позже перешла на форму одной из дивизий СС («Дас Рейх»). Есть также сведения о том, что подобная руна — выполненная из металла или камня — должна была быть у каждого члена нацистской подпольной организации «Вервольф», однако мне до сих пор не удалось найти ни одного такого образца. Известно только, что для этой организации, как и для 34-й добровольческой пехотной дивизии СС S «Ландштурм Нидерланд» (правда, в несколько модифицированном варианте), эта руна была базовой. Сегодня эта руна сохранилась на гербе немецкого города Вольфштайн. Она напоминает более известную руну Зиг, широко использовавшуюся в нацистской символике, однако она вовсе ей не тождественна.

По Вашей просьбе опишу и некоторые другие популярные в нацистской символике руны — все они относятся к скандинавским рунам футарк. Очевидно, что нацисты пытались использовать магические свойства этих рун, применяя их везде — от флагов до обмундирования и личных перстней. Самый известный символ нацизма — это, разумеется, свастика, или руна Хаккенкройц. Этот символ солнца и света встречается практически во всех религиях от Китая и Индии до викингов. Второй наиболее известный символ нацистов — а именно СС — это руна Зиг, символ победы. Другие руны — это Гер (символ единства, встречалась на форме одной из дивизий СС), руна Опфер использовалась ассоциацией немецких ветеранов и инвалидов СС) и руна Эйф (символ целеустремленности и усердия, была знаком самых высокопоставленных приближенных Гитлера, в частности его адъютантов). Вообще согласно древним скандинавским поэмам «Воллуспа» и «Хавамал», бог Один (более любимое нацистами имя — Вотан) познал тайну волшебных рун после акта

самопожертвования, когда он висел на мировом дереве Иг-драссиль, пронзенный копьем. Определенные сочетания рун, сложенные в заклинания, могли даровать бессмертие, победу и успех. Помимо этого, использовались руны Лебен (жизнь) и Тотен (смерть). Лебен была символом общества «Лебенсборн», которое занималось расовыми вопросами, и института «Аненербе», о котором была одна из Ваших последних книг. Руна Тотен использовалась на нацистских надгробиях вместе с руной Тир — символом войны. На личных кольцах офицеров СС встречались руны Хайльзеххен (символ успеха) и Халгалла (символ веры в истинность нацизма, также использовалась на свадьбах). Наконец, одной из самых одиозных и таинственных — наряду с Вашей руной. Вольфсангель — была руна Одал, обозначавшая единство крови и расовую чистоту. Разумеется, мне нет нужды просить Вас бережно хранить Вашу находку, я уверен, что у Вас она будет в большей безопасности, чем даже в национальном музее истории. Ваша руна, как и прочие, является и прямым, и косвенным доказательством языческих корней нацистской «религии».

Я поблагодарил Яна и продолжил далее последовательно изучать всю доступную мне архивную информацию, посвященную религиозной «базе» нацистских убеждений.

Одна забытая религия

В первую очередь, разумеется, я обратился к религиозным концепциям, которые пользовались успехом у нацистов. Известно, что Гитлер хотел основать собственную религию, но ведь ничто не возникает на пустом месте. Рискну вызвать волну возмущения, но ведь и христианство, в конце концов, имеет древнееврейские и древнеегипетские корни. Так что фюрер и его сподвижники должны были на чем-то основываться, на каких-то более ранних образцах. Впрочем, об этих древних верованиях я кое-что уже знал.

Наиболее известная из них — ирминистическая религия, та самая, которую, по преданию, вытеснило христианство, — была все же одной из многих религиозных концепций, которые обсуждались в рамках института. Подобных концепций было несколько, и все они были похожи по форме, но все же довольно сильно отличались друг от друга. Думаю, именно эти разногласия и стали причиной того, что мир, увидев нацизм, так и не увидел новой, нацистской религии, предполагавшейся стать антиподом христианства. Более того, нацистам приходилось волей-неволей мириться с христианской церковью.

Нацизм уже на ранних этапах, словно в качестве компенсации, сам имел религиозные черты. Массовые шествия, посвящения с торжественными клятвами, световые «соборы» из прожекторных лучей, псевдорелигиозные песнопения, цветовая символика — все это взывало к религиозным чувствам, обожествляя фюрера. Гитлер доводил слушателей до экстаза, а возглас «Хайль!» в этой ситуации уж наверняка мог поспорить символичностью с христианским «Аминь». Многие историки считают, что Третий рейх стремился стать государством-церковью и заменить своей идеологией религию. И в какой-то степени это верно — взять хотя бы обожествление Гитлера, которое перешло все мыслимые и немыслимые пределы. Однако это было не совсем то, чего хотел сам фюрер, поскольку национал-социализм все же оставался светской идеологией, как его ни украшай. Государству необходима была и церковь — та, при которой фюрер мог быть верховным жрецом, поскольку твердо стоять на двух ногах — религии и государственной идеологии — молодому государству было бы намного надежнее.

В итоге в 1934 году специалисты «Аненербе» получили от Гитлера прямой приказ: заняться разработкой основ новой религии. Итогом многочисленных споров стал проект Бергмана, бывшего профессора богословия. Проект, без сомнения, носил компромиссный и временный характер и, по сути, не основывал новую масштабную религию — лишь исполнял приказ фюрера. Еврейский Завет, искажающий образ арийца Христа, не годился для Германии. Призванный спасти мир от евреев, Христос был распят, а образ его как еврейского героя был присвоен и популяризован. Почти две тысячи лет еврейская религия обманывала всех верующих, но теперь на Землю послан новый мессия — Адольф Гитлер, которому

предстоит завершить дело, с которым, по своей мягкости, не справился Христос, — освободить мир от евреев. Истинное германское христианство, по идее Бергмана, существовало задолго до Христа, Священная земля христиан — Германия, а не Палестина, и германская кровь, земля и искусство священны. Именно из Германии по всей земле должно разойтись истинное христианское учение — разумеется, вместе с самими арийцами. Другим народам приносить свою религию нацисты не собирались — церковь должна быть сугубо арийской. Предполагалось немедленно уничтожить все Библии, изображения святых и распятия. В церкви должны были быть только «Майн кампф» и меч. Вместо христианского креста должна быть свастика. Фюреру проект понравился, но решено было претворять его в жизнь постепенно, дабы избежать раскола общества накануне войны. Поэтому ущемленная христианская церковь продолжала существовать, а партийные ритуалы тем временем стали священнодействием.

Подобные идеи насчет Христа и «старого» христианства, однако, не были изобретены Бергманом и «Аненербе»: о них говорил еще — кто бы вы думали? — Виллигут! Это началось, когда Виллигут стал тесно общаться с Лан-цем фон Либенфельдом зимой 1920–1921 годов. К тому моменту у него уже была готова теория собственного происхождения от древних германских королей наряду с теорией, посвященной древним обычаям и религии германцев. Именно германцы, по мнению отставного подполковника Виллигута, написали Библию, содержание которой было тогда иным, нежели сейчас. Уже потом Библию переписали и выдумали еврейского Бога. Изначальная религия была названа ирминистической. В ту эпоху, когда началась история древних германцев — а было это более двухсот тысяч лет назад, — Земля была населена гномами, эльфами и великанами, а с неба на всех них светили три солнца. Именно предки Виллигута якобы создали тринадцать тысяч лет назад изначальную ирминистиче-скую религию, которая процветала три тысячелетия, пока отколовшимся от нее еретикам, поклонявшимся Вотану (Одину), не удалось ее пошатнуть. Именно с тех пор, по свидетельствам австрийского деятеля Эрнста Рюднгера, ученика Виллигута, и начинается борьба двух великих религий — ирминистической и вотани-стической. Эта борьба и сделала последователей обеих религий беззащитными от еще больших еретиков — евреев-христиан.

Самый острый момент в борьбе двух религий произошел в 9600 году до нашей эры, когда Балдур-Крестос, священный пророк ирминизма, был распят вотанистами в Гоцларе. Позже вота-нисты разрушили священный центр ирминистов в том же Гоцларе, разграбили и сожгли другие построенные ирминистами храмы.

Виллигут отлично осознавал сходство своей мифологии и апокалиптических надежд, обрушившихся на Германию после того, как Гитлер стал рейхсканцлером в начале 1933 года. Несмотря на то, что Виллигут три года провел в психиатрической клинике, в начале 1930-х годов его представили Гиммлеру, который тут же назначил его руководителем отделения древней германской истории института «Аненербе». На этом посту Виллигут и научный руководитель моего отца Гюнтер Киргхоф занимались поисками отзвуков реальных событий в народных легендах. В отчете об одной из экспедиций в Шварцвальд, в которой участвовал и мой отец, сказано:

В означенном районе было обнаружено множество древних памятников. В частности, речь идет о камнях с руническими надписями, об остатках древних (очевидно, культовых) сооружений, каменных крестах, которым, несомненно, более тысячи лет. Кроме того, попутно было исследовано несколько памятников деревянной архитектуры. Комплексное исследование позволило сделать вывод, что примерно в 8-м тысячелетии до нашей эры в Шварцвальде возник центр ирми-нистической религии. Просуществовал этот центр как минимум до XII века, после чего постепенно угас.

По всей Германии исследователи искали следы древних ирминистов. Особенно тщательно, естественно, были прочесаны окрестности Гоц-лара. Ряд ученых из «Аненербе» начали было возражать против такой профанации истории, но Гиммлер быстро заставил их

замолчать. Мой отец, похоже, на самом деле принимал участие в этих экспедициях, но насколько он разделял взгляды своего учителя, мне не совсем ясно. Думаю, как здравомыслящий человек он относился к ним весьма скептически и использовал эти поездки для изучения реальных памятников германской старины.

Между тем Виллигута назначили руководителем проекта по возведению замка Вевельсбург — орденского замка СС. Замок был задуман как штаб-квартира «черного ордена», его музей и хранилище древнегерманских традиций. «Охранные отряды» фюрера, создававшиеся изначально для чисто утилитарных целей, теперь, по мысли Гиммлера, должны были стать аналогом рыцарских орденов Средневековья, но духовной основой для них должна быть ирминистская вера, а не христианская. Новые члены при приеме в СС проходили посвящение в Вевельсбурге с соблюдением сложного ирминистического ритуала, при этом они должны были отречься от своего прошлого. Аналогичные ритуалы существовали для свадеб и похорон. Виллигут лично разрабатывал их и представлял Гиммлеру на утверждение. Рейхсфюрер СС был в восторге. Многие фрагменты ритуалов содержатся в письмах Виллигута Гиммлеру. Эти письма Гиммлер бережно хранил среди личных бумаг. Собственно, так они и дошли до нас.

Потом появились другие праздники: ежегодные встречи весны, праздники Солнца и сбора урожая. При этом воскресили даже ритуал «Непобедимого Солнца», разработанный более полутора тысячелетий назад императором Константином. Этот праздник в честь молодого бога солнца, воскресшего из пепла, отмечали в первую очередь мальчики из специальных эсэсовских интернатов.

Кровь играла центральную роль в идеологии и расовой доктрине нацистов. Такую же роль она должна была сыграть и в их религии. После прихода нацистов к власти в стенах «Аненербе» был разработан специальный ритуал «освящения знамен», который проходили все партийные и эсэсовские стяги. Французский исследователь Мишель Турнье так описывает этот обычай:

Пивной путч. Прогремел залп, от которого погибли шестнадцать, человек из окружения Гитлера. Геринг был серьезно ранен, Гитлера придавил к земле умирающий Шейбнер-Рихтер, и фюрер сумел освободиться, вывихнув плечо. За этим последовало заключение фюрера в крепости Ландсберг, где он и написал «Майн кампф». Но все это не имело никакого отзвука. Что касается Германии, то люди отнеслись к этому вполне безразлично. Единственное, чем запомнился этот день, 9 ноября 1923 года, в Мюнхене, было знамя мятежников, украшенное свастикой, — знамя, лежавшее на земле среди тел шестнадцати жертв мятежа и обагренное их кровью. Поэтому окровавленное знамя — знаменитое Blutfahne — считалось самой священной реликвией нацистской партии. Начиная с 1933 года оно публично демонстрировалось два раза в год- 9 ноября оно выносилось во время марша у Фельхеррхалле в Мюнхене, когда разыгрывалось театрализованное зрелище, напоминающее средневековые пассии. Главным событием был вынос знамени на ежегодных партийных съездах, проходивших в сентябре в Нюрнберге и являвших собой кульминацию нацистских ритуалов. В эти дни Окровавленное Знамя, словно бык-производитель, готовый оплодотворить бесконечное число женщин, соприкасалось с новыми и новыми штандартами, стремящимися зачать от него… Затем перед ним парадным маршем проходили целые армии, каждый солдат которых был знаменосцем. О, это было целое море колеблемых ветром флагов, штандартов, стягов, полотнищ, инсигний и орифламм. Эти сборища достигали своей кульминации ночью, когда свет множества факелов озарял флагштоки, транспаранты и бронзовые статуи, погружая в тень огромные массы людей. Наконец наступал момент, когда фюрер восходил на монументальный алтарь, в небо одновременно и внезапно направлялись лучи ста пятидесяти прожекторов, образуя настоящий собор из столпов света, взметнувшихся на высоту тысячи футов, подчеркивая совершенно фантастический характер происходившей там мистерии.

После возведения замка Вевелъсбург церемония «освящения знамен» проходила именно там.

Специальный церемониал был разработан для свадеб и похорон офицеров СС. На их могилах, например, вместо крестов устанавливали рунические знаки.

Последняя попытка введения «новой религии» относится к 1944 году. Один из видных экспертов института «Наследие предков» доктор Кремер предложил, по сути дела, полный отказ от всяких параллелей с христианством и возврат к древним германским корням — языческой религии с арийскими богами. Представленный Кремером проект, один из экземпляров которого чудом дожил до наших дней, поражает своей простотой и логичностью. В сопроводительном письме Кремер убеждал Гиммлера:

В условиях, когда Рейх переживает тотальную мобилизацию, когда все мы должны сплотиться вокруг нашего фюрера, абсолютно необходимым представляется мне создание новой религии, с которой мы сможем достичь победы. Нам необходим полный разрыв со всей христианской традицией, и чем радикальнее он будет, тем лучше. Немедд должен почувствовать, что он не имеет ничего общего со своими врагами, что он отличается от них верой, что он выше их, поскольку защищает гораздо более древнюю и чистую традицию. Считаю, что введение новой религии абсолютно необходимо для нашей победы в войне.

Однако ни Гиммлеру, ни другим вождям Рейха было уже не до религии. Они пытались отчаянно спасти гибнущий фронт. Новая религия, которой, возможно, суждено было стать самым необычным культурным явлением Европы XX века, так и не увидела свет.

Сатанисты на связи

Корни нацистского оккультизма следует искать, вне всякого сомнения, в тайных обществах, в которых в 1920-е годы вращались все молодые нацисты, ставшие потом ключевыми фигурами у руля и ветрил Третьего рейха. В их числе — уже известное нам общество «Туле».

Напомню, что общество «Туле» (Thule Gesellschaft) было создано 17 августа 1918 года мистиком Рудольфом ванн Зеботтендорфом — настоящее имя Адам Альфред Рудольф Глауэр. Название общества должно было символизировать стремление его членов к расовой чистоте и совершенству, ибо, по преданию, на древней земле Туле, где-то на севере Европы, жила чистая и избранная раса. По мысли Зеботтендорфа, это и были арийцы. И не случайно общество «Туле» стало первой организацией, с которой контактировала карликовая Национал-социалистическая рабочая партия Гитлера. Между этими организациями произошло своеобразное «разделение ролей». Членами общества «Туле» становились в первую очередь представители среднего и высшего класса — юристы, судьи, профессора университетов, аристократы, принадлежавшие королевскому окружению династии Виттельсбах, промышленники, врачи, ученые и преуспевающие бизнесмены. А НСДАП играла роль своеобразного «филиала» общества для работы с низшими сословиями — с бывшими фронтовиками, крестьянами, рабочими и безработными. Некоторое различие в программных установках двух организаций Зеботтендорфа не смущало; Гитлер был для него не более чем инструментом.

Благодаря финансовой поддержке общества «Туле» Гитлер смог победить все конкурирующие группы и включить их в состав своей партии. Практиковалось и «двойное членство» — например, членами общества «Туле» были такие видные нацисты, как Альфред Розенберг, Дитрих Экхардт и Рудольф Гесс, а Герман Геринг через Зеботтендорфа познакомился с Гитлером и занял второе место в нацистской партии. Судя по всему, глава общества «Туле» прочил Геринга на роль своеобразного наблюдателя при Гитлере. Так оно и было, пока заботливо созданный механизм не вышел из-под контроля…

Именно Зеботтендорф обеспечил НСДАП, как говорят теперь, пиар. — имя партии все чаще мелькало в газетных заголовках. Более того, на деньги общества «Туле» Гитлер начал

издавать свою газету. Не без помощи Зеботтендорфа будущий фюрер близко знакомится с оккультными практиками, участвует в спиритических сеансах, изучает масонскую эзотерику, вступает в контакты с астрологами, магами и предсказателями. Как видим, наставники у будущего нового бога арийцев были соответствующие.

Но и другие нацисты не отставали от фюрера. Так, рейхсфюрер СС Гиммлер считал себя потомком Генриха Птицелова, основателя Саксонской империи. Время от времени он устраивал спиритические сеансы, пытаясь связаться со своим предком. Позже, к началу Второй мировой войны, Гиммлер, вдохновленный придворными экстрасенсами и медиумами, все чаще говорил о том, что является не столько потомком, сколько реинкарнацией Генриха Птицелова, жившего в X веке. В качестве доказательств он приводил внешнее сходство, а также «харизматичность личности».

Известно, что созданная нацистами псевдорелигия чрезвычайно вдохновляла членов Церкви Сатаны и лично Шандора Ла Вея. Облачившись в униформу СС, при проведении одного из ритуалов он так прокомментировал использование нацистских символов в религии, указывая на свастику и руны Зиг:

Именно эти символы силы и агрессии могут быть использованы как ритуальные в будущем.

Впрочем, о связях нацистов с сатанистами я тогда еще практически ничего не знал, да и сама эта тема была мне не очень-то интересна. Однако, как вскоре выяснилось, совершенно напрасно, потому что такая связь была, причем теснейшая.

Когда именно возникло в Европе движение сатанистов — не знает никто. Поклонение Злу — вещь настолько же древняя, как и само Зло. Сначала это были языческие боги, потом са-танисты перешли на противохристианские позиции. Но суть от этого не меняется — дьяволу все равно, каким именем его называют адепты.

Суть сатанизма проста: долой сковывающие заповеди, да здравствует свобода! Христианская мораль — ханжество, придуманное для того, чтобы держать человечество в узде. И чтобы люди безропотно кормили разжиревшую Церковь и стремились стать сирыми, убогими, бесполыми, а не сильными и мужественными. К слову сказать, идеал человека-сатаниста сильно напоминает «истинного арийца», каким его рисовали нацистские идеологи. Случайно ли?

Надо сказать, я долго и безуспешно искал связь между различными группировками, поддержавшими в свое время Гитлера. Безуспешно — потому что шел традиционным путем. Самое распространенное на сегодняшний день предположение — Гитлера привели к власти масоны. Но как тогда объяснить враждебность, даже ненависть фюрера к масонским ложам? Что, орудие вышло из-под контроля своего создателя? Так некоторое время считал и я. Пока не наткнулся на поразительные факты, говорившие совсем о другом.

В начале XX века сатанисты были мощной организацией, которая охватывала всю Европу. В общем-то, по своей силе и влиянию они могли бы поспорить с легендарными масонами. Это сейчас сатанистов представляют в виде горстки странных чудаков, которые немного не в себе, но вполне безобидны. Такая информация не более чем умелая маскировка. На самом деле в число сатанистов входили (и входят) весьма могущественные люди. Ведь не секрет, что сильные мира сего обычно идут путем зла.

В 1878 году в Нюрнберге (кстати, этот город нацисты почему-то считали своей столицей. Совпадение ли?) был основан орден Великого Хаоса. Он объединил различные сатанистские и еретические группы и секты, существовавшие в Германии. Есть данные, что орден стал преемником, или филиалом, какой-то более древней организации, но о ней мне ничего толком не известно. Орден располагал огромными финансовыми ресурсами и своими людьми, как теперь говорится, в высших эшелонах власти. Есть данные, что сатанистами были ближайшие советники германского императора. Когда империя пала в битвах мировой

войны, орден стал искать человека, способного поднять ее из руин и, более того, — установить на всей планете царство Антихриста. И такой человек был найден. Им стал Адольф Гитлер.

…Той ночью — скорее по зову сердца, чем по рациональным соображениям, — я оставил мешочек с руной на столике возле кровати. В какие-то моменты я не осознавал ни ее прошлого, ни зловещей роли — она словно бы успокаивала меня, говоря, что я на верном пути. Никаких снов в ту ночь мне не снилось. Более того, с того времени, как я нашел руну и почти всегда стал носить ее с собой, мне уже никогда не снились такие сны.

Глава 3

МЕССИЯ ТЕМНЫХ СИЛ

Кем был фюрер?

Вслед за духовной сутью, «религией» нацизма, мои мысли обратились собственно к личности, готовившейся на роль нового мессии, — Адольфа Гитлера. Написаны сотни биографии этого человека, его судьбой занимались тысячи историков, и все равно жизненный путь бывшего фюрера германского народа хранит множество загадок. Пример? Пожалуйста! Дело в том, что я уже давно сталкивался с предположениями, что Гитлер был самым настоящем медиумом. Правда, до поры до времени откладывал их в сторону как не слишком достоверные. Что ж, теперь пришла пора к ним вернуться…

Медиумы, или экстрасенсы, — это люди, обладающие ярко выраженными парапсихическими способностями, включая способности к предвидению. Тому, что Гитлер имел такие способности, есть немало свидетельств, в том числе подтвержденных реальными историческими фактами. Именно поэтому сатанисты могли увидеть в нем того, кто предназначен стать воплощением Антихриста в нашем мире.

История первая. Однажды в годы Первой мировой войны группа солдат расположилась на обед в одной из траншей на передовой. Вдруг один из солдат услышал голос, который приказал ему тотчас же встать и отойти в сторону. Голос звучал, когда обычная военная команда начальства, и мужчина машинально повиновался. Он удалился от остальных метров на пятьдесят, как опомнился и собирался уже было вернуться, но в этот момент прямо в группу обедающих солдат упал снаряд. Все они были убиты прямым попаданием. Солдата, оставшегося в живых, звали Адольф Гитлер. Подтверждения этой истории мы находим как в воспоминаниях самого фюрера, так и в военной докладной записке, посвященной этому происшествию.

Истории вторая и третья под названием «Неудавшиеся покушения». 9 ноября 1939 года члены нацистской организации «Старые бойцы» собрались в одном из пивных залов в Мюнхене, чтобы отметить шестнадцатую годовщину мюнхенского «пивного путча». Вскоре появился и Гитлер, тотчас начавший свое выступление. Речь фюрера транслировалась в прямом эфире по всей Европе. Вначале все шло, как обычно, — были подведены краткие итоги блицкрига в Польше и отдана дань памяти павшим в 1923 году. Вся речь сводилась к тому, что каждый истинный национал-социалист должен быть готов отдать свою жизнь во имя целей партии. Окончание речи почему-то было скомканным, словно оборванным на полуслове. Гитлер, изменив своему обыкновению остаться после официальной части для дружеского общения со своими приближенными, распрощался и ушел намного раньше, чем ожидалось. На часах было без трех минут девять вечера, а через двенадцать минут в пивной раздался взрыв. Бомба взорвалась прямо за трибуной, где совсем недавно выступал фюрер. Весь зал был в обломках, погибли семеро «старых бойцов», шестьдесят три были тяжело ранены. В итоге Гитлер покинул зал буквально за считанные минуты до того, как там — побывала смерть.

Провалилась и замысловатая попытка покушения на фюрера, предпринятая уже в феврале 1945 года. Его планировал Альберт Шпе-ер, министр вооружений и архитектор

личного подземного бункера фюрера в Берлине. Шпеер лично проектировал бункер, включая и жизненно важную составляющую — вентиляционную систему, выход из которой на поверхность был надежно замаскирован, но доступен самому Шпееру. План министра состоял в том, чтобы через вентиляцию пустить в бункер ядовитый газ. Когда все необходимые приготовления были закончены — найден газ и оборудование, Шпеер обнаружил, что по приказу Гитлера вентиляционное отверстие нарастили трубой на двенадцать футов вверх и установили за ним вооруженное наблюдение. Действовал Шпеер в одиночку и никому своего плана не доверил, так что предательства быть не могло. Сработала сверхъестественная интуиция Гитлера? Или что-то еще? Об этой истории мы узнали из дневника незадачливого террориста Альберта Шпеера.

На протяжении всей второй половины XX века психиатры, психологи, психоаналитики и психопатологи тщательно изучали личность Адольфа Гитлера во всех ее проявлениях. И абсолютно всем исследователям было ясно, что стандартный подход в рамках науки полной картины этой личности не дает, ведь за гранью остаются ее явно нестандартные способности.

В «Обозрении парапсихологии» за 1975 год была опубликована большая статья известного американского психиатра и парапсихолога Яна Эренвальда. Статья называлась «Гитлер: шаман, шизофреник, медиум?». Я отыскал в библиотеке фотокопии этого журнала и с интересом принялся их изучать. Эренвальд, который 9 ноября 1939 года собственными ушами слышал и затем проанализировал выступление фюрера, уже в первых строках своей статьи сравнивает влияние Гитлера на немецкий народ с влиянием шамана на его племя. Время шло, и Гитлер не только продолжал верить в сверхъестественное, но все больше и больше убеждался в истинности своих собственных интуитивных предчувствий. Особое чутье в общении с другими людьми, равно как и необыкновенная политическая проницательность фюрера, не раз приводило в изумление даже его ближайших соратников. Некоторые моменты в поведении Гитлера и впрямь имели все признаки рациональных умозаключений, но их поразительная точность совершенно не соответствовала его недисциплинированному уму и бессистемному образованию. Эренвальд приводит и документальные доказательства своим словам. Так, в дневнике одного довольно крупного нацистского чиновника, присутствовавшего на многих выступлениях фюрера, говорится:

Гитлер не склонен решать проблемы на интеллектуальном уровне. Он переключает свое внимание на что-то другое, в то время как его подсознание находит для него необходимые неопровержимо верные ответы. В решающие моменты он находится в полной власти своего главного демона — интуиции. Это дает ему бесконечную уверенность в своей правоте и презрение к реалиям.

Психика Гитлера действовала вопреки стандартной логике, отвергая мораль и возможность всяческого последовательного планирования. Таким образом, Гитлер, как сказано в выводах статьи Эренвальда, возвращается к своей архаической сущности — черной магии, колдовству и демонизму.

Впрочем, подобные высказывания о Гитлере были не в новинку и до Эренвальда.

Следует повторить еще раз: Адольф Гитлер — медиум. Люди нашей эпохи, деформированные материализмом, могут прийти в замешательство от его странных действий. Посвященные в оккультные науки не удивятся. То, что кажется странным для профана, абсолютно ясно для посвященного.

Эти слова принадлежат французскому писателю Эдуарду Саби, еще в 1939 году издавшему в Париже свою книгу «Гитлер и оккультные силы». Разумеется, расплата за излишнюю разговорчивость пришла моментально: Саби был арестован и приговорен к году тюрьмы за антигерманскую пропаганду, а книгу, по возможности, изъяли из оборота. Второе издание книги Саби вышло в конце 1945 года под названием «Нацистский тиран и

оккультные силы». В ней фюрер предстает бесноватым, ведущим скрытную и непонятную для окружающих жизнь, — причем бесноватым в прямом смысле этого слова.

По воспоминаниям однополчан Гитлера времен Первой мировой войны тот был чудаком, а высказывания его были непонятны и неприятны. В одном из письменных свидетельств говорится:

Мы с трудом терпели его. Он был среди нас белой вороной. Часто он сидел, не обращая ни на кого внимания, в глубокой задумчивости обхватив голову руками. Затем неожиданно вскакивал и начинал возбужденно говорить о том, что мы обречены на поражение, ибо невидимые враги Германии опаснее, чем самое мощное оружие противника.

Но и став фюрером, Гитлер продолжал оставаться таким же странным — если не более. Вот одно из наблюдений его бесоодержимости:

Гитлер стоял в своей комнате, шатаясь и оглядываясь вокруг с потерянным видом. «Это он! Это он Он пришел сюда!» — восклицал он. Его губы побелели, крупный пот катился по лицу. Вдруг без всякого смысла он стал произносить цифры, потом слова, обрывки фраз — получались странные сочетания… Это было ужасно. Потом он замолкал, продолжая беззвучно шевелить губами. Тогда его растерли, заставили выпить. Потом неожиданно он заревел: «Там! Там! В углу! Он там!» Топал ногой по паркету и кричал. Его успокаивали… Затем он очень долго спал, после чего вновь появился почти нормальным и сносным.

И подобных более или менее осторожных свидетельств среди личных бумаг нацистов имеется множество.

Черная магия?

Впрочем, в процессе поисков этих и им подобных свидетельств я наткнулся на весьма странную информацию, которую в прежние годы я бы безоговорочно отбросил в сторону, посчитав нелепой сказкой. Но в моем теперешнем состоянии особо выбирать не приходилось.

Речь идет о книге профессора Вильфрида Тальмана «Гитлер и дьявол». Собственно говоря, эта работа никогда не издавалась. Профессор Тальман был специалистом по новейшей истории, работавшим в 1920-е годы в университете Кельна. С приходом к власти нацистов он бежал в Швейцарию, где ему без особых проблем предоставили гражданство, поскольку профессор был признанной мировой величиной в исторической науке. Если бы не еврейские корни, нацисты носили бы его на руках.

Так вот, Тальман считался серьезным исследователем до 1944 года. Тогда, как известно, он сошел с ума. После того как профессор прочел изумленным студентам лекцию о том, что в мировую историю активно вмешиваются потусторонние силы, с ним произошел сильнейший нервный припадок. Ученого отвезли в больницу, но потом довольно быстро отправили домой, поскольку он был вполне безобидным старичком и прохожих на улицах не кусал. Из университета, правда, уволили. Следующие пять лет Тальман ездил по Европе, собирая материалы для своей книги, и даже нашел несколько учеников. Но буквально накануне того, как передать рукопись в издательство, согласившееся ее напечатать, профессор и его труд при загадочных обстоятельствах исчезли. Кое-какие отрывки остались у учеников, и окольными путями их удалось получить мне.

То, что Тальман официально был признан сумасшедшим, меня не смущало. Безумцами считают тех, кто говорит о непонятных вещах. Лет двести назад в дурдом упрятали бы любого, кто начал бы рассказывать о теории относительности и квантовой механике. Так что меня интересовало исключительно содержание уцелевших отрывков книги…

Итак, вплоть до самых последних дней войны Гитлер верил, что железная воля может изменить объективную реальность, как завещали его учителя Хаусхофер и Эккарт. Фюрер знал, что он имеет эту волю, видимо, знал, что имеет и силы. Но для такого толчка требовалась еще и высшая концентрация всех сил. Сконцентрироваться же было решительно невозможно — особенно в свете сводок с фронтов, которые передавали Гитлеру советники,

считавшие уже, что битвы решают военные, а не магические силы. В те дни казалось, что фюрер окончательно впал в отчаяние. И когда это произошло, он совершил то, что черные маги делают в самых безысходных ситуациях, — он попытался заключить договор с самыми могущественными, самыми темными силами. Известно, что договор — это очень древняя форма магии. Его суть заключается в том, что за соответствующее вознаграждение исчадия бездны могут вмешаться в ход реальных событий на стороне мага, подписывающего договор.

Историк магии Артур Эдвард Иейт, изучающий те времена, когда магией не занимался только самый необразованный глупец, в одной из своих книг пишет:

Договор есть уступка скудости колдуна. В черной магии, как и в некоторых других процессах, нуждающийся должен быть готов (к жертве, и колдун, который недостаточно) оснащен, может заплатить в конце концов слишком высокую цену.

Таким образом, ключ к договору — это жертва. Маг должен быть готов принести ее, и чем большего он требует, тем большей должна быть жертва; и силы тьмы требуют разрушения, хаоса и смертей.

«Потери не бывают чересчур большими! Именно они посеют семена будущего величия!» — говорил в те дни Гитлер, по-видимому убежденный, что еще большие потери — как жертвы — выправят баланс сил в его пользу.

Историк Хью Тревор-Роупер пишет о последних днях фюрера:

Тогда Гитлер, казалось, уподобился некоему богу-каннибалу, радующемуся разрушению собственных капищ. Почти все его приказы были приговорами: заключенные должны быть уничтожены, его старый хирург должен быть убит, его собственный шурин должен быть убит, все изменники, без дальнейшего разбирательства, должны быть убиты. Подобно древним героям, Гитлер хотел послать в свою могилу как можно больше человеческих жертв.

А поскольку, как говорится во всех книгах по черной магии, нет лучшей жертвы Сатане, чем близкий друг или родственник, то мы и видим: шурин, старый врач фюрера… Гитлер явно решился на договор! Он решил просить о помощи темные силы, в которые верил, решил просить чуда такой мощи, которое невероятным образом помогло бы переменить истинную реальность и восстановить прежние позиции Германии. Ситуация была уже не критической, она была уже полностью решенной — причем не в пользу нацистов, — и цена такого чуда должна быть невероятно высока. Гитлер готов заплатить любую кровавую цену и вдобавок к шурину и хирургу приказывает затопить берлинское метро. В подземных переходах нашли свою смерть более двухсот тысяч мирных жителей, укрывшихся там от бомбежек. Но чудовищная жертва была тщетной: то ли темные силы не услышали Гитлера, то ли Сатана, отец лжи и пороков, скрылся и не уплатил того, что был должен.

Наступило 20 апреля 1945 года, день рождения Гитлера. Фюрер планировал провести его в Альпах, но ситуация с каждым часом становилась все тяжелее. Гитлер колебался, а это было вовсе не лучшее время для колебаний. Русские войска замыкали Берлин в кольцо. В письме одного из адъютантов фюрера говорилось:

Всего через несколько часов город станет одной большой ловушкой, из которой не улизнет и мышь. А Гитлер, вместо того чтобы думать о побеге, неожиданно заявляет: «Русские, находящиеся у ворот города непременно будут отброшены и уберутся восвояси!»

Гитлеру никто не верит, и той ночью основная часть нацистских лидеров бежала из Берлина. Но фюрер абсолютно спокоен, он словно бы прислушивается к иным голосам. Днем 22 апреля Гитлеру сообщили о прорыве русских после неудавшейся контратаки в южных пригородах Берлина, прошедшей под руководством генерала СС Феликса Штайнера. На то направление были переброшены все боеспособные части, но и это не помогло. Тогда Гитлер сообщил, что останется, чтобы «защищать Берлин», — ничто не разрушило его слепой веры в темные силы, которым он служил.

Утром 29 апреля 1945 года Гитлер женился на Еве Браун. В тот же день он составил политическое завещание, в котором, в частности, было сказано:

После шести лет войны, которая, несмотря на все неудачи, однажды канет в историю, как большинство славных и доблестных проявлений жизненных устремлений нации, я не могу покинуть город, который является столицей Рейха. Поскольку сил осталось слишком мало, чтобы оказать дальнейшее сопротивление вражескому наступлению в этом месте, и наше сопротивление постепенно ослабевает, поскольку солдаты, введенные противником в заблуждение, испытывают недостаток инициативы, я бы хотел, оставаясь в этом городе, разделить свою судьбу с теми миллионами других людей, кто добровольно решил поступить таким же образом.

Неизвестно, дошла ли до Гитлера весть о том, что Муссолини был схвачен, убит и повешен за пятки для публичного поругания в Милане, но именно тогда он принял решение избавить себя и Еву Браун от подобной участи:

Моя жена и я выбрали смерть, чтобы избежать позора поражения и капитуляции. Согласно нашей воле, наши тела будут немедленно сожжены в том месте, где я главным образом работал в течение тех двенадцати лет, когда служил моему народу.

И после этого наступает пауза. Союзники со всех сторон приближаются к Берлину, а Гитлер чего-то ждет, будто бы тянет время из страха. Но это не так: страха в те дни не было. Из всех возможных дней и часов, оставшихся ему, Гитлер выбирает вполне определенный, наиболее подходящий и ждет его даже с риском оказаться в руках врагов. 30 апреля 1945 года, выслушав доклады оставшихся офицерови тепло попрощавшись со всеми, даже с секретаршами, Гитлер в сопровождении Евы Браун вернулся в свою комнату. Там они приняли яд, и Гитлер пустил себе пулю в голову, оставшись верным себе до самого конца. Его самоубийство тоже стало ритуальным жертвоприношением, потому что 30 апреля — это древнейший праздник са-танистов, самая важная дата в их календаре: канун Вальпургиевой ночи.

Когда эта картина сложилась в моей голове, я был потрясен ее очевидной простотой и одновременно таинственностью и силой. Принести самого себя и любимую женщину' в жертву? Но кому? Ради чего? Ясных ответов на эти вопросы у меня не было…

Родина дьявола

Исследуя мистическое в биографии Адольфа Гитлера, я наткнулся на очевидный, бросающийся в глаза факт: тот самый пограничный австро-баварский городок Браунау-на-Инне, в котором 20 апреля 1889 года родился будущий фюрер, имеет репутацию своеобразного «питомника медиумов».

В поисках более подробных сведений о феномене этого городка я наткнулся на имя барона Шренка фон Нотцинга, который с 1980-х годов занимается поиском и систематизацией информации обо всех медиумах и экстрасенсах, родившихся и действовавших в Германии. Поразмыслив некоторое время, я написал барону письмо, в котором просил содействия по интересующему меня вопросу, а именно: не будет ли герр фон Нотцинг столь любезен поделиться со мной имеющейся у него информацией о связи Адольфа Гитлера и его родного города с паранормальными явлениями. Герр фон Нотцинг был более чем любезен. Очевидно, почувствовав во мне родственную душу исследователя, барон написал мне следующее:

Германия вообще очень подходящее место для всякого рода парапсихических и паранормальных явлений, экстрасенсов и медиумов. Вряд ли существует какая-либо другая страна, где происходило бы такое количество необъяснимых «чудес», встречалось бы такое множество призраков и привидений, столь многие болезни вылечивались бы магнетизмом или другим противным медицине способом. И это происходит со времен Средневековья и до наших дней. Что касается Браунау-на-Инне, то здесь Ваши догадки совершенно справедливы. Как

известно, в этом же городе родились и знаменитые братья Вилли и Руди Шнейдеры, чьи парапсихологические сеансы — в частности демонстрации телекинеза — стали настоящей сенсацией 1920-30-х годов. Более того, изучая их биографии и биографию Гитлера, мне удалось установить, что у них была одна и та же кормилица. А один из последних достаточно известных медиумов, обнаруженных мной на юге Германии, приходился не кем иным, как кузеном Адольфу Гитлеру.

Вообще, тема, которой Вы заинтересовались, очень интересует и меня — не только (в плане парапсихологии, но и элементарной исторической справедливости. О нацизме и Гитлере опубликовано более пятидесяти тысяч серьезных исследований и сотни тысяч статей, но во всех этих трудах описаны главным образом исторические, военно-политические и социально-экономические вопросы той эпохи. Об оккультном феномене Рейха со времен первой книги Саби, которую я вам настоятельно рекомендую, не сказано практически ничего. И у меня создается впечатление, что это результат начатого в 1940-е годы сознательного замалчивания этого вопроса.

Получается, что Гитлер и в самом деле был медиумом, экстрасенсом, обладавшим паранормальными способностями. Последнее, окончательно убедившее меня доказательство я обнаружил в книге «Копье Судьбы», написанной в 1982 году масонским автором Тревором Ра-венскрофтом. О молчании нацистов из «Аненербе» на Нюрнбергском процессе Равенскрофт писал:

Те, кто знал — и нацисты, и все другие, — хранили молчание. Лидеры оккультных лож и секретных обществ, связанных с формированием нацизма, да и вообще мировой политики в Западном полушарии, понимали, что они отнюдь ничего не выиграют от разоблачения сатанинской природы нацистской партии.

Член НСДАП Раушнинг, эмигрировавший в Швейцарию в 1936 году после конфликта с товарищами по партии, называл национал-социализм и всю его глубинную культуру «пляской святого Витта XX века», а корни и начало этой пляски заложены были тайными обществами и ложами «посвященных». «Ведь целями всех этих обществ, — еще раз разъясняет Раушнинг, — было не что иное, как получение власти и невероятных знаний посредством магических ритуалов, в частности, я говорю об обществе „Туле"».

К этому времени у меня было вполне достаточно доказательств паранормальных способностей Гитлера, равно как и пробелов в моих представлениях о них. Через пару дней я понял, что поддамся на уговоры барона фон Нотцинга посетить вместе с ним Браунау-на-Инне. И еще через день уже расплачивался с курьером за доставленные мне авиабилеты из Буэнос-Айреса в Мюнхен. В конце концов мне следовало нанести визит Яну, который, судя по его коротким письмам, в то время ездил туда-сюда из Вены в Берлин и обратно, собирая информацию для своей очередной статьи, которая посвящалась арманистической религии и рунической нацистской символике. Конечно же, я рассчитывал узнать от Яна еще кое-что интересное. А пока я решил вернуться к руне…

Загадка «Вервольфа»

Если вам показалось, что мне сразу стала понятна связь моего отца и таинственной организации «Вервольфа», символом которой была руна, найденная мной в сейфе, то вы глубоко ошибаетесь. Сначала я недоумевал, поскольку до того момента никаких документов, связанных со структурой «Вервольфа», я у отца не находил. Я попытался потянуть за эту тонкую ниточку, однако найти достоверную информацию о «Вервольфе» оказалось намного сложнее, чем мне показалось вначале. Кроме краткой и противоречивой информации в Интернете и нескольких книгах, у меня не было ничего. Я сделал запрос по одному из своих каналов, которым пользовался только в самых крайних случаях, и надеялся, что, оказавшись в Германии, получу хотя бы какую-то часть информации. Канал сработал без осечки, и уже через пару часов после моего прилета в Берлин я встретился с человеком, которому, к

счастью, удалось узнать даже больше, чем я ожидал. Мой «агент» принес фотокопии документов и кое-что пояснил мне на словах, пока мы пили кофе в буфете аэропорта, на прощание еще раз пожелав остаться неизвестным.

Итак, подпольная нацистская организация сопротивления «Вервольф» была создана в сентябре 1944 года и существовала под командованием Ганса-Адольфа Прютцмана до начала марта 1946 года, полностью подчиняясь рейхс-фюреру СС Гиммлеру. Штаб-квартира организации располагалась в Гревенброхе, в старинном замке Хулчрат. «Вервольф» вела террористическую и партизанскую войну на оккупированных союзниками территориях, действуя небольшими мобильными отрядами. Распространенным мнением о «вервольфах» является то, что они якобы были исключительно слабым и несерьезным военным отрядом, если не вообще лишь порождением пропаганды Геббельса, и что они не причинили в ходе войны никакого существенного вреда противнику. Американский историограф Рут Фрайгер пишет:

Белые простыни свешивались из окон в занятых нашими военными частями городах. Комендантским патрулям нечего было делать. Вервольфы? Да они оказались выдумкой доктора Геббельса. Немецкие мужчины — военные и штатские — по первому же объявлению организованнейшим образом являлись в наши военные комендатуры…

Кроме самодовольных высказываний Фрай-гера и свидетельств, взятых из мемуаров советских военных, в которых в принципе говорится то же самое, упоминаний о вервольфах в исторической литературе и периодике я не обнаружил. Складывается впечатление, что оккупированное союзниками немецкое население было безразлично к двенадцатилетней нацистской пропаганде и с легким сердцем сдавалось на милость победителя. Лично мне в это верится с трудом…

А началось все с того, что в сентябре 1944 года обергруппенфюрер СС Рихард Хильдебрандт предложил Гиммлеру создать партизанский отряд СС, который действовал бы в тылу наступающей Красной Армии. Термин «вервольф» заимствован, скорее всего, из романтической саги Германа Ленса, вышедшей в 1910 году и повествующей о немецких партизанах XVII века. Роман был одним из главных «народных» литературных произведений того времени, его тиражи были на втором месте в Третьем рейхе после «Майн кампф». До последних дней войны партизаны «Вервольфа» нападали на транспорты союзников, подрывая и сжигая грузовики с продовольствием и боеприпасами и даже передвижные госпитали. В последние дни войны они распространяли на занятых союзниками территориях листовки с угрозами в адрес тех немцев, кто отказывался поддерживать нацистов и содействовать им. «Мы покараем каждого изменника и его семью. Наша месть будет смертельной!» — было написано на одной из таких листовок, фотокопию которой мне удалось раздобыть.

Просуществовала организация недолго. В своем первом выступлении в качестве преемника на посту фюрера адмирал Карл Дениц приказал всем членам «Вервольфа» прекратить боевые действия и сложить оружие, и его приказ был практически беспрекословно исполнен. Формально организация прекратила свое существование в 1946 году. Вроде бы бесславный и неинтересный конец, если бы не одно «но». Зачем было располагать штаб-квартиру второстепенной, довольно небольшой и, откровенно говоря, запоздалой организации в одном из самых знаменитых европейских центров черной магии и спиритизма? Традиция нацистов устраивать штаб-квартиры в старинных замках вполне ясна, но неужели не нашлось ничего поближе и попроще?

По прибытии в аэропорт я поменял обратный билет, поскольку мне стало ясно, что не уеду из Германии, не посетив Гревенброх.

В Мюнхен я прибыл на поезде ближе к вечеру. Меня встретил барон фон Нотцинг — он стоял в конце платформы с забавной табличкой в руках, на которой было написано мое имя.

На гида, которые обычно держат в руках подобные таблички, встречая туристов, фон Нотцинг был совсем не похож. Больше всего барон был похож на довольного баварского охотника с подстреленным зайцем в руках для отличного бигуса(традиционное тушеное блюдо, приготавливаемое из кислой капусты, копченостей и различных видов мяса, в числе которых должна быть также дичь.). У фон Нотцинга было широкое, добродушное лицо, и, честное слово, для полного сходства с охотником ему не хватало лишь шляпы с пером, лихо заломленной набок. Невозможно было даже представить себе, что такой человек может серьезно заниматься вещами, связанными с экстрасенсами и медиумами. Тем не менее это было так. За неделю плотной переписки по электронной почте я окончательно уверился в том, что фон Нотцинг — серьезный и очень квалифицированный специалист, по-настоящему увлеченный своим делом.

Дорога из Мюнхена в Браунау-на-Инне заняла немного времени, и уже к полудню мы добрались до этого маленького австро-баварского городка. Браунау-на-Инне находится в федеральной земле Верхняя Австрия. Его площадь составляет всего около двадцати пяти квадратных километров, а население — около восемнадцати тысяч человек. Въехав в город, мы прямиком направились в городскую ратушу в отдел записи актов гражданского состояния. Фон Нотцинг заверил меня, что накануне он звонил бургомистру, с которым находится в приятельских отношениях, и нам покажут запись о рождении на свет Адольфа Гитлера, Запись действительно оказалась оригинальной, сделанной на следующий день после рождения мальчика, и с виду казалась в точности такой же, как тысячи других записей, сделанных до и после в этой большой старой книге. Ничего нового нам эта запись не сообщила: имя родителей, дату и место рождения;мы знали и без того, Затем уже пешком, по старым улочкам, мы с бароном отправились к дому, где родился Адольф Гитлер. Прямо перед домом, посреди дорожки из булыжника, возвышался грубый кусок камня, на котором белой краской было выведено:

«За мир, свободу и демократию. Нет фашизму и миллионам человеческих смертей».

Собственно, больше смотреть там было нечего. Дом был самым обычным старым домом, построенным примерно в середине XIX века, и полностью соответствовал стилю старой доброй Европы. Во время Второй мировой войны городок не бомбили, и дом остался почти таким, каким и £ыл построен с самого начала. Присев на скамейку напротив дома, фон Нотцинг радостно подмигнул мне.

— А теперь мой сюрприз, — сказал он, доставая из кармана широкой куртки какие-то распечатки. — Это не что иное, как фотокопии нескольких писем нашего с вами экстрасенса Адольфа Гитлера. Среди прочего там есть и то, что напрямую касается дома, который мы с вами видим.

Я взял листы и просмотрел их. В одном из писем, датированных 1938 годом и адресованных некоему (или некой?) Т. У., собственным неразборчивым почерком Гитлер писал дословно следующее:

Я не люблю и никогда не любил этот дом. Большой и тяжелый — изнутри и снаружи, — он всегда давил на меня и заставлял чувствовать глубокое раскаяние и вину непонятно в чем. Несколько раз я испытывал глубочайшие приступы ужаса, во время которых мне хотелось бежать оттуда подальше. Мне казалось, что ежечасно кто-то наблюдал за каждым моим шагом, особенно это повторялось со мной на самой верхней и самой нижней площадках лестницы — возле чердака и возле с подвала. Из угла окна моей комнаты я явно видел полуотбитую лапу каменной горгульи, свешивающуюся с конька крыши вниз и словно пытающуюся ухватить меня, когда я ложился спать. В детстве это очень пугало меня, да, признаться, мне и сейчас не по себе, когда я вспоминаю о ней.

Я перевел взгляд с листа на дом, затем посмотрел на фон Нотцинга.

— Вы тоже заметили это, Кранц? — спросил он, улыбаясь. — На коньке крыши дома никакой горгульи нет. И никогда не было — я узнавал в архивном отделе ратуши. Там хранятся первоначальные планы постройки большинства домов. Этот дом строился без украшений.

— Но зачем Гитлеру врать? — спросил я. — Горгулья — это не случайный эпизод. По его словам, она преследовала его все детство, и он не мог ее просто выдумать.

— Не мог, — согласился барон. — Фотокопии этих писем попали ко мне по чистой случайности совсем недавно, и в прошлый мой визит сюда мне не хватило времени проверить в архивах ратуши планы всех домов. А если бы я сразу сказал вам об этом, вы бы мне не поверили. Ведь лучше, — добавил он, поднимаясь со скамейки, — единожды увидеть собственными глазами. А теперь давайте отправимся в архитектурный архив и найдем там дом со страшной горгульей, если, конечно, его план еще сохранился.

В поисках горгульи

Вам кажется, что работать исследователем очень интересно и увлекательно? Без сомнения, это так. Иногда. Ведь на самом деле слишком много времени приходится просматривать огромную массу ненужной информации и отбрасывать в сторону сотни тысяч ненужных слов и цифр, чтобы найти лишь несколько, необходимых для того, чтобы идти дальше. И избежать этого невозможно.

Целых два дня мы копались в архитектурных планах домов Браунау-на-Инне. Бургомистр отнесся к нашей просьбе очень настороженно и попросил ничего не выносить из архива и даже не копировать. Мы заверили его, что нам требуется только следующая отправная точка в нашем исследовании и никаких точных данных или планов копировать не собираемся. О теме исследования мы, естественно, распространяться не стали.

К концу второго дня стало ясно, что, по крайней мере по данным старых и даже новых документов архива, никаких домов с готическими украшениями — кроме одной из небольших церквей, построенных в конце XX века под старину, — в Браунау-на-Инне никогда не было.

Выходя из архива, мы были более чем озадачены. Я был настолько обескуражен неудачей и очередной загадкой, которую, судя по всему, разгадать не удастся, что забыл даже попрощаться со служащей архива. А вот барон фон Нотцинг не забыл. С присущим ему обаянием он заговорил с пожилой фрау, кутавшейся в теплый платок.

— Скажите, пожалуйста, — вежливо поинтересовался барон, — а насколько полный перечень архитектурных документов у вас хранится?

— О, очень полный. Мы храним даже планы разрушенных и снесенных домов, поскольку это требуется по правилам. Мы предоставляем информацию и выписки только с разрешения городских властей или лично бургомистра. И изъятий документов у нас почти не бывает, — добавила хранительница задумчиво.

— Почти? — обернулся уже почти распрощавшийся фон Нотцинг.

— Да.

Мне показалось, что фрау уже пожалела о своей болтливости.

— Что вы имеете в виду? — быстро спросил я, заходя в атаку с другого фланга.

— Ну, несколько лет назад у нас была изъята папка, касавшаяся одного из довольно старых домов, построенных еще в середине XVIII века. Он сгорел в конце 1940-х годов и почти полностью был разрушен. Возможно, поэтому документы изъяли. За ними тогда приезжали очень странные люди. Бургомистр сам вынес им папку и вышел из хранилища лишь после того, как убедился, что посетители уехали.

— Странные люди? — переспросил фон Нотцинг. Но больше ничего мы так и не добились от насупившейся фрау.

На следующий день мы отправились в так называемое полевое исследование. А попросту говоря, мы пошли искать остатки старого дома. Точнее, я пошел один. Барон с самого утра внезапно решил отправиться в музей истории города.

— В маленьких городках мало что происходит, — сказал он, вооружаясь карандашом и блокнотом. — Я никогда не был в этом музее.

Он небольшой и, скорее всего, так или иначе посвящен Гитлеру. Но, надеюсь, не весь.

После этого в свойственном ему, как мне показалось, всегда отличном расположении духа барон принялся, насвистывая, затачивать карандаш. Мы договорились, что если ничего интересного не обнаружим сегодня или завтра днем, то следующим же вечером уедем из Браунау-на-Инне.

Осматриваясь, как самый обычный скучающий турист, я шел вниз по той самой улице, на которой стоял «официальный» дом Гитлера. Никаких сгоревших домов или руин мне на пути не попадалось. И дойдя до самого конца улицы, которая неожиданно заканчивалась тупиком, я уже было собирался повернуть обратно, как вдруг почувствовал, что в этом тупике есть какая-то странность. Обычно улочка — если это тупик — заканчивается склоном горы, домом или расходящимся в стороны перекрестком. Здесь же она упиралась в довольно высокую густую живую изгородь с металлическими столбиками по периметру. За веселенькой изгородью не было ничего — ни дома, ни более высокого каменного забора, — только сетка, по которой, извиваясь, поднимались вверх плотный хмель и дикий виноград. И в этот момент мешочек с руной, которую с тех пор, как нашел, я носил с собой и перебирал в кармане, стал неожиданно тяжелым, словно кусок свинца, и буквально прилип к моей ноге. Первым делом мне захотелось высоко подпрыгнуть и заглянуть за изгородь. На пустой улочке я никому не показался бы идиотом. Но что-то подсказало мне пойти другим путем. Прогулявшись вдоль изгороди, я присел на корточки и сделал вид, что завязываю шнурки, — как раз там, где заросли были наименее плотными. Слабый жужжащий звук откуда-то сверху заставил меня поднять голову. С углового столбика прямо на меня смотрел недружелюбный глаз охранной камеры. И со следующего столбика тоже. Несколько камер, видимо оборудованных датчиками движения, внимательно наблюдали за мной.

Жизнь приучила меня ко всяким неожиданностям. И если кто-то считает тебя подозрительным, нужно в первую очередь эту мысль развеять, будь то друг или враг, особенно если ты собираешься что-то узнать. А уж там посмотрим. Я сделал самую дурацкую физиономию и помахал в камеру рукой. Пусть лучше меня считают простаком, чем решат, что я собираюсь схитрить. Затем я продолжил завязывать шнурки на ботинках. Скосив глаза в сторону изгороди, сквозь ветки и листья я увидел обычную булыжную дорожку. Затем несколько обрубков старых тополей. А чуть в глубине — груду черных обугленных камней, точнее, угол большого их нагромождения. Камни были настолько черными, что на секунду мне показалось, что сейчас и не день вовсе. Неимоверно вывернув глаза, так, что у меня тотчас же заболела голова, я попытался разглядеть большую часть двора. Посреди груды камней за останками тополей торчали два обломка каминных труб. И на одном из них, в самом верху, оставалась часть несущей конструкции крыши. Часть конька с полуразбитой омерзительной ушастой головой, которая, как и камеры, спокойно наблюдала сверху за моими упражнениями.

К ужину вернулся довольный фон Нот-цинг.

— Каково? — заявил барон с порога. Этот дом и впрямь существовал. Я нашел его. А судя по вашему довольному лицу, вы, Кранц, тоже пришли не с пустыми руками.

Итак, добравшись утром до музея истории города, фон Нотцинг понял, что это была не пустая затея. Первые два зала небольшого особнячка были посвящены гербу города, прочей этнографии и знаменитым уроженцам Брау-нау-на-Инне. Третий зал был посвящен Адольфу Гитлеру, но и там фон Нотцинг не обнаружил ничего интересного. Зато в последнем зале, на

притулившемся в дальнем углу стенде он увидел вырезанную из газеты небольшую заметку с фотографией. На фотографии был изображен темный дом с провалами готических окон, башенкой над чердаком и побитой жизнью мрачной крылатой фигурой на коньке крыши. Заметку фон Нотцинг переписал в блокнот. Там говорилось следующее:

Вчера, 23 июля 1947 года, был почти полностью разрушен в результате пожара старый дом Мейнбохеров, находящийся в конце Круммштрассе. Пожар вспыхнул, по версии главного пожарного города офицера Орнуна Херта, из-за короткого замыкания в старой проводке. Напомним, что с 1932 года в доме никто не живет, а в 1935 году в нем был начат капитальный ремонт, приостановленный в прошлом году после двух несчастных случаев на стройке. 15 февраля 1944 года обрушились леса на чердаке, в результате чего один из рабочих, двадцатитрехлетний Эрик Штомпф, получил тяжелейшие травмы и скончался в больнице, не приходя в сознание. 29 апреля 1946 года один из рабочих, восстанавливавших деревянные перекрытия в подвале, по собственной неосторожности зацепился рукавом за циркулярную пилу, которая отрезала ему руку выше запястья, Официальные расследования признали оба происшествия несчастными случаями, но многие в городе теперь спокойно вздохнут: этот дом больше не возвышается над головами прохожих мрачной темной необитаемой громадой.

— Получается, что дом кто-то сжег? — предположил я, прочитав заметку. — А теперь его кто-то купил, или же это его прежний владелец тщательно охраняет руины дома.

— Верно, — согласился фон Нотцинг. — Получается именно так. Ответа на вопрос, кому сегодня принадлежит дом, я так и не получил. Услышав то, о чем я хочу поговорить, бургомистр моментально сослался на страшную занятость, и по его тону я почувствовал, что наше приятельство находится под угрозой. Никаких данных, как мы с вами выяснили, в архиве тоже нет. У меня оставалось последнее средство…

Честно говоря, я и не сомневался, что барон просто так сдастся.

— Я отправился к местному сумасшедшему, — будничным тоном продолжил фон Нотцинг. — Ненормальный он там или нет, но в 1946 году он работал не где-нибудь, а в пожарной команде Браунау-на-Инне. Да и вообще говоря, он живет в Браунау с рождения, а именно с 1920 года, так что в любом случае он мог мне что-нибудь рассказать. Сначала, конечно, он осыпал меня скверными словами, не открывая двери, и вовсю глазел на мой блокнот, но потом мне удалось втереться к нему в доверие, причем мой кошелек после этого стал изрядно тоньше. Судя по отзывам соседей, старик — вздорный, склочный жалобщик и хулиган. Да к тому же то ли одержимый бесом, то ли больной эпилепсией. Однако рассказывает он отменно. Несколько раз я даже спрашивал его об известных мне вещах, чтобы сбить с толку и проверить, не сочиняет ли он. Но все оказалось верным. По его рассказу, этот дом был не чем иным, как вертепом, в котором регулярно проводились сатанинские обряды, происходил вызов духов мертвых, приносились жертвы животных и даже людей. А в годы войны дом охраняло целое отделение СС. Старик считает, что дом поджег кто-то из соседей. Да и по заверениям его самого, пожарные особо не спешили его тушить. Никто не разбирал развалины, потому что сразу после пожара будто бы явился владелец и публично порадовался, что-де теперь дом не придется сносить и что на этом месте он построит себе особняк, да так и не построил. Однако развалины дома продолжают охранять: вокруг стоит забор с камерами, а ночью по территории бегает громадная собака, которая неизвестно где прячется днем. Прогуливаясь неподалеку от этого места после моего посещения музея, я сделал вид, что завязываю шнурки, и довольно подробно рассмотрел развалины сквозь живую изгородь. Так вот, Кранц, помимо того что на столбах установлены камеры, среди самих камней установлены растяжки. Я это видел с улицы, но это не вызвало у меня ни малейших сомнений, все-таки я служил в Афганистане. Растяжки, понимаете? Это уже чересчур серьезная штуковина для защиты от любопытных мальчишек.

Так оборвалась очередная ниточка, ведущая от времен Адольфа Гитлера в наши дни. К счастью, оборвалась она не сразу. Откровенно говоря, я думаю, что идет-то она не от

Гитлера, а от дней, намного ему предшествовавших. Итак, первое: нам удалось узнать, что кто-то тщательно фальсифицировал документы о том, в каком именно доме родился Гитлер, поскольку сделать это специально было бы очень и очень трудно. Второе: мы выяснили, что дом, в котором родился и рос будущий фюрер, пользовался дурной славой. И третье: мы обнаружили, что у этого дома есть владелец, который очень и очень строго охраняет его неприкосновенность. Кто же этот владелец, сумевший отвести глаза от дома так, что никто даже и. не подозревает об обмане? От кого и, главное, почему он охраняет эти мрачные развалины? Я думал над этим всю обратную дорогу в Мюнхен и думаю до сих пор. Но у меня нет ответа.

Старинный замок

Прямо из Мюнхена, не заезжая в Берлин, я отправился в Гревенброх. С Яном мы договорились встретиться на железнодорожном вокзале в Дюссельдорфе. Гревенброх находится в федеральной земле Северный Рейн — Вестфалия и подчинен административному округу Дюссельдорф. Население и площадь городка раз в пять больше, чем Браунау-на-Инне: 65 тысяч человек и 103 квадратных километра. Гревенброх известен тем, что там находится один из западногерманских сталепрокатных заводов, а еще в нескольких километрах от города есть развалины замка Хулчрат. В сентябре, в один из выходных дней, там собираются несколько десятков молодых людей и девушек в черном и устраивают фестиваль готической культуры. Обычно это мероприятие широко не спонсируется, поэтому проходит довольно скромно и освещается разве что в местных новостях.

По дороге Ян рассказал мне все, что ему известно о Хулчрат. Этот замок построен в конце XVI века каким-то довольно обеспеченным, но бездомным (как в те времена называли — «странствующим») рыцарем, наверное, бывшим крестоносцем. Точный возраст замка Яну установить не удалось: либо упоминания о нем встречаются в более старых документах, либо обнаруживается, что эти описания неточные. И поэтому замок то ли и правда существовал, то ли был разрушен, то ли постоянно перестраивался. Замком владели разные люди, более или менее богатые, однако Ян установил такую закономерность: как только у замка менялся владелец, в Гревенброхе происходило какое-то малоприятное событие. Например, выпадал град размером с куриное яйцо, причем иногда были человеческие жертвы, или случалось наводнение, или, наоборот, засуха, или начиналась эпидемия брюшного тифа, или случался пожар на фабрике, или сходил с рельс поезд…

Нацисты прибрали к рукам этот замок в 1934 году, и до конца 1945 года здесь квартировал специальный батальон СС. В 1944 году здесь же была устроена штаб-квартира партизанской организации «Вервольф». После того как в 1946 году организацию распустили, замок — точнее, его останки — является государственной собственностью.

— Откровенно говоря, — добавил Ян, — в развалины замок превратился еще в начале 1945 года, когда его сожгли несколько вооруженных людей. Скорее всего, это были жители Гревенброха, которые считали, что в зам-, ке пс-прежнему происходят сходки нацистов из «Вервольфа». Они действительно задержали группу людей в странной одежде, отчаянно сопротивлявшихся захватчикам замка, поэтому почти все из них были убиты на месте. Замок тогда постарались сровнять с землей, но это не очень-то получилось. Потом, говорят, военные поддались на уговоры местных жителей и пару раз взорвали остатки замка. С тех пор, собственно, все здесь в таком виде, каком мы с вами, герр фон Кранц, и увидим.

Когда мы с Яном приехали в Гревенброх, до осеннего 4·естиваля любителей готики было еще очень далеко. Мы отправились в Хулчрат в тот же день, после обеда. Машину пришлось оставить за несколько километров до замка, поскольку дорога была перекрыта здоровенными, вросшими в землю, каменными противотанковыми «ежами».

— Возможно, для того чтобы в замок не забирались на джипах, — предположил Ян, но я почему-то ему не поверил. В те времена, когда их сюда положили, джипы для внедорожных разъездов по выходным дням были явно не у многих.

Солнце стояло еще высоко, когда за рощей старых пирамидальных тополей показались старые развалины. У меня появилось отчетливое чувство, что я уже был здесь и не однажды. Сначала мы обошли развалины по периметру. Ян наносил очертания развалин на план замка, скопированный им из какой-то старой книги.

— Вот здесь, — сказал он, указывая на наиболее разрушенную часть, — был большой замковый зал. Думаю, в нем проходили самые людные мероприятия вроде совещаний, а также посвящений новобранцев. В той части, — он указал на практически целиком сохранившийся первый этаж, — были личные комнаты и подсобные помещения вроде хранилищ. Разумеется, были еще второй и третий этажи, а также чердак — замок был построен как единое здание, без дополнительных стен и пристроек. Чердак не сохранился, но, вероятно, уцелели подвалы. В прошлый раз мы несколько дней искали вход в них, но безуспешно. Возможно, он был единственным и находился где-то поблизости от большого замкового зала, поэтому полностью завален.

Прежде чем забраться на развалины, мы с Яном несколько раз обошли их по периметру. Замок был небольшой, и это заняло у нас не больше часа. Чуть ниже по склону холма протекала небольшая извилистая речка — скорее, широкий ручей, терявшийся в подлеске. Слушая рассказ Яна о замке, я пытался представить себе его в прежние времена — если не в конце XVII века, то уж по крайней мере — в середине XX. Поскольку меня не оставляло ощущение того, что я уже был здесь, то, ошупав руну в кармане, подумал, что, возможно, именно это место и могло мне сниться. Я попытался пройти вдоль реки, чтобы найти дорогу, по которой в моем последнем, сне я убегал из замка, раздираемый ненавистью и отчаянием. Бредя по склону, я посмеивался над этим довольно нелепым предположением, в глубине души уже точно зная, что на самом деле все гораздо серьезнее…

В своей жизни мне довелось встретиться со многими хорошими людьми, которые чему-то меня научили и лучшим образом повлияли на мою жизнь. Это и мои учителя, и авторы книг, которые я люблю больше всего, и ученые, которые помогали мне в моих исследованиях, и просто мои близкие люди. В один из дней этот список пополнился продавцом, обувного магазина в пригороде Буэнос-Айреса. Он стоял в дверях и раскуривал вонючую сигарету, несколько минут наблюдал за тем, как я выбирал себе кроссовки. Затем спросил:

— Зачем это тебе?

Я был несколько удивлен. Зачем люди покупают кроссовки? Разумеется, для того, чтобы заниматься спортом либо чтобы была удобная обувь «на каждый день». Впрочем, я выбирал себе кроссовки как раз для того, чтобы отправиться с одним из друзей в трудно-проходимые места родной Аргентины на его джипе. Вообще я отношусь к людям довольно дружелюбно, да и моя деятельность приучила меня к тому, что хорошее отношение лишним не бывает — даже, прагматично говоря, таким образом можно многое узнать. Поэтому я ответил честно.

— Это вздор, — сварливо заявил старик, продолжая курить в дверях. — Чтобы сойти с асфальта и месить грязь, нужны не кроссовки, в которых ходят только гринго {тут он выругался), а нормальная обувь. Вроде армейских ботинок.

То ли он убедительно говорил, то ли я представил себе, как мы с Аугустом будем выталкивать из болота его джип, стоя по колено в воде в модных разноцветных кроссовках, но в тот день я купил себе армейские ботинки. Черные, с жестким высоким Голенищем и плотной шнуровкой. Собственно, когда я обходил развалины замка Хулчрат, я в них и был.

Спускаясь по холму, я внезапно поскользнулся. И это было бы еще полбеды — в конце концов, со всяким бывает, — не угоди я другой ногой в дыру между камнями. Острая боль

пронзила лодыжку, заставив меня зашипеть сквозь зубы. Я лежал на земле, провалившись по колено в узкую дыру. Между тем под весом моего тела камни начали осыпаться, и я по ним стал съезжать вниз. Я бы точно сломал лодыжку, не будь она надежно защищена прочной кожей и шнуровкой.

Когда мой незапланированный спуск прекратился, я осторожно пошевелился и встал на ноги. Я проехал на покатившихся вниз камнях около двух метров и теперь стоял в начале неширокой дыры, уходившей наклонно вниз. Над моей головой сияло небо, прикрытое по краям ямы густым кустарником и травой. В принципе я мог бы выбраться из ямы и сам, несмотря на боль в лодыжке, но все-таки предпочел окликнуть Яна. Через полминуты небо заслонило его обеспокоенное лицо.

— Герр Кранц, — заволновался он. — С вами все в порядке? Вы ничего себе не сломали?

— Нет, — ответил я, — но зато нашел кое-что интересное.

Путь в подземелье

Я не вылез из ямы и не отправился прогуливаться дальше. Разумеется, Ян спустился в дыру вслед за мной, и мы, вынув из карманов фонарики и согнувшись в три погибели, стали спускаться в грязный затхлый коридор, начинавшийся в дыре. В том, что это был искусственно сделанный коридор, сомнений не. было: под землей и под корнями я видел стены, выложенные плитами песчаника. Каждые несколько метров пол уходил вниз крутой ступенькой. Воздуха становилось все меньше, впрочем, его еще было вполне достаточно, чтобы продолжать двигаться вперед.

Метров через пятьдесят коридор уперся в остатки неровно сложенной кирпичной кладки. Видимо, здесь поработали вода и корни деревьев. Может быть, еще и человек приложил руку, но чтобы пролезть в оставленную дыру, этот человек должен был быть совсем небольшого роста.

С трудом вынув еще несколько кирпичей, мы с Яном, помогая друг другу, протиснулись внутрь. Мы оказались в небольшом помещении, напоминавшем короткий коридор, где было несколько больших, грубых дверей. Ощущение дежавю неимоверно усилилось, руна в кармане стала буквально свинцовой. Лучи фонариков плясали по стенам, грубым проемам дверей и ржавым железным петлям. Все двери были закрыты. На ватных ногах я добрался до одной из дверей и потянул на себя. Как я и ожидал, дверь открылась, правда, с отвратительным скрипом. Ян пробормотал несколько слов, широко раскрытыми глазами глядя через мое плечо на дверной проем, — он был аккуратно заложен кирпичами. Мне стало совсем дурно, наверное, еще и от недостатка воздуха. Я сел на каменный пол, а Ян между тем осмотрел все двери. Его глаза сияли.

— Это же сенсация, — бормотал он. — Под исследование этого я точно смогу получить грант. Жаль только, что нет фотоаппарата.

При свете фонарика Ян пытался зарисовывать в блокнот схему помещения и дверей. Я постепенно собрался с мыслями и стал смотреть на дверь напротив меня. Единственная, она была не только закрыта, но и заложена огромным засовом, сделанным, наверное, из дубовой балки весом в полтонны. Весь засов, петли и доски двери были испещрены мелкими надписями, судя по всему, на латыни. Засов тоже был исписан рунами. Ни ручки, ни замочной скважины на двери не было. А вот доски… казалось, они были опалены огнем, но огнем, идущим изнутри. Дверные петли буквально сплавились между собой, некоторые доски были надтреснуты, выгнуты наружу — как будто кто-то или что-то пыталось вырваться изнутри. Было тихо. Не было слышно ни звука, кроме нашего дыхания да скрипа карандаша о бумагу. Фонарик Ян держал в зубах, поспешно переписывая и перерисовывая в блокнот слова и руны с покалеченной двери. Это помещение было в точности таким, каким было и в моем сне, — не было только тусклого багрового света и фигуры в капюшоне. Я от всей души надеялся, что она и не появится…

Мои часы, видимо, остановились, когда я свалился в дыру-проход, но я мог бы поклясться, что мы провели в этом коридоре не более двух часов. А когда мы выбрались на поверхность, над лесом уже вставала тусклая луна! Фонарики совсем разрядились, и к джипу мы брели в лунном свете, в полном безмолвии, грязные, уставшие и словно пришибленные тем, что мы обнаружили. В машине, на пути в Гревенброх, Ян было заговорил со мной, но разговор быстро сошел на нет. Я не отвечал, думая только о странных дверях и, главное, о том, что могло находиться за ними. Вдобавок ко всему, выходя из машины возле гостиницы, я обнаружил, что мешочка с руной в моем кармане нет. Где я обронил ее? Когда мы с Яном перелезали через каменную кладку обратно в коридор-дыру? Я был уверен, что руна была у меня в кармане, когда мы выбрались в коридор. Честно говоря, меня не очень это обеспокоило, поскольку назавтра мы собирались вернуться в Хулчрат, уже с фотоаппаратом и мощным гаражным фонарем.

Следует ли мне говорить, что на следующий день, приехав к развалинам Хулчрат еще до полудня, никакой дыры, никакого входа в коридор мы не нашли? Трава на склоне была девственно ровной, кусты росли тут и там, и, обойдя все возможные места, мы не обнаружили даже мышиной норы. Мы искали до вечера, но безуспешно. Единственное, что у нас было, — это нарисованный Яном план и скопированные с двери знаки и надписи.

В Берлин я возвращался в глубоких раздумьях. За всю мою жизнь со мной ни разу не происходило ничего подобного. Да еще и руна исчезла. Думаю, именно это в конечном счете так расстроило Яна.

Я провел в Берлине два дня, встретился с несколькими людьми, с которыми хотел переговорить, и посетил исторический архив. Мне удалось собрать информацию еще по нескольким вопросам, связанным с мистикой и оккультизмом нацистских кругов Германии времен Второй мировой и ранее. Но ничего нового о замке Хулчрат или группе «Вервольф» мне узнать не удалось.

Перед самым моим отлетом позвонил уже немного взбодрившийся Ян.

— Мы проанализировали надписи и руны, — сообщил он. — Это надписи на латыни, использовавшиеся при вызове добрых духов-охранников. Они, в свою очередь, призваны были оберегать мага, вызывающего злых демонов. А вот руны… — Ян помолчал. — Руны эти как раз те, из которых была и ваша, герр фон Кранц. Это руны, запирающие двери в иные миры, двери в ад. Запирающие двери таким образом, чтобы через них не смог пройти ни один демон. Это руны-обереги от демона-волка. В старых древнегерманских и скандинавских поверьях это волк-демон Фенрир. Демон ужаса.

Глава 4

КТО ПОМОГАЛ ГИТЛЕРУ?

Тибетское направление

Что ж, в отношении «Вервольфа» мои расследования пока зашли в тупик. Значит, следовало временно переключиться на что-нибудь другое, более доступное. Например, на контакты нацистов с различными земными — и, возможно, внеземными — цивилизациями, которые им приписываются. Состоялись ли они в действительности? Об этом, увы, пока что можно только гадать.

Некоторое время назад я уже писал о двух экспедициях нацистов — в Тибет и в Антарктиду. Именно в этих местах они рассчитывали встретить некие могущественные силы, которые смогли бы помочь им в захвате власти над миром. Надо сказать, что к подобной перспективе я относился довольно скептически до тех пор, пока мне в руки не попали документы этих экспедиций. И тогда я понял: мы не одиноки во Вселенной. На нашей планете — уж точно. Нужно просто пошире раскрыть глаза и увидеть то, что большинство людей видеть попросту не хотят. Начну с самого начала.

Размышляя о том, как Гитлер пришел к власти, я прихожу к выводу, что даже полной поддержки мистических групп и обществ, включая сатанистов, было бы мало. Кроме корней, уходящих в оккультные общества 1920-1930-х годов, кто еще стоял за нацизмом и помог создать нацистский Третий рейх?

После моей поездки к развалинам замка у меня были все основания предполагать, что нацистам удалось установить некий контакт с потусторонним миром. Известно, что помимо вызова демонов они связывались и с жителями Тибета, отправляли экспедиции в Антарктиду и пытались связаться с инопланетными предками ариев. Но обо всем по порядку.

В конце 1980-х годов в берлинской тюрьме Шпандау умер последний из нюрнбергских заключенных. Это был человек, называвший себя Рудольф Гесс. Впрочем, как мне удалось доказать, настоящий Гесс никогда не сидел в тюрьме, а отправился в Антарктиду еще в 1941 году да так там и остался. Кто мотал срок вместо него, до сих пор неясно. Но, судя по дневникам, которые он оставил после себя, он был посвящен в некоторые тайные проекты «Наследия предков». В частности, в его дневнике мы находим такую фразу:

Поход Германии на Восток, по сути, был санкционирован Центром космического контакта на Земле, так называемой Шамбалой. Махатмы не только подсказали Гитлеру необходимость разгромить источник пролетарского зла; захватившего территорию России, но и направили в генштаб рейха своих «специалистов». Воины Шамбалы оказались не только в личной охране фюрера, но и в центре стратегических планирований…

Обычно считают, что загадочная страна Шамбала находится в Тибете. Совпадение ли то, что туда была направлена одна из самых засекреченных и крупных исследовательских экспедиций «Аненербе»?

Для европейских тайных обществ Восток всегда оставался источником тайного, мистического знания, тысячелетней мудрости. Еще в те времена, когда крестоносцы воевали с сарацинами, они невольно оказывались во власти обаяния этой древней культуры. Именно с Востока берет свое начало мудрость тамплиеров. К XIX веку были исследованы большие области Восточной Азии. Недоступным и загадочным оставался лишь Тибет. Именно туда стремились те, кто пытался постичь основы мироздания. И специалисты «Аненербе» не стали исключением.

История «тибетского проекта СС» берет свое начало в 1922 году. Главную роль в этом сыграл уже известный нам Хаусхофер. Он пригласил в Германию несколько тибетских лам и пытался научиться у них божественной мудрости. Недаром он называл себя «учеником Восточной мистерии» и считал, что главной германской колонией должен стать именно Тибет, который сможет даровать новому рейху мистическую силу. В 1926 году в Берлине с подачи Хаусхофера организовано Тибетское общество. В это же время он знакомит с тибетской культурой и мифологией Гитлера, недавно вышедшего из тюрьмы. Будущего фюрера захватывает мистическая история, он с трепетом вчитывается в строки французского эзотерика Рене Генона, который пишет о загадочной стране Шамбале:

После катастрофы Атлантиды учителя высокой цивилизации, обладатели Знания, сыны Внешнего Разума, поселились в огромной системе пещер. В сердце этих пещер они разделились на два «пути»: правой и левой руки. Первый «путь» назвал свой центр «Агартхи» («Скрытое место добра») и предался созерцанию, не вмешиваясь в мирские дела. Второй «путь» основал Шамбалу, центр могущества, который управляет стихиями и человеческими массами. Маги-воители народов Земли могут заключить договор с Шамбалой, принеся клятвы и жертвы.

Приобрести столь могущественного союзника — это ли не предел мечтаний каждого государственного деятеля? Хаусхофер тоже стремился установить связь с Тибетом, с загадочной страной Шамбалой. В значительной степени это ему удалось.

Эстафету из рук Хаусхофера принял Эрнст Шеффер, один из самых молодых и талантливых сотрудников института «Аненербе», который в качестве зоолога отправился в 1931 году в Восточный Тибет в составе экспедиции Долана. После этого похода молодой биолог стал вести двойную жизнь: с одной стороны, продолжал свои научные изыскания, с другой — с головой погрузился в оккультную тематику. Расположение к нему Гиммлера сохранялось и крепло. В 1933 году, сразу после основания института «Наследие предков», Шеффер стал его штатным сотрудником. В 1935 году Шеффера пригласили в новую германо-американскую экспедицию. В самом начале пути между двумя сторонами произошел серьезный конфликт, и американцы повернули назад. Судя по имеющимся у меня свидетельствам, спровоцировал конфликт именно Ше4·фер, чтобы избавиться от лишних глаз. Немцы продолжили свой путь и дошли до истоков Янцзы и Меконга. По официальным данным, Шеффер совсем немного не дошел до Лхасы — официальной столицы Тибета. В самом ли деле не дошел?

Результаты второй экспедиции оказались еще более поразительными. Была открыта масса новых видов растений и животных, и Шеффера назначают главой вновь образованного Тибетского отдела «Аненербе». Вот тут-то и всплывают итоги «ответвлений», которые делал Шеффер от своего официального и вроде бы не соответствующего прямой цели маршрута. В распоряжение СС поступили тысячи древних тибетских рукописей, весомая часть огромного культурного наследия, мудрости Востока. И немедленно встал вопрос об организации новой, очередной экспедиции.

10 сентября 1938 года в кабинете Гиммлера состоялось совершенно секретное совещание. Его участники — сам рейхсфюрер СС, Шеффер и еще несколько ведущих специалистов Тибетского отдела. Именно на этом совещании были окончательно определены состав, сроки и задачи экспедиции. Помимо ученых в экспедицию вошли профессиональные разведчики и диверсанты, а также специалисты по радиосвязи. Гиммлер в ту пору грезил организацией прямой радиосвязи с Лхасой» чтобы постоянно общаться с высшими непознанными силами. Очевидно, планировалось разместить в Тибете постоянно действующий центр. Фактически делался первый шаг к колонизации Тибета, этой таинственной прародины ариев, нацистской Германией.

В апреле 1939 года экспедиция прибыла в Индию. Первым делом Шеффер повел экспедицию к подножию горы Канченджанга. Никаких исследовательских задач уже не ставилось, Шефферу нужно было как можно скорее и эффективнее выполнить свою основную миссию. Ссылаясь на труды известного специалиста по буддизму Альберта Грюнведеля, руководитель экспедиции утверждал, что у подножия этой горы находится один из входов в таинственную Шамбалу. Здесь экспедиция провела несколько недель. За это время на вершине горы удалось установить контейнеры с радиоаппаратурой, которая могла работать в автономном режиме. Специальная ветроэнергетическая установка снабжала мощный передатчик электричеством, аккумуляторы страховали его на случай безветрия.

Особое внимание было уделено мерам безопасности. Все подходы к ретранслятору были заминированы, и любая неосторожная попытка приблизиться влекла за собой неминуемый взрыв. При этом взрывы автоматически вызывали сход лавины, которая уничтожала и аппаратуру, и того, кто попробовал бы прийти за ней.

Шеффер со товарищи двинулись в столицу Тибета — Лхасу. Однако основной целью пребывания здесь Шеффера было, конечно же, не установление дипломатических отношений. Он жадно искал следы непознанного разума, пытался войти в контакт с высшими силами. А как еще, кроме влияния высших сил, объяснить появление здесь, в бесплодных горах, прекрасного города с множеством дворцов и храмов, выполненных на недосягаемом уровне мастерства? Тибетские власти настолько доверяли немецким ученым, что позволили им проникнуть в святая святых буддийских монастырей — в их подземные святилища, куда пускали, мягко говоря, далеко не каждого.

Но, судя по всему, контакт с Майтрейей установить так и не удалось. Официально не удалось найти и Шамбалу, хотя существуют некоторые факты, которые заставляют в этом усомниться. Во всяком случае, в конце лета 1939 года, буквально за пару недель до начала Второй мировой войны, экспедиция вернулась в Германию. В ее активе числилось немало достижений. В Мюнхене Шеффера встречали как национального героя, к самолету вышел сам Гиммлер. Сразу же встал вопрос о подготовке новой экспедиции, еще более представительной. Помимо всего прочего, с ней предполагалось отправить небольшой военный отряд и внушительный груз оружия. Очевидно, немцам в Тибете все-таки было что защищать и колонизировать. И только Вторая мировая война помешала осуществить эти планы.

Тем не менее радиомост с Лхасой действовал до 1942 года, когда англичане, добравшись до ретранслятора, все-таки уничтожили его. При этом весьма любопытны воспоминания одного из участников этой экспедиции — британского ученого, которого взяли с собой на всякий случай. У подножия горы Канченджанга он обнаружил остатки немецкого базового лагеря, причем выглядели они так, будто лагерь был покинут совсем недавно. Но даже не это самое интересное: от бывшего лагеря была протоптана широкая тропинка к скальному выступу, у которого она… обрывалась без всяких следов! Ученый предположил, что здесь находится потайной вход в толщу горы, и собирался подробно исследовать это место. Однако группа для захвата ретранслятора уже успела добраться до вершины горы и наткнулась на минное заграждение. Мины сдетони-ровали, вызвав сход лавины, которая навсегда похоронила и остатки лагеря, и таинственную тропинку. Британский ученый лишь чудом сумел уцелеть.

После якобы безрезультатной экспедиции интерес к Шамбале, по логике вещей, должен был смениться разочарованием. Этого, однако, не произошло. Тибетский отдел «Аненербе», напротив, разрастался. При Гитлере начал функционировать тайный «тибетский штаб», состоявший целиком из монахов. Любопытная деталь: Германия одерживала победы до 1942 года, после чего начала терпеть постоянные поражения. Конечно, на то есть великое множество вполне объективных причин, но кроме них всегда есть и определенный личностный фактор. В теории менеджмента существует понятие «качество управленческих решений», которое характеризует, насколько хорошо руководитель руководит. Так вот, именно это качество управленческих решений у Гитлера резко снизилось в 1942 году, то есть синхронно с уничтожением передатчика. Так что вопрос о том, не получал ли фюрер рекомендаций из Шамбалы, по-прежнему остается открытым.

Что же касается тибетцев из окружения Гитлера, то все они пали в конце апреля 1945 года при штурме Берлина русскими войсками. В плен не сдавались, своих раненых убивали и все свои тайны унесли с собой в могилу.

Загадка антарктов

Однако тибетцы были не единственными, к чьей мудрости хотел приникнуть Гитлер. Существовали еще и загадочные антаркты. Об «антарктическом проекте» Третьего рейха я уже писал, поэтому здесь имеет смысл повторить лишь основные моменты.

Считается, что Антарктида была открыта в 1820 году русскими мореплавателями Беллинсгаузеном и Лазаревым. Это действительно так, но не совсем. Дело в том, что Антарктида — единственный материк, который наносился географами на карты задолго до его открытия. Великая Южная Земля появлялась там еще в античные времена, в отличие от той же Америки, в существовании которой люди сомневались даже после плаваний Колумба. Интересно, что историки до сих пор не находят объяснения этому загадочному факту. Ссылаются обычно на какую-то «интуицию» географов. Но на средневековых картах появлялись причудливые земли, никогда не существовавшие в природе. Действительно ли в дело вступала интуиция, а не полузабытое древнее знание?

Еще в те времена, когда нога человека не ступала на землю Антарктиды, вокруг загадочного южного материка строилось множество предположений и гипотез. Когда теории о постепенном движении материков завоевали себе место в науке, ученые бросились решать загадку — откуда приплыл Ледовый континент? Согласно весьма популярной гипотезе, ранее материк располагался на месте Индийского океана, отделенный от Африки достаточно узким проливом. Хочу напомнить, что именно на берегах Индийского океана — в Восточной Африке и отделенной от нее тысячами километров Индонезии — нашли останки древних людей, австралопитеков и питекантропов. Причем этих останков было довольно мало, что говорило о малочисленности древних людей. Либо — и это гораздо более вероятно, поскольку малочисленные популяции не выживают, — о том, что основная масса наших предков жила где-то в других местах. Но что это за «места», от которых молено одинаково легко добраться и до Африки, и до Явы? Речь может идти только о континенте, находившемся на месте Индийского океана, то есть об Антарктиде, которая с тех пор и считается прародиной человека. Археологические исследования в Антарктиде не велись, поэтому все сказанное выше остается лишь гипотезой, хотя и весьма правдоподобной.

Как показали исследования, Антарктида начала стремительно «дрейфовать» в сторону Южного полюса именно тогда, когда, по данным археологов, появились первые люди. То есть они вполне могли с территории материка перебраться в Африку и Индонезию и оттуда распространиться по всему миру. Но большая их часть, без сомнения, осталась в Антарктиде. Какова же была их дальнейшая судьба? Пока материк дрейфовал к югу, на нем постепенно становилось все холоднее и холоднее. Конечно, этот процесс длился не годы и не века, а десятки и сотни тысяч лет. Погибали или мутировали животные и растения, выживали лишь наиболее приспособленные. Людей, судя по всему, постигла общая судьба: они вымерли от холода,

Впрочем, так думали далеко не все…

Берлинский палеонтолог Генрих Эфраим Вебер первым высказал гипотезу о том, что Антарктида была прародиной людей. Он проанализировал все имеющиеся знания о южном материке, начиная с глубокой древности, и пришел к такому выводу: люди не просто догадывались, а знали о существовании далекой земли. В своей диссертации на тему *«Представления о Южной Земле на Древнем Востоке»* Вебер цитирует один из трактатов жрецов Амона, посвященный созданию мира:

И когда была создана земля с людьми, Амон разделил ее на две половины. Северную Землю он населил животными, а Южную — людьми. Но люди быстро учились и научились строить большие ладьи, просвещенные Тотом. Они отплыли на север и достигли берегов Северной Земли, страны Пунт. Там они и поселились, оттуда пошли по всей Северной Земле, основав в сердце ее, на плодородных берегах Нила, город Фивы. Амон же, узнав об этом, разгневался и заставил забыть знание о постройке великих кораблей. Так прервалась связь с Южной Землей.

В целом ряде мифов, говорил Вебер, человеческая цивилизация берет свое начало именно из легендарного южного материка. Может быть, к мифам стоит прислушаться? Возможно, они говорят чистую правду.

Вебер полагал, что Антарктида начала свой дрейф к югу гораздо позже, и происходил он гораздо быстрее, чем принято считать. Человеческая цивилизация там достигла достаточно больших высот, особенно под воздействием суровых природных условий. Несколько десятков тысяч лет назад эти люди отправили на север большой флот на поиски новых, более теплых земель. Именно эти люди основали большинство древних цивилизаций. По своему расовому типу «пришельцы» серьезно отличались от аборигенов, стоявших на гораздо более низкой ступени развития. В результате смешения этих двух рас и появился современный человек.

Однако гипотеза Вебера никем из ученых не была воспринята всерьез, и его работы были опубликованы чуть ли не как научная фантастика. Тем временем на помощь Веберу спешили и другие новаторы. Бывший военный летчик Отто Готт, сын биолога, построил свою теорию на результатах воздушной разведки над Антарктидой. В предисловии к его книге сказано:

Изучая историю исследований южного материка, невозможно отделаться от мысли, что отважным первопроходцам пришлось столкнуться с какой-то неведомой силой. Силой, которая не хотела обнаружить себя, но, насколько могла, препятствовала освоению Антарктиды, причем вполне сознательно и целенаправленно. Чтобы понять природу этой силы, мы должны окунуться в прошлое столь далекое, что о нем не сохранилось никаких письменных свидетельств. По крайней мере у нас.

Готт отталкивался от концепции Вебера, считая ее справедливой, — кроме идеи 6 том, что в Антарктиде не осталось больше людей. Если у древних жителей Антарктиды — антарктов — был флот, то были и письменность, и наука. А значит, эта высокоразвитая цивилизация не могла попросту замерзнуть во льдах, ведь на южном материке есть и теплые оазисы, обнаруженные с самолетов. Следовательно, если антаркты существовали, то дожили и до наших дней. Уровень этой цивилизации должен был быть высочайшим. По какой-то причине они не хотят идти с нами на контакт. Однако не исключено, что через некоторое время мнение жителей южного континента о человечестве изменится — и произойдет самая настоящая встреча цивилизаций.

Наверное, Готта ждала бы судьба Вебера, если бы в один из осенних дней 1930 года его книга не оказалась на столе у Рудольфа Гесса. К тому времени у нацистов уже была своя разработанная расовая арийская теория. Родину арийцев искали везде — от Атлантиды (об этом я еще скажу позже) до Гренландии и Тибета. Причем все эти гипотезы вовсе не конфликтовали. Да и для теории Готта было нужно немногое: только отождествить арийцев с антарктами.

Действительно, именно они, приплывшие несколько тысяч лет назад на своих кораблях, расселились по «теплым» континентам и основали свою цивилизацию. При этом арийцы волей-неволей смешивались с обитавшими тогда на этих материках древними людьми — по сути, полуобезьянами, — при этом портя свою чистую кровь. А дальше в дело вступал географический фактор. Там, где этих полуобезьян было много — в Африке и Средиземноморье, регионах с исключительно мягким климатом, — арийцы почти полностью растворились в их рядах. А в Северной Европе (Германия, Скандинавия), где для полуобезьян было слишком холодно, арийская раса сохранилась почти в первозданном виде. А если это так, значит, в Антарктиде до сих пор обитают истинные арийцы, сверхлюди, полубоги!

Гесс устроил Готту аудиенцию у Гитлера, который с радостью его принял. В 1933 году Готт пришел в «Аненербе» — на должность главы Антарктического отдела. С этого момента и готовилась специальная антарктическая экспедиция, которую я исследовал отдельно и о которой говорится в одной из моих предыдущих книг — «Свастика во льдах». Отправленная в Антарктиду в 1938 году, экспедиция сразу же находит следы древней цивилизации.

В наследство от близкого друга моего отца, Олафа Вайцзеккера, очевидно, его коллеги по «Аненербе», мне достались его бумаги. Зная, что я интересуюсь прошлым своего отца, дядя Олаф завещал мне в том числе и свой арктический дневник, откуда мы можем узнать многое глазами очевидца тех событий.

14 октября 1938 года. Наши самолеты долго кружили над горной долиной — пилоты понимали, что двух попыток сесть у нас не будет, и старались не ошибиться. Наш «дорнье» первым заходит на посадку. За окнами мелькают отвесные скалы. Наконец мы касаемся земли. Машина катится по какому-то покрытию, как по взлетной полосе) берлинского аэродрома. Но мы до последней секунды не можем расслабиться: кто знает, что

там впереди? Наконец машина останавливается. Мы выходим на свежий воздух. Второй «дорнье» садится следом, но мы не смотрим на него; перед нами расстилается панорама мертвого города! При просмотре фотоснимков в лагере некоторые скептики высказывали предположение, что никакого города на самом деле нет и «руины» не более чем причудливое творение природы. Сейчас они уже и не пытаются что-то доказать, а стоят рядом со мной с разинутыми ртами.

То, что перед нами небольшой город, несомненно. Остатки зданий, в которых сохранились дверные и оконные проемы; ступени лестниц; черные обелиски — вот первые детали, которые жадно впитывает в себя наш мозг. То, на чем мы стоим, — ровная скальная поверхность. Мы так и не смогли понять, что это: тщательно обтесанный скальный выступ или каменные блоки, пригнанные друг к другу с поразительной точностью. В глубине виден ступенчатый храм, напоминающий ацтекские пирамиды. Скоро, совсем скоро мы вдоль и поперек облазаем все эти руины; но сначала нужно разбить лагерь, за что мы и принимаемся.

Лагерь был разбит в одном из сооружений, находящихся рядом со «взлетной полосой». В тот же день ученые приступили к планомерному обследованию города. Поселение было разделено достаточно широкими улицами на прямоугольные кварталы, застроенные каменными домами. От некоторых домов остались лишь фундаменты, а другие были почти совершенно целыми. «Взлетная полоса», проходившая по самому центру города, была, судя по всему, главной улицей, возможно — местом празднеств и торжественных церемоний. Одним концом она упиралась в ступенчатую пирамиду — скорее всего, огромный храм, удивительно напоминавший аналогичные культовые сооружения ацтеков. Другим — в (остатки большого здания, которое ученые окрестили «дворцом».

На площади перед пирамидой стоял высокий черный обелиск, покрытый письменами и изображениями. Ученые ожидали увидеть иероглифы, но, судя по всему, у оставивших надписи был какой-то свой алфавит, отдаленно напоминавший рунический. Естественно, все надписи были тщательно сфотографированы. По углам площади стояли четыре скульптуры, напоминавшие великанов с острова Пасхи, но примерно в два раза меньше по размеру. Вход в пирамиду ученые так и не смогли обнаружить, зато поднялись на ее вершину и осмотрели панораму мертвого города. Примерно посередине широкую магистраль делила на две половины другая, перпендикулярная ей улица. Не такая широкая, она обоими своими концами упиралась в скалы. 15 октября 1938 года. Двигаемся по перпендикулярной улице. Все более или менее интересное фотографируем. К сожалению, практически нет мелких предметов, которые мы могли бы унести с собой. Дома от центра к окраине становятся все более простыми, без изысков. Куно говорит, что лучшей находкой для нас стало бы кладбище — там мы нашли бы и все интересующие нас предметы, и бренные останки здешних обитателей. В царящей здесь гробовой тишине его слова звучат зловеще. Конечно, никакого кладбища мы не нашли, да и неизвестно, где здешние обитатели хоронили своих мертвецов — может быть, под полом собственного дома, а может, сжигали их на кострах и развеивали прах по ветру. Рассуждая об этом, мы доходим до конца улицы. Она упирается в раскрытую пасть пещеры, по бокам которой стоят два каменных обелиска. Тщательно фотографируем надписи и рисунки. Потом входим под пещерные своды. По-хорошему, сюда нужно бы веревки и мощные фонари, но мы решаем не углубляться далеко, а вернуться со снаряжением на следующий день. Впрочем, несколько десятков метров пути — и мы понимаем, что возвращаться не придется. Дорогу преграждает каменный обвал. Исследуем пол и стены пещеры. Под ногами — ровная поверхность с двумя узкими неглубокими канавками. Колея для телег? Похоже на то. Куно опять шутит, что это напоминает ему трамвайные рельсы. На стенах — необычный орнамент, причудливо переплетающиеся друг с другом линии. Выходим на свежий воздух. Всех нас не оставляет чувство, что за нами пристально наблюдают. Наблюдает этот мертвый город из пустых глазниц своих окон и дверей. По ночам бывает страшновато...

Возраст мертвого города ученые определить не смогли — не было нужного оборудования. По приблизительным оценкам, ему могло быть как пятьсот, так и пять тысяч лет. От стен домов удалось отколоть несколько кусочков камня. Пробный раскоп не дал существенных результатов: в полуметре от поверхности начинался твердый скальный грунт. Был отдан приказ подготовить специальный лагерь в этой долине. Однако вернуться туда немецким исследователям было не суждено.

Антарктическая экспедиция получила первостепенное значение уже после первых успехов, и для исследования подводных карстовых пещер ей выделили пять новейших субмарин, которые уже через пару месяцев поступили в распоряжение Ритшера. В карстовых пещерах — источниках теплого течения — были обнаружены глубокие озера с пресной водой, а также суша: верхний «ярус» пещер был сухим и пригодным для жилья. У входа в одну из пещер стояло несколько обелисков, покрытых руническими надписями, а в скальном коридоре были вырублены ступени. Вот что пишет в своем дневнике Олаф Вайцзеккер:

20 декабря 1938 года. Прошли в новую пещеру, соединенную с уже обследованной нами широким коридором. Стены коридора ровные и гладкие — создается впечатление, что они искусственные. Впрочем, вполне вероятно, что это действительно так. Мы делаем несколько шагов — и моментально замираем: под ногами не твердая скала, а самая настоящая земля! В огромной пещере, которую мы тут же окрестили Дарре в честь министра сельского хозяйства Рейха, чьими-то заботливыми руками уложен слой плодородной почвы. Правда, растений почти нет — сказывается полное отсутствие солнечного света.

В начале января в самом конце системы пещер была обнаружена шахта, круто спускающаяся вниз. Около входа в нее стояло каменное изваяние — четвероногое крылатое животное с оскаленными клыками. Таких скульптур здесь еще не встречали. Больше всего «сфинкс» — так моментально прозвали животное — напоминал крылатых львов, которых ассирийские цари когда-то ставили перед входом в свой дворец, но лишь очень отдаленно.

Тем временем исследователей поразила жесточайшая эпидемия гриппа. Больных отправили на базу, а оставшиеся в пещере решили спуститься вниз по найденной шахте. Через неделю их тела нашли в трех километрах от начала спуска. Они лежали неподалеку друг от друга в причудливых позах. На лицах застыло выражение крайнего ужаса, но никаких физических повреждений на трупах заметно не было. Вторая экспедиция в шахту, уже более многочисленная и хорошо оснащенная, также не вернулась.

Вход в пещеры искали и с поверхности. Над тем местом, где они находились, был обнаружен и второй «мертвый город», пострадавший куда сильнее и полностью занесенный снегом. Был найден и вход под землю, заваленный камнями, который и в самом деле вел в карстовые пещеры.

Однако самих антарктов — ни живых, ни мертвых — обнаружить так и не удалось. Махнув рукой, нацисты начали оборудовать базу, отправляя через Атлантику караваны подлодок из так называемого личного конвоя фюрера. База должна была служить военным целям и в крайнем случае использоваться как убежище. Однако мечты о контакте с антарктами заброшены не были.

В конце 1939 года в Антарктиду на субмарине прибыл лично Отто Готт, мечтавший о том, чтобы первым побеседовать с «истинными арийцами». К этому времени он уже уточнил свою теорию относительно антарктов. По его мнению, их современные поселения находятся глубоко под землей, вблизи теплых вулканов, в карстовых пустотах. Именно там, как считал Готт, и находится великое арийское государство.

Готт составил «единое послание», выполненное из простейших пиктограмм и рисунков, рассказывающих о великом рейхе и дружелюбии к антарктам. Для поиска карстовых пещер Готт использовал буровые установки. Как только подобную пещеру обнаруживали, туда,

сквозь отверстие от бура, бросали контейнер с «единым посланием». Несколько месяцев такой работы никаких успехов не принесли.

Насколько мне известно, этим и закончились попытки установить контакт с антарктами. Водном из своих писем, датированных мартом 1941 года, Готт писал:

В конечном счете нам придется смириться с тем, что антаркты по каким-то причинам не хотят идти с нами на контакт. Я понимаю, что это будет не самой радостной новостью для нашего фюрера, однако нам, судя по всему, придется запастись терпением. Мы имеем дело с цивилизацией, которая намного превосходит нас в своем развитии и сама выберет момент, который сочтет подходящим для первого контакта. Все, что мы можем сделать, — это ждать.

Существовали ли антаркты на тот момент? Казалось, некоторые необъяснимые явления подтверждали это. Но вполне возможно, что аборигены все же вымерли некоторое время назад, пусть даже оставленная ими техника и продолжает работать. Как вы понимаете, ни подтвердить, ни опровергнуть эту версию не представляется возможным.

Таким образом, Гитлер, мечтавший о доступе к тайнам неведомой цивилизации — мощнейшему козырю в борьбе за господство над миром, — ни самих антарктов, ни их древнего знания не обнаружил. А о том, что антаркты могут начать играть не по его правилам, он даже и не задумывался вовсе…

Удалось ли нацистам впоследствии установить связь с антарктами? Этого не знает никто. Однако свидетельств существования нацистской базы в Антарктиде в наши дни более чем достаточно. А значит, наследники фюрера как минимум не поссорились с коренными обитателями континента.

Гости с других планет

Надо сказать, информация о том, что одна из субмарин «личного конвоя фюрера» была затоплена в непосредственной близости от берегов Аргентины, мне известна достаточно давно. И были известны даже координаты предполагаемого места гибели субмарины. Официальные историки от участия в экспедиции на место, где лежит «мертвая» субмарина, отказывались, раз за разом повторяя один и тот же аргумент: данная экспедиция будет весьма затратна, а никаких плодов не принесет, поскольку это в чистом виде военная подводная лодка Третьего рейха, не представляющая никакой особой ценности. Такой ответ я получал и от специальных исследовательских институтов. Честно говоря, меня нередко просто поражает косность нашей «официальной» науки и, главное, «официальных лиц», ее направляющих!

Хорошо, что есть еще и неофициальные лица. Таким лицом был один мой старый знакомый. Исследователь латиноамериканских джунглей, искатель золота инков, мечтавший найти древние индейские города. Назовем его Эмиль и не станем описывать его внешность, раз уж это лицо «неофициальное». В Средние века Эмиль точно был бы пиратом и авантюристом. Возможно, как раз он и открыл бы Америку — его таланта и энергии вполне хватило бы на это. Идеей отыскать субмарину и поднять все документы и ценности, которые она могла бы перевозить, он загорелся сразу, как только я упомянул эту тему. Спустя несколько месяцев все было готово к экспедиции, и Эмиль неофициально отбыл в указанном мной направлении…

Что ж, вернемся пока к нашим нацистам. Еще одним пунктом в списке возможных пособников Гитлера значились… пришельцы. Да-да, мне самому эта версия сначала показалась дикой. Но затем, в процессе моих исследований, я наткнулся на явления, объяснить которые иначе как вмешательством потусторонних сил не представлялось возможным. Например, знаменитое ракетное оружие Третьего рейха немцы явно получили откуда-то со стороны, потому что испытания действующих образцов… предшествовали началу разработки!

Еще один любопытный момент. Помимо относительно «земных» и более или менее традиционных религиозных убеждений среди представлений германских нацистов об изначальных, «истинных» ариях было и то, что арии прибыли на планету Земля со звезды Альдебаран, что в созвездии Тельца в шестидесяти восьми световых годах от Земли. Арии были неправедно гонимы и пришли на Землю, чтобы создать новую великую цивилизацию. Эту идею выдвинула Мария Ориск, один из медиумов общества «Туле», и она сразу же получила поддержку Зе-боттендорфа. Ориск заявляла, что с помощью своего мозга способна принимать сигналы из космоса от истинных ариев.

Через некоторое время обществу «Туле» удалось убедить «Людей черного камня» — религиозное подразделение СС, верившее в изначальное Черное Солнце, — что все их главные боги были родом с Альдебарана. После этого идея о внеземном происхождении ариев получила поддержку и в правящих нацистских кругах.

Идея о космических корнях не осталась только идеей. По данным разведок союзников, в годы Второй мировой войны Германия стала строить «машины для полета к иным мирам». К концу войны немецкие ученые действительно разрабатывали и даже испытывали странные, по крайней мере для тех времен, летательные аппараты, в том числе и дисковые. Правда, большинство из них, по более или менее официальным данным, остались лишь в виде чертежей или опытных образцов, например, так называемые кометы Ju-287 и Me-163 Komet.

Как известно, еще до начала Второй мировой войны общество «Туле» было фактически расформировано, а его участники вошли в различные подразделения СС. И это вполне логично, если учесть изначальные тенденции: вся деятельность «Туле», особенно к тому времени, уже давно была направлена не столько на поиски некоего тайного знания, сколько на приобретение власти. В 1935 году значительная часть «Туле» вошла в отдел СС под названием Entwicklungsstelle 4, который занимался разработками в области энергетики. На самом же деле данный отдел, включавший одних из лучших инженеров и конструкторов, разрабатывал «прибор X». Буква X обозначала место, где проводились испытания, — город Хауненбург. Второй такой проект — «прибор RFZ». Это также был круглый летательный аппарат, способный взлетать с ровной горизонтальной поверхности практически прямо вверх. Конструкторское бюро находилось в окрестностях Бранденбурга.

Разумеется, ни чертежи, ни опытные образцы этих аппаратов, кроме относительно простенького глайдера Horten H9 VI, до наших дней не сохранились. Кто их забрал себе или уничтожил, остается неизвестным. В архивах проекта «Аненербе» есть только постановления об учреждении конструкторских бюро по этим проектам, а также их краткое описание. В этих документах есть ссылка на то, что более подробные документы хранятся в Специальном бюро Люфтваффе № 13. Некоторые историки и исследователи, настроенные определенным образом, придерживаются мнения, что нацистам все-таки удалось построить гигантские диски (диаметром до 140 метров), работающие на антигравитации, и улететь на них к звездам или, по крайней мере, спрятаться во льдах — вот почему в итоге не удалось найти никаких следов и документов. Так это или нет, неизвестно, но с тех пор данное, предположение не было ни подтверждено, ни опровергнуто документально.

Но видел ли кто-нибудь этих инопланетян? Вообще на тему НЛО в гитлеровской Германии существует целая куча спекуляций. На любом книжном развале наверняка можно отыскать кучу брошюр в ярких обложках, в которых тебе расскажут, как Гитлер ежедневно общался с инопланетянами и пять раз успел слетать на Марс. Разумеется, ни единой толики правды в этом нет. Но возникает вопрос: откуда растут ноги и что таким образом от нас пытаются скрыть? Ведь никто не пишет о связи Сталина с инопланетянами, Наполеона с инопланетянами, а вот про Гитлера — хоть отбавляй.

Как это ни парадоксально, но во многом в этом виноваты сами немцы. Дело в том, что в годы Второй мировой войны в рейхе были разработаны и испытывались достаточно интересные летательные аппараты, напоминавшие НЛО. Один из них — это истребитель,

выполненный в форме «летающей тарелки». Машина была оснащена шестью 30-миллиметровыми пушками и неуправляемыми ракетами. Двигатели, естественно, были реактивные. Схема «летающей тарелки», кстати, была потом опробована в Штатах и показала весьма серьезные преимущества по сравнению с традиционной. Дисковидный истребитель был очень маневренным, мог взлетать практически вертикально, и его оказалось гораздо легче спрятать от радаров.

Разработку «летающей тарелки» немцы начали в конце 1939 года, практически сразу же после возвращения экспедиции Шеффера. Любопытное совпадение, не правда ли? Работа шла очень быстрыми темпами — создавалось впечатление, что истребитель строят по уже готовым чертежам. Проблема заключалась в двигателях, у них все еще была масса недоработок — «детских болезней». В итоге первая «летающая тарелка» поднялась в воздух только в конце 1943 года. Удачными ее испытания назвать было нельзя. Создается впечатление, что машину все-таки подводили двигатели. Именно после этого Гитлер отдал приказ о скорейшем запуске в серию обычных реактивных истребителей — до этого он, судя по всему, тормозил работы.

Для борьбы с бомбардировщиками противника в это же время немцы разработали весьма хитроумное приспособление». Это был металлический диск диаметром несколько метров со слабыми реактивными двигателями, расположенными по кругу. Летая, диск вращался. Машина была беспилотной. Идея была следующей. Диск направлялся в строй вражеских тяжелых бомбардировщиков. Совершая хаотичные движения, он должен был таранить и таким образом сбивать одну машину за другой. Это было «оружие отчаяния» в прямом смысле слова. Победу, как вы понимаете, оно принести не могло. Его пытались использовать без особого успеха, но экипажи американских бомбардировщиков видели «летающие диски». Так родилась легенда о НЛО над Германией.

Легенда легендой, но в каждой из них есть доля истины. Если сочиняются сказки про НЛО в немецком небе, значит, это для чего-то надо. Скорее всего, для того, чтобы скрыть некую не слишком приятную правду. Например, о странных истребителях, которые разрабатывали немцы. Подумайте сами: с чего вдруг они схватились за подобные самолеты, идея которых не пришла в голову больше никому в мире? Причем налицо странное совпадение по времени с возвращением Шеффера. Вдруг путешественник из СС привез с собой не только тибетскую медицину, но и технологические секреты инопланетян? А у немецких авиастроителей тогда просто не было технологических возможностей для их воспроизведения, почему они и стали лепить на «тарелки» явно неподходящие реактивные двигатели? Не исключено, что так оно все и могло быть. Ведь американцы, захватившие после войны многие немецкие секреты, попытались воспроизвести уникальный проект у себя — и тоже без особого результата. Преимущества видны всем, а вот построить не удается. Близок локоть, да не укусишь!

Впрочем, сперва надо выяснить, могли ли инопланетяне контактировать с немцами? Существуют ли они вообще эти инопланетяне?

Честно говоря, я привык считать, что все рассказы о неопознанных летающих объектах, похищениях людей внеземными монстрами и так далее не более чем байки, придуманные журналистами. Свою точку зрения меня заставил пересмотреть один французский журналист — Этьен Кассе, книги которого у нас мало известны, но довольно популярны в Европе. Поскольку в одной из своих работ он широко и беззастенчиво использует результаты моих трудов, я, пожалуй, совершу ответную любезность и украду у него несколько страничек, посвященных как раз интересующей нас теме.

История знает случаи, когда, для того чтобы замаскировать нечто загадочное, ему намеренно придавали самые неправдоподобные черты. Умный человек в таком случае хмыкнет и отвернется, потеряв интерес к происходящему {чего и добиваются авторы мистификаций), а дурак неопасен по определению. Есть ли лучший способ спрятать от

любопытных глаз иголку, чем вывалить на нее сверху стог сена? Вот и собираются по всему миру многолюдные конгрессы уфологов, которые с умными лицами вещают друг другу· как на прошлой неделе к ним на чай залетали фиолетовые осьминоги с Сириуса, а позавчера пытались похитить розовые крокодилы с Альфа Центавра.

Я знаю еще одну прописную истину: не бывает дыма без огня. Если кто-то пытается ставить дымовую завесу, значит, ему есть что скрывать. В первую очередь я решил не отвлекаться на современные свидетельства о появлении НЛО, а начать собирать информацию, относящуюся к древним временам. Это оказалось и проще, и сложнее одновременно. Проще, потому что в древнем мире не было журналюг, изобретающих сенсации. Сложнее — потому что любая встреча с пришельцами, естественно, трактовалась как встреча с богами или героями и быстро покрывалась налетом мифа. Отличить правдивую историю от обыкновенной сказки почти нереально.

На самом деле, как мне удалось выяснить, неопознанные летающие объекты встречались человеку с древнейших времен. Просматривая тексты старых легенд, время от времени натыкаешься на описание на первый взгляд труднообъяснимых, но тем не менее вполне реальных событий. Так, в одном греческом мифе рассказывается о «шаре, спустившемся с небес и повисшем над городом. Ночью тот шар светился, и все считали его творением богов, и объял людей ужас, поскольку видели в нем предвозвестника страшных бедствий». О похожих случаях упоминают в своих исторических сочинениях и Фукидид, и Тит Ливии. Всюду речь идет о странных объектах, которые спускались с небес, пролетали над землей на большой скорости либо зависали над ней. Возможно, речь шла о каких-то странных астрономических явлениях, о преломлении света, например. Но авторы упрямо пишут именно о «светящихся колесницах богов», которые совершали немыслимые маневры, и объяснить это лишь природными явлениями очень-то не просто.

Еще интереснее свидетельства средневековых хроник. Вот, например, запись хрониста из монастыря Святого Августина в Северной Германии, датированная 1147 годом:

Дня 20 месяца мая явилась в небе огненная черта рядом с солнцем. И видна была та черта во многих окрестных селениях. Позже приблизилась та черта, и стало видно, что это ковчег громадный, весь сверкающий. И пали мы на колени, и вознесли молитвы Господу, явившему чудо сие. И висел ковчег над нами два дня и две ночи и после уплыл по облакам в сторону к югу, чтобы принести знамение в земли другие. Подобных чудес никто не видывал отродясь на земле нашей.

Ну, насчет «никто не видывал отродясь» хронист явно погорячился. Наверняка такие объекты появились в небе над Германией не в первый раз. Происходили подобные события и в дальнейшем. Светящиеся объекты на небе регистрировались очень часто, практически раз в десятилетие — правда, не всегда понятно, идет ли речь о кораблях пришельцев или о довольно редких атмосферных явлениях, так называемых гало.

Но самый интересный материал давали наблюдения XVIII–XIX веков, когда астрономия находилась уже на довольно высоком уровне. Французский астроном-любитель де Лубуа, например, описывал в 1756 году странный сигарообразный предмет, который завис над полями этого дворянина в Шампани. Объект не светился и не был похож на атмосферное явление. Воспользовавшись подзорной трубой, де Лубуа постарался тщательно разглядеть спустившийся с небес объект. Черного цвета, длиной около двух сотен метров, объект был практически правильной сигарообразной формы, но на его поверхности кое-где виднелись странные выступы. «Сигара» провисела над полем больше часа, после чего медленно, не меняя высоты, поплыла на запад и вскоре скрылась за холмами. Де Лубуа немедленно сообщил о своих наблюдениях коллегам-астрономам, но те отнеслись к ним с плохо скрываемым (вернее, совсем не скрываемым) скепсисом, хотя де Лубуа пользовался репутацией честного и, здравомыслящего человека, не склонного к мистификациям и

чудачествам. В конечном счете этот случай все предпочли забыть, в том числе и сам астроном. Но запись о нем сохранилась до наших дней.

В XIX веке появление НЛО тоже не было редкостью. Причем, что интересно, «тарелки» появлялись в ключевые исторические моменты. Сам термин «неопознанный летающий объект» появился в 1947 году, тогда же начали всерьез заниматься изучением этого явления. За прошедшие полвека известны десятки тысяч случаев наблюдения кораблей пришельцев, одних только посадок «летающих тарелок» на поверхность Земли зарегистрировано около полутора тысяч. Конечно, большая их часть получила вполне прозаичное объяснение, некоторые вообще были разоблачены как грубые мистификации, но все-таки очень много случаев так и не удалось объяснить ничем, кроме как появлением на нашей планете представителей инопланетной цивилизации.

Честно говоря, я не привык безоговорочно доверять выводам журналистов, но в данном случае я тщательно проверил выкладки Кассе и нашел их вполне соответствующими реальной действительности. По крайней мере, в вероятном существовании инопланетной цивилизации он меня убедил.

Теперь осталось ответить на вопрос — почему инопланетяне так благоволили нацистам? Неужели прав журналист из желтой аргентинской газеты, который писал, что с помощью Гитлера пришельцы надеялись захватить мир? Честно говоря, мне в это верится с трудом. Но должен также честно признаться, что ответа на этот вопрос я не знаю до сих пор…

Глава 5

ПОГОНЯ ЗА БЕССМЕРТИЕМ

Находки Эмиля

Спустя две недели объявился тот, кого мы называли Эмилем. Он был похудевший и, судя по всему, не очень-то довольный. Но приехал он на «пежо партнере» в сопровождении одного из своих верзил, поэтому я понял, что ему все же есть что мне передать. Эмиль стоял у калитки возле моего дома, а верзила на «пежо» сдавал задним ходом, целясь въехать в мой гараж. Мне не оставалось ничего другого, как открыть ворота. Въехав в гараж до половины, «пежо» остановился. Хмурый верзила открыл заднюю дверь, и они с Эмилем с трудом извлекли из тонированного пикапа большой прямоугольный предмет, завернутый в мешковину и оклеенный скотчем.

После того как вытащили груз, «пежо» заметно приподнялся и вообще повеселел. Верзила тут же уехал, а Эмиль пояснил:

— Это твой сейф с документами, Ганс-Ульрих. За него с тебя причитается, как и договаривались, половина затрат на нашу «экспедицию». Другую половину я, так и быть, возьму на себя, несмотря на то что, кроме сейфа, мы там ровным счетом ничего не обнаружили. Даже часов или заколки для галстука. — Тут он нехорошо ухмыльнулся. — Дело в том, что там уже побывали до нас и вынесли все, что можно. Они вынесли бы и сейф, но, видно, действовала небольшая группа людей, потому что в итоге они его там оставили. Да и труп свой с собой не прихватили.

— Труп? — Я был озадачен. — Какой труп?

— Труп аквалангиста, — ответил Эмиль. — Судя по всему, они обчистили лодку года два-три назад, не больше. А тут у них случилась накладка. Сейф свалился и придавил этого товарища, да так неудачно что порвал ему акваланг, и тот погиб. Вот они и бросили его там, да и сейф, видимо, тоже. Замок сейфа мы взорвали уже на суше. На твое счастье, этот ящик герметичный и набит всякими бумагами, в которых я особо рыться не стал, — тебе виднее будет. Да. и весит он, гад, как мы с тобой, вместе взятые, хоть и небольшой. Рей его два раза взрывал, а ему хоть бы что — даже не погнулся, еле открыли. Ну, звони, если что интересное найдешь.

Другие подробности поездки остались для меня неизвестными, и я не стал расспрашивать. Я был идеальным заказчиком, а Эмиль — идеальным исполнителем. Взяв свои деньги, «неофициальное лицо» отбыло, а я остался в своем гараже, с сейфом посередине. Плотно заперев двери, я размотал вонючую мешковину. Сейф был чистый и местами даже блестящий. Круглый замок и часть передней дверцы были вырваны буквально «с мясом». Остатки замка лежали внутри сейфа на кипах перевязанных бечевками картонных папок. На сейфе стояла дата производства: 1932 год, Ф-а-М — Франкфурт-на-Майне.

С волнением — оно охватывает меня каждый раз, когда я беру в руки новый документ, который, возможно, поможет мне раскрыть еще одну тайну, — я протянул руку и взял сверху первую папку.

От бумаг я сумел оторваться только в первом часу ночи, когда просмотрел, правда, толь-Жо «по диагонали», все восемнадцать пухлых папок, которыми был набит сейф. Тащить его на чердак было совершенно глупой затеей, я вынул папки и унес их в библиотеку, а сейф с трудом перевернул искореженной дверцей вниз и приспособил под подставку для садовых инструментов. Мало ли какие ящики, покрытые мешковиной, могут валяться в гараже.

Найденные документы своих денег стоили. Хотя большая часть из них была довольно однообразной и представляла собой не что иное, как перечни грузов, отправленных и полученных Новой Швабией в 1938–1942 годах. Она подтверждала сам факт существования нацистской базы во льдах в годы Второй мировой войны, подтверждала также многие мои прежние версии и предположения.

Другая же часть документов из пухлых старых папок содержала информацию — ни больше ни меньше — о поисках бессмертия в «Аненербе». Признаться, эту информацию я видел впервые в жизни. Хотя у моего отца и были собраны досье на многих ключевых лиц, действовавших в рамках института, но об этом там не было ни слова. Думаю, эта информация была настолько засекречена, что не могла разглашаться в другие отделы.

Я рассказывал об экспериментах над людьми, которые в рамках «Наследия предков» проводил жестокий доктор Рашер, но самые секретные эксперименты в Третьем управлении Института расовых исследований проводил не он. Рашеру, скорее всего, об этом даже не было известно. Самые секретные исследования проводил «Дойтор Жизнь» — Адольф Егерманн.

Адольф Егерманн родился в 1890 году и в Первую мировую войну служил на фронте в качестве военного медика. Прозвище Доктор Жизнь пристало к нему еще в военном госпитале, где он работал. Он брался лечить самых тяжелых раненых и с фанатичным упорством вытаскивал их буквально с того света. За несколько лет он спас жизни тысячам безнадежных больных. По окончании Первой мировой войны Егерманн ушел в науку и принялся за исследование самых «тяжелых» медицинских случаев, которые другие врачи считали безнадежными. Мне удалось лишь узнать, что он работал в Берлине, в госпитале «Шарите», и добился там немалых успехов. Другие подробности мне неизвестны. В середине же 1920-х годов этого ему оказалось мало, и он начал исследования в области… воскрешения мертвых.

В своей статье, вышедшей в 1926 году в одном из солидных медицинских журналов, он доказывал, что воскресить человеческий организм на самом деле реально. Для этого достаточно найти такой химический состав, который будет омолаживать клетки организма и заставлять все обновленные органы работать дальше. Само собой, такой состав не может действовать на искалеченные и разложившиеся трупы. Статья Егерманна подверглась жестоким насмешкам его коллег-медиков. Все его прошлые достижения были забыты, многие считали его сумасшедшим. Спустя некоторое время доктор действительно разочаровался в своих химических опытах, но не отказался от исследований, а пошел другим путем. После шести лет научного молчания он опубликовал новую статью, доказывающую, что оживление

мертвого тела механическим способом лишено смысла: в тело нужно вернуть еще и душу. После этого Егерманна объявили сумасшедшим все, да еще и уволили с работы.

В 1933 году Егерманн, которому особо было некуда деваться, пришел в «Аненербе». Там его приветливо приняли и создали для него специальный Отдел по проблемам смерти. Отмечу особо: Егерманн не был безумцем со всклокоченными волосами, пропускавший через трупы электрический ток. Он был классическим немецким профессором — здравомыслящим, очень аккуратным и исключительно пунктуальным. Спустя четыре года после начала работы Егерманн выпустил книгу под названием «Смерть с медицинской точки зрения». Несмотря на то, что книга была напечатана ограниченным тиражом, несколько экземпляров существовали для «специального использования». Предисловие к книге написал собственноручно рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер:

Трудно переоценить то значение, которое имеет исследование смерти для нашей расы. На протяжении тысячелетий борьба со смертью была предметом заботы лучших умов человечества. Только тщательно изучив смерть и отбросив всякий страх перед ней/ мы сможем победить ее. я верю, что благодаря арийскому гению вскоре наступят времена, когда смерть станет не опаснее насморка. Мы сможем воскрешать тех покойников, которых сочтем достойными этого. Может, однажды и император Барбаросса, спящий в своей пещере, благодаря германскому гению откроет глаза и увидит выдающиеся деяния своих потомков! Наступят времена, когда человек, показавший себя истинным арийцем, сможет получить высшую награду, о которой только может мечтать, — бессмертие!

Отсюда становится вполне понятно, почему Егерманна так поддерживали самые высокопоставленные нацисты: они хотели жить вечно.

В числе прочих своих экспериментов Егерманн не оставил и мысли об оживлении мертвеца химическим путем. Так, одного из узников концлагеря сначала убивали, а потом пытались воскресить различными способами. Однако более перспективным способом казались попытки вернуть душу обратно в тело. Здесь есть сведения об участии различных медиумов и экстрасенсов в экспериментах Егерманна. Правда, большинство из «специалистов» были попросту шарлатанами. Несмотря на это, упорный доктор создал прибор — «Ловец душ», который должен был «хватать» душу и водворять ее в тело. Прибор использовал для этого не вполне понятные поля и, скорее всего, достиг определенных успехов. Тем не менее массового воскрешения людей — убитых солдат — он совершать не мог. А ведь именно воскрешение убитых противником солдат более всего требовалось Германии к концу войны.

Была у Егерманна и другая задача: найти способ сделать человека бессмертным. Это устроило бы и нацистскую верхушку, и всех других «истинных арийцев». К 1944 году Доктору Жизнь удалось разработать эликсир бессмертия. Это был состав для внутривенной инъекции, омолаживающий клетки организма и стимулирующий рост новых клеток. Для поддержания организма его требовалось вводить каждые несколько месяцев. Состав назывался «Зигфрид». До конца войны Кгерманну так и не удалось убедиться в его действенности. Нацисты постоянно подгоняли ученьгх, требуя как можно скорее представить конечный результат. В ходе основного испытания состав был введен в кровь полусотне стариков из узников концлагеря. Подействовал он тотчас же: подопытные чувствовали жуткую боль и зуд по всему телу, сорок четыре человека умерли в течение суток, затем умерли еще двое. Но оставшиеся четверо через неделю чувствовали себя значительно лучше, чем до инъекции, будто бы помолодели лет на десять. В отчете Егерманна значится.:

Опыт показал, что препарат «Зигфрид» является вполне действенным. Однако его воздействие на уже одряхлевший организм смертоносно. Очевидно, «Зигфрид» для выполнения своей задачи мобилизует все ресурсы организма, требует много энергии, которой у истощенного тела просто нет. Нагрузка, которую создает «Зигфрид», под силу только молодым и здоровым людям. Такого человека, очевидно, можно «законсервировать» в

состоянии вечной молодости. Для людей старше 40–50 лет «Зигфрид» не только бесполезен, но и смертельно опасен.

Препарат «Зигфрид» вовсе не устроил руководящих нацистов, поскольку большинству из них к тому моменту было уже за сорок. В папке по проекту «Зигфрид» хранится приказ, в котором Егерманну предписывается разработать другой эликсир, который подошел бы и более старшим людям. Приказ датирован декабрем 1944 года, а в 1945 году Егерманн исчез вместе со многими другими нацистскими учеными…

Однако не судьба Егерманна — находки на субмарине позволили мне лишь немного уточнить ее — была самым интересным из того, что удалось поднять с морского дна. В руки мне попали бесценные материалы о трех экспедициях, о которых я до сего момента не подозревал — так глубоко они были засекречены.

В дебрях Африки

То, что я расскажу здесь, стало итогом долгих поисков — мне пришлось буквально по крупицам дополнять и уточнять сведения, находившиеся в сейфе. Дело в том, что, судя по всему, в поисках бессмертия экспедиция нацистов отправилась… в Камерун, в Африку. Откуда немецким ученым стало известно о загадке камерунских племен, неизвестно. В небольшой папке собраны, собственно, даже не серьезные отчеты и документы, а обрывочные данные и записки, написанные разным почерком. Возможно, причиной тому — полная неудача этой экспедиции для нацистских лидеров. Не для ученых, отправившихся в экспедицию, а для руководства «Аненербе» и для Гиммлера. Дело в том, что отчетов из этой экспедиции попросту никто не принес… Некому было.

Но будем последовательны. Осенью 1943 года по распоряжению Гиммлера из сотрудников «Аненербе» была образована небольшая группа, которой предстояло отправиться на Черный континент. При всей ненависти к неграм и другим «народам обезьян» нацистам ничего не оставалось, как пойти к ним на поклон.

Группу возглавил оберштурмбанфюрер Герке. В нее вошли пятнадцать человек: медики, биологи, этнографы-африканисты и, как сейчас говорят, профессиональные скауты. Ночью 14 октября 1943 года экспедиция вылетела из Милана на транспортном, самолете «Фокке-Вульф-200». Дождливая ночь помогла им избежать нежелательной встречи с противником: американцы, базировавшиеся в Южной Италии, беспрепятственно пропустили тяжелый самолет, очевидно приняв его за свой или же попросту не заметив. На рассвете, когда кончилось горючее, «Фокке-Вульф» приземлился прямо в песок в северной части Сахары. Самолет подожгли — больше он уже не потребовался бы — и отправились дальше пешком. Как группе удалось преодолеть джунгли — неизвестно. Но через два с половиной месяца экспедиция достигла Камеруна и конечной цели своего путешествия — племени бванга, где их встретили вполне радушно.

Бванга — это часть довольно большой племенной группы, населяющей самые дикие районы Камеруна; Бванга верят во множество богов и фактически управляются шаманами. Это племя совершенно не цивилизованно — и, судя по всему, к этому и не стремится.

С начала XX века в разных кругах, особенно этнографических, ходили слухи, что у бванга есть некий эликсир бессмертия. Ученые и путешественники много раз пытались проверить это на практике. И бванга охотно поили их «эликсиром», устраивая сложные обряды, во время которых нужно было целую ночь плясать вокруг костров. Большинство тех, кто участвовал в этом, потом по всему миру рассказывали, что «эликсир бессмертия^ не больше чем досужий вымысел и просто глупая байка. А кто-то считал, что бванга попросту издеваются над незадачливыми путешественниками, и был, скорее всего, прав.

Настоящий эликсир, судя по всему, пробовал только один белый человек. Это был миссионер Жан Ларолль, который большую часть жизни провел в джунглях Камеруна и

защищал бванга от произвола белых колонизаторов. В книге Эрнста Ремменрманна о нем говорится:

> *Жан Лароль прожил очень долгую жизнь — 110 лет, из которых 65 провел в джунглях Камеруна. Говорили, что он принимал волшебный напиток, дарующий бессмертие, который туземцы обычно держат в секрете от белых. Именно это позволило ему дожить до столь преклонного возраста. Сам Лароль не отрицал этого, говоря, что добровольно вернулся в Лион и отказался дальше пить туземную панацею, чтобы «попасть в райские кущи Господа нашего».*

Так нацистам достался эликсир бессмертия. Неизвестно, по какой причине бванга отдали его: то ли кто-то ходатайствовал за немцев, или же они что-то пообещали взамен. Судя по всему, эликсир состоял из смеси соков различных растений. Биологи и химики, пришедшие с Герке, потерпели неудачу, пытаясь проанализировать его сложный состав. Бванга даже дали нацистам рецепт эликсира, но растения для его приготовления росли только в Камеруне. Биологи собрали большую коллекцию растений, необходимых согласно рецепту, а медики обследовали тех, кто считался у бванга бессмертным. В итоге французские власти узнали, что в джунглях Камеруна обитают какие-то странные люди. И нацистам пришлось поскорее собрать вещи и убраться от гостеприимных бванга. Впрочем, не с пустыми руками. С собой у них была канистра эликсира, ящики с растениями и множество документов — отчетов, рецептов и описаний.

А куда же все делось потом? Экспедиция, покинув Камерун, пропала без вести. Среди прочих документов в папке была и газетная вырезка с фотографией Герке, и его досье. На всякий случай я проверил аргентинские и бразильские каналы — а не было ли среди нацистских эмигрантов в Латинскую Америку некоего Герке? Хотя даже если он и не вернулся в нацистскую Германию, то все равно, скорее всего, уже давно умер. Я лишь хотел проверить свою догадку. В конце концов, и Герке, и его коллеги были не фанатичными нацистами, а лишь учеными, работавшими пусть под контролем СС, но в научно-исследовательском институте. Все они были обычными людьми, со своими мечтами и слабостями, и, получив эликсир, дарующий бессмертие, они просто решили не отдавать его своим военным руководителям. Однако поиски Герке ничего не дали. Нацист с подобной фамилией или похожей внешностью никогда не приезжал в Латинскую Америку.

У африканских племен есть легенда, что где-то в джунглях есть племя высоких белых людей. У них есть огнестрельное оружие, они берут себе в жены негритянок, и все старейшины очень светлокожи. Найти это племя пытались много раз, но до сих пор это никому не удалось.

По сообщению, найденному мной в папке, одного из участников экспедиции Герке укусила ядовитая змея, и когда все остальные ушли, ему пришлось остаться на лечение у бванга. Пришедшие вскоре французские военные взяли его в плен. Но поскольку он спрятал свои оружие и одежду и выдал себя за обычного путешественника, то предъявить ему было нечего. Его держали в плену до конца Второй мировой войны, а затем отпустили. В сообщении были указаны имя и дата рождения этого человека. Я проверил эти сведения, и оказалось, что человек с таким именем действительно приехал в Аргентину в 1946 году. Более того, он живет там — точнее, здесь — и по сей день. Причем несколько месяцев назад ему исполнилось сто два года.

Моя реакция была вполне естественной, и, думаю, вы уже догадываетесь какая. Я немедленно начал искать этого человека.

Тайна Эриха Лютена

Долгожителя звали Эрих Лютен, и найти какую-либо информацию о нем было просто невозможно. Для человека со стороны, разумеется. Потому что жил Эрих не где-нибудь, а в немецкой колонии «Штальхельм» на самом юге Патагонии.

Немецкие колонии в Аргентине, да и во всей Южной Америке — это особая субкультура. Просто так туда не попадешь. Причем не пустят физически и на вполне законных основаниях: извините, это частная собственность. Власти к колонистам не лезут — в конце концов, те ведут себя вполне лояльно, в политику не вмешиваются, беспорядки не устраивают и платят немалые налоги. Кроме того, в их руках мощные финансовые рычаги.

В колониях очень хорошо помнят свою родину. Не нынешнюю ФРГ, а старую империю. Поэтому и к нацизму относятся пусть и без явного одобрения, но вполне лояльно. С колониями связаны даже те немцы, которые живут за их стенами — например, в больших городах, как я. Соответственно, и доступ в этот тесный мирок мне обеспечен, тем более что я сам вырос в одной из таких колоний, и за свою жизнь мне довелось побывать в боль-шинстве из них. Вот только в «Штальхельме» пока не приходилось. Но ничего, это можно исправить…

Сверившись с картой, я понял: дорога будет непростой. Но уже через несколько часов русский армейс. кий джип (одна из самых надежных и неприхотливых машин из всех, которые я знаю, к тому же с чудовищной проходимостью и полным отсутствием комфорта) нес меня на юг,

Дорога оказалась довольно длинной, и мне пришлось даже останавливаться на ночлег в придорожнрм мотеле. Чем дальше я уезжал на юго-восток, тем меньше встречалось поселков, тем шире и бескрайнее казалась пампа, на самом краю которой, на далеком горизонте, виднелись синие вершины гор… Наконец дорога превратилась в две хорошо накатанные колеи, а еще через несколько километров уперлась в потрепанный нхлагбаум, над которым чернел железный крест. «Штальхельм», встречай…

Вокруг не было ни души. Немного поколебавшись, я вышел из машины и собственноручно поднял шлагбаум. Надеюсь, он не заминирован — бывали во времена моего детства и такие милые развлечения. Проехав под шлагбаумом, я продолжил свой путь.

Человек на дороге появился внезапно, словно ниоткуда. Я резко дал по тормозам. Ко мне подошел невысокий брюнет, видимо, как и я, сын немца и аргентинки. С его пояса свисала тяжелая кобура.

— Аргентинская армия? — осведомился он, оглядев мой джип.

— Нет, русская мотопехота, — огрызнулся я.

— Полегче с шутками. — Услышав мой немецкий, незнакомец явно расслабился. — Имя?

— Кранц., — Понятно. Вас ждут. — Мой собеседник без машних слов отошел в сторону. ли Я неторопливо поехал дальше. Перевалив; ЗВврез вершину пологого холма, я увидел перед собой, как на ладони, небольшой поселок, над ним реял черно-бело-красный имперский флаг. Колония — как, впрочем, и все колонии — была чистенькая, ухоженная, утопала в зелени. Несколько минут спустя я оказался перед домом местного бургомистра.

Сам бургомистр сидел за письменным столом над кипой бумаг и больше всего напоминал мелкого немецкого чиновника, какими они были лет сто назад. Впечатление портил только современный жидкокристаллический монитор, стоявший на краю стола. Возраст бургомистра было трудно определить — то ли пятьдесят, то ли шестьдесят лет. Он поднялся со своего места, и мы пожали друг другу руки.

— Добрый день, господин Кранц, — произнес бургомистр. — Очень рад вас видеть.

— Взаимно, господин… хммм…

— Лютен, — услужливо подсказал мой собеседник. Я подскочил на месте.

— Нет, Гельмут Лютен. Эрих Лютен — мой отец. Вы знаете, он почти пятьдесят лет возглавлял наше поселение, и когда отошел от дел, меня, его сына, сочли достойным…

Я вежливо кивал, слушая длинную пышную тираду. В таких случаях лучше не прерывать. И лишь дождавшись, пока мой собеседник замолчит или хотя бы сделает паузу, я задал главный вопрос:

— Могу ли я поговорить с вашим уважаемым отцом?

— Разумеется, я понимаю, что вы проделали столь дальний путь ради этого… Прошу вас, он ждет в гостиной. — И Гельмут сделал широкий жест в сторону старой дубовой двери в углу комнаты. Что-то нехорошее повеяло от этой двери. Уж слишком сильно она напоминала мне дверь в коридоре из моих снов… Поколебавшись секунду, я вошел.

В кресле у камина сидел пожилой мужчина, неуловимо похожий на бургомистра. Именно пожилой — ему было лет шестьдесят, от силы семьдесят. Но никак не сто два!

— Господин Лютен, — начал я, — я счастлив видеть вас. Меня зовут Ганс-Ульрих фон Кранц, и я занимаюсь тем, что…

— Садитесь. — Мужчина махнул рукой, показывая на стоявшее неподалеку кресло. — Я знаком с вашими книгами. В них многое спорно, но вы делаете большое и хорошее дело. Я даже представляю себе, зачем вы сюда прибыли.

— Да, я хотел бы узнать о судьбе экспедиции Герке…

— Герке? — Мой собеседник усмехнулся. — Они до сих пор живут где-то в Африке. И, наверное, будут жить еще долго…

— Как и вы? — ввернул я.

— Я? — Лютен, казалось, удивился. — Я — нет. Зелье, введенное мне, действует лишь тридцать лет. Этот срок давно прошел. Теперь я старюсь, как и все…

— Неужели вы не захотели еще раз продлить себе жизнь? — настал уже мой черед изумиться.

— Господин Кранц, — серьезно и немного торжественно начал мой собеседник. — Я — ка-; толик. Если бы Господь хотел нашего бессмертия, он бы сотворил нас нетленными. Боюсь, мне и так непросто будет отчитаться перед Ним за лишние годы. Я прожил долгую и интересную жизнь и ни о чем не жалею.

— Что ж, — сказал я, кивнув. — Давайте начнем с самого начала. Откуда в Берлине узнали про эликсир бессмертия.

— В Берлине? — изумился Лютен. — Они ничего и не знали. Нас отправили за Зеркалом богов… Это был поворот, которого я совершенно не ожидал, поэтому так и остался сидеть с раскрытым ртом, слушая рассказ Лютена

Зеркало богов

О Зеркале богов существует много легенд, причем, что любопытно, у совершенно разных народов. Сюжет примерно один: древние боги создали могущественный артефакт — Зеркало. Что с ним стало потом… Одни говорят, что его подарили людям, которые жили в огромном городе на севере Африки. Но люди не смогли достойно распорядиться щедрым подарком — и теперь руины города погребены под барханами, а на сотни километров вокруг расстилаются бесплодные пески. Другие — что Зеркало использовали боги в какой-то усобице, и последствия оказались столь ужасными, что они решили выбросить свое творение подальше. Третьи — что Зеркало элементарно обронил кто-то из богов, и найти его в бескрайних песках уже не смогли.

Что именно делало Зеркало, тоже не совсем понятно. По одним данным, оно показывало будущее. Другой вариант — Зеркало являлось страшным оружием, правда, принцип его действия не до конца был ясен. Третий — Зеркало представляло собой вход в потусторонний мир, из которого можно было вытаскивать в нашу реальность демонов и прочую нечисть. Одним словом, рейхсфюрер СС страстно захотел овладеть этим артефактом. Настолько, что втайне от всех — даже от Гитлера — организовал экспедицию в пустыню. Официальная легенда была такая: группа отправляется изучать пустыню на предмет возможностей выживания в ней солдат. Следовало узнать, каких животных стоит опасаться, какие травы из тех, что растут в оазисах, можно употреблять в пишу — и вообще, сможет ли человек с

минимумом снаряжения пересечь Сахару. Собственно говоря, снарядили не одну, а три группы. Две под командованием фанатичных нацистов должны были искать Зеркало богов, а третья — как раз и была группа Герке — играла отвлекающую роль. Гиммлер исходил из того, что скрыть подготовку к экспедиции будет невозможно, а значит, англичане и американцы бросятся на перехват. Вот тут-то они и повяжут не настоящих сталкеров, а скромных биологов!

Рейхсфюрер ошибся. Американцы совершенно не ожидали от своего противника подобного подвоха, поэтому подготовку всех трех экспедиций просто прохлопали. В октябре 1943 года с аэродромов в Северной Италии (в Африке к тому, времени ни одного немецкого солдата уже не оставалось) взлетел не один, а целых три самолета, направившихся на юг. Судьба двух из них не выяснена до сих пор. Достоверно известно, что они приземлились в пустыне, как было рассчитано. Но что произошло с участниками двух экспедиций, искавших Зеркало богов, совершенно неясно. Они попросту, как говорят на войне, пропали без вести, бесследно исчезли в пустыне, и ни один человек из числа этих групп не вернулся домой. Погибли ли они в бескрайних песках от голода и жажды? Или есть доля истины в рассказах о том, что Зеркало богов охраняют могущественные потусторонние силы? Не знаю.

А группа Герке тем временем спокойно пересекла пустыню и оказалась в практически не тронутых цивилизацией глухих районах тропической Африки. Что делать дальше, было совершенно непонятно. Предполагалось, что американцы и англичане должны были давно уже перехватить зарвавшихся немцев, но этого, как известно, не произошло.

В любом случае надо было куда-то двигаться. Обратного пути через Сахару люди уже не выдержали бы, да и привести их этот путь мог только прямиком в плен. Значит, надо двигаться дальше, через джунгли к морю. Довольно быстро немцы вступили в контакт с местным населением. К счастью, случайно (или не случайно?) в составе группы был этнограф, специалист по коренным народам Центральной Африки. Поэтому язык с местным населением удалось найти быстро. Негры, узнав, что имеют дело с врагами ненавистных колонизаторов-французов, очень обрадовались и прониклись к Герке и его людям дружескими чувствами. Через полтора месяца группа попала в племя бванга, где местный шаман напоил их эликсиром бессмертия. Но тут начались неприятности, связанные с французами. Группе Герке с большим трудом удалось ускользнуть от них, а вот Лютену повезло меньше: его укусила ядовитая змея, и он находился в состоянии между жизнью и смертью (эликсир бессмертия, как объяснил мне старик, спасает от старости, но не от насильственной смерти), поэтому был попросту нетранспортабелен. Французы не смогли выдвинуть против него никаких обвинений, поскольку у них не было доказательств, но тщательно наблюдали за Лютеном. Если бы сразу же после войны он решил искать своих, то местные власти, несомненно, организовали бы ему «хвост». Не желая подводить товарищей, Лютен после войны уехал в Аргентину. Больше он никогда не слышал ни о Герке, ни о его людях.

Вот все, что рассказал мне старик. Была ли это вся правда, или только часть ее, или полная неправда — об этом, скорее всего, мы не узнаем никогда. По крайней мере, пока не найдем то самое белое племя в джунглях Черной Африки. По большому счету этим стоило бы заняться. Но в сейфе, поднятом со дна океана, мне удалось найти свидетельство еще одной, куда более потрясающей экспедиции нацистов…

Грааль и Атлантида

Поиск артефактов был одной из самых излюбленных забав нацистских мистиков. Впрочем, так ли уж правильно в данном случае говорить о забаве? Ведь нет никаких доказательств того, что эти старинные предметы действительно не обладают огромной, невероятной мощью. Оговорюсь еще раз: несмотря на сделанные мной потрясающие находки, я продолжаю верить в рациональность окружающего мира. Но ведь нельзя же

всерьез полагать, что наука уже знает все и достигла пределов! На нашей маленькой голубой планете осталось еще много непознанного, такого, что сегодня кажется нам потусторонним.

Об операции «Грааль» я узнал еще тогда, когда только приступал к исследованию деятельности «Аненербе». Она была одним из первых секретных проектов института. Ее идею подал лично Гитлер. Увлеченный романтическими легендами о святом Граале и рыцарях Круглого стола, посвятивших себя его поискам, он мечтал о воссоздании чего-нибудь подобного в современном мире. Собственно говоря, сам орден СС должен был стать воплощением ордена Круглого стола. Такой стол, к слову сказать, стоял в замке Вевельсбург — любимом детище Гиммлера — и использовался по самому что ни на есть прямому назначению: за ним проходили собрания высших чинов СС и всевозможные мистические церемонии.

Но как Гитлеру удавалось сочетать увлечение святым Граалем с ненавистью к христианству? Действительно, в его противоречивой натуре с трудом уживались две эти тенденции. «У меня не было никаких причин, — скажет фюрер впоследствии, — восхищаться всеми этими ничтожными рыцарями, обесчестившими свою арийскую кровь, следуя всем суевериям еврея Иисуса». Гитлер долго думал над разгадкой этого ребуса и в конце концов нашел выход: Грааль, говорил он, вовсе не является христианской святыней. Легенда о том, что это — чаша с кровью Иисуса Христа, была придумана позднее. На самом деле Грааль — гораздо более древнего происхождения, чем христианство, ему не менее десятка тысяч лет.

Что же такое этот Грааль? На данный вопрос Гитлер не мог ответить точно. Очевидно, речь должна идти о какой-то арийской святыне. Возможно, это камень с руническими надписями, на котором зафиксированы главные события истинной, не извращенной евреями истории человечества или основы арийской религии. В общем, речь шла об арийской святыне, которую рыцари Круглого стола хранили именно в силу своего происхождения, а не в силу христианской веры. «Что общего может иметь подобный путь посвящения с еврейским плотником из Назарета? — заявлял Гитлер. — С этим рабби, воспитание которого было основано на подчинении и любви к ближнему и имело целью лишь забвение воли к выживанию? Нет уж, испытания, связанные с поиском Грааля и предназначенные для пробуждения латентных возможностей человека с чистой кровью, действительно не имели ничего общего с христианством! Добродетели Грааля были присуши всем арийским народам. Христианство добавило лишь семена вырождения, такие как прощение оскорблений, самоотречение, слабость, покорность и даже отказ от законов эволюции, Провозглашающих выживание наиболее приспособленного, наиболее храброго и наиболее ловкого». Поиски Грааля поручили молодому исследователю Отто Рану. Он считал, что Грааль, чем бы ни являлся, хранился в главном святилище катаров — еретической секты, существовавшей в средневековой Франции. Обследовав развалины их столицы — замка Монсегюр, — он обнаружил целую систему тайных пещер, о которых, помимо него, никто не знал (об этом я подробно писал в моей книге «Аненербе»). Именно там он обнаружил некий артефакт, который привез в Германию. И хотя официально было объявлено, что никакого Грааля он не нашел, на деле, все было совсем иначе. Потому что никаких экспедиций к Монсегюру он больше не организовывал — верный знак того, что цель была достигнута.

Что же мешало Рану обнародовать свое открытие? Об этом мы можем строить только предположения. Возможно, Грааль оказался носителем какой-то информации, которая показалась Рану слишком шокирующей, и он медлил с ее публикацией. Возможно, хотел сначала собрать как можно больше сведений и придать своему открытию достойную «оболочку».

В любом случае, в конце 1930-х годов Грааль благополучно перекочевал в подвалы Вевельс-бурга — орденского замка СС… По крайней мере, так считается. Вот только куда он в таком случае делся после войны?

Впрочем, на этот вопрос еще можно найти ответ. Другой окажется гораздо сложнее: почему программа подводных исследований, которая стартовала в 1942 году, называлась «Грааль-2»? Сведения, которые есть у меня, более чем отрывочны. И все же: 14 апреля 1942 года на секретном совещании с участием Гиммлера и командующего подводным флотом Деница Гитлер определил основные черты операции. В документе, который попал мне в руки, не говорится о том, что именно искали нацисты. Однако обозначены районы, где им надлежало его искать: «мелкие участки Атлантического океана вокруг Канарских островов и далее к западу, где находился ареал расселения древней цивилизации». То есть, попросту говоря, Атлантида.

Рассказывать здесь подробно об этом легендарном материке нет ни времени, ни желания. Тем более что со старой легендой, хотя бы в самых общих чертах, наверное, все знакомы. Веками люди искали и не находили древнюю страну, исчезнувшую в глубинах океана. Ее осколками считались Канарские и Азорские острова, расположенные в восточной части Атлантического океана. Свидетельств того, что в глубокой древности здесь уже существовала развитая цивилизация, на самом деле масса. Вот нацисты и решили внимательнее присмотреться к скрытому под волнами подводному царству…

Подводники с учеными степенями

Но почему нацисты были так уверены, что найдут что-нибудь стоящее? Ведь не из научной же любознательности они взялись обшаривать дно океана в тот самый момент, когда им позарез требовались ресурсы! Весной 1942 года в Атлантике бушевала грандиозная битва между немецкими подлодками и союзными конвоями. От ее исхода зависело, сможет Аи Англия выстоять или немцы поставят ее на колени. Корабли, доставлявшие в британские порты все необходимое, становились жертва-; МИ нацистских подлодок, за которыми, в свою очередь, охотились сонмы противолодочных судов… Короче говоря, борьба велась с полным напряжением сил. И в это время одна гамбургская верфь получает сверхсрочный заказ: построить двенадцать подводных лодок проекта «А». Честно говоря, поначалу я решил, что тут какая-то ошибка: дело в том, что серии подлодок в Германии обозначались не буквами, а римскими цифрами. Информацию о проекте «А» мне удалось найти только с очень большим трудом в редкой книге «Флот Гитлера: неосуществленные мечты». Если верить этому изданию, проект «А» представлял собой довольно большую подводную лодку, Предназначенную для самых различных целей, связанных в первую очередь с выходом аквалангистов и водолазов в воду. То есть на лодке имелась шлюзовая камера, которая позволяла в случае необходимости выйти наружу из лодки, находящейся на глубине, скажем, 50 метров. По мысли авторов книги, такие лодки предназначались для диверсионных операций — высадки небольших спецподразделений, обеспечения работы боевых пловцов и так далее.

Считается, что ни одной лодки так и не было построено. Это и неудивительно — субмарины проекта «А» для диверсионных операций совсем не подходили. Они были слишком велики и неуклюжи. А вот в качестве базы для подводных археологов — сколько угодно. Имелись и необходимые системы жизнеобеспечения, и место, где можно было складировать оборудование и находки. За вторую половину 1942 года было построено не менее семи лодок проекта «А», которые свели в особое соединение, подчинявшееся лично Гиммлеру.

Мне в руки попал список командиров этих субмарин. И знаете, что самое интересное? Все они были не моряками, а… специалистами по древним цивилизациям, иногда с учеными степенями. Среди них было два профессора! Видимо, реально руководили лодками их помощники, которые и являлись профессиональными моряками.

Осенью 1942-го лодки были брошены в Атлантику, в район Канарских островов, на поиски… чего-то непонятного. По крайней мере, внезапно вспыхнувшей любовью к науке это объяснить невозможно. Археологи искали что-то очень ценное, что-то такое, что могло

обеспечить нацистам победу в войне. Судя по названию операции, это был Грааль. Или название являлось не более чем отвлекающим маневром?

И снова перед нами во весь рост встают вопросы. Чем же являлся этот самый Грааль? Почему христианская церковь так настойчиво создавала вокруг него оболочку мифов и легенд и одновременно прятала от верующих? Почему он стал святыней еретиков? И почему за ним охотились нацисты? Будем рассуждать логично. Что могло помочь нацистам выиграть войну? Одно из двух: Либо какое-то оружие потрясающей мощности, либо какой-то магический артефакт. Могло ли быть мощное оружие вроде атомной бомбы создано в Атлантиде (нам ничего не остается, кроме как предположить, что Грааль был родом именно оттуда)? Вряд ли. Конечно, сейчас существуют спекуляции того, что атланты были технически развитой цивилизацией, у них были телевизоры, самолеты… В таком случае, почему они не заселили все материки планеты? Я склонен считать, что цивилизация атлантов была вполне нормальной древней культурой вроде египетской. Значит, речь идет о магическом артефакте. Но вот что он мог делать? Вызывать потусторонние силы? Предсказывать будущее? И то и другое очень интересовало нацистских вожаков…По моим данным, подлодкам проекта «А» и их экипажам не удалось добиться решающего успеха. Они действительно нашли остатки Древней цивилизации, но среди них не было Грааля, и вовсе не потому, что его не существовало в принципе. Из той информации, которую получили ученые, стало ясно: Грааль лежит там, куда подлодкам просто не добраться, а водолазам — тем более…

Глава 6

ДЕМОНЫ СО СВАСТИКОЙ

В поисках будущего

Нацисты очень хотели знать будущее, а главное — полагали, что это возможно. Отсюда их глубочайшее доверие к астрологии. По какой-то причине долгое время считалось, что Гитлер не терпел разного рода астрологов и ясновидцев. Ведь начиная с 1933 года под запретом оказались не только все астрологические ассоциации Германии, но и любые публикации на подобные темы. Однако именно эти жесткие меры и заставили меня задуматься: а не опасались ли нацистские «маги», приближенные к фюреру, попросту банальной конкуренции?

Историк Джеральд Шустер пишет:

Во-первых, ни один тоталитарный режим не может терпимо относиться к секретным обществам. Во-вторых, став лидером нации, Гитлер хотел показать респектабельность нацистского движения и не желал допускать распространения слухов о собственной озабоченности эзотерическими вопросами, которые наверняка нанесли бы ущерб его престижу. В-третьих, как маг он видел опасность деятельности других магов, действующих независимо от его собственной воли. В-четвертых, он настаивал на том, чтобы магия существовала только для нацистской элиты и могла практиковаться лишь ордерном, полностью подчиненным ему и его желаниям, то есть СС.

Судя по всему, этот подход распространился и на астрологию. Нацисты преследовали тех предсказателей, которые были им неподконтрольны, и поощряли тех, кто служил им. Заставляет обратить на себя внимание тот факт, что «профессиональные» астрологи н ясновидцы пришли на службу в НСДАП задолго до того, как она стала во главе всего.

Одним из таких астрологических деятелей был Эрик-Ян Хануссен. Как свидетельствуют архивные данные, именно он начал преподавать Гитлеру науку психологии масс. В 1942 году по запросу правительства США психиатры и психологи составили характерный портрет Гитлера. Данные об этом мне удалось получить не совсем прямым путем, поэтому свой источник, К сожалению, указать не могу. Тем не менее его правдивость не вызывает у меня никаких сомнений. В отчете говорилось:

В начале 1920-х годов Гитлер брал регулярные уроки ораторского искусства и психологии масс у некоего Хануссена — астролога и предсказателя судьбы. Это был чрезвычайно умный и знающий человек, научивший Гитлера умению драматического воздействия на публику. Возможно, что у Хануссена имелись контакты с группой астрологов, которая проявляла в то время повышенную активность в Мюнхене. Через Хануссена Гитлер также мог знать этих людей.

Так, можно утверждать, что начиная еще с 1921 года Гитлер достаточно тесно вращался в кругах, в которых твердо верили в возможность влияния звезд на судьбы людей. По свидетельствам очевидцев, в то время Гитлер любил много и часто рассуждать о приходе нового Карла Великого и новом великом рейхе.

Кем же был человек, который называл себя Эрик-Ян Хануссен? Его настоящее имя было Гершель Штейншнейдер, и родился он в Вене в конце XIX века. По его рассказам, он происходил из древнего дворянского рода, но на самом же деле его отец был цирковым артистом. Поначалу Эрик-Ян также выступал в цирке, но во время Первой мировой войны он неожиданно обнаружил у себя «талант ясновидца и предсказателя» и после войны начал зарабатывать демонстрацией своих «необычайных способностей», чем вполне и преуспевал до 1931 года, когда вступил в НСДАП и сблизился с ее верхушкой. Самые высокопоставленные нацисты с удовольствием посещали сеансы телепатии, которые Хануссен проводил в так называемом Дворце оккультизма. Его прогнозы всегда были оптимистичными и радостными для Германии.

Во время одного из таких сеансов для закрытого круга лиц, посвященного провозглашению Гитлера канцлером, Хануссен говорил:

Я вижу огромную комнату… На стенах висят портреты выдающихся исторических личностей. Они — те, кто руководил Германией. Не канцлеры ли рейха? Да, это конференц-зал Канцелярии. Шум просачивается через окна. Штурмовики движутся по Вильгельмштрассе. Блистательная победа. Люди хотят Гитлера. Победа, победа? Гитлер неудержим. Сопротивление бесполезно. Но шум нарастает. Что это, сражение? Перестрелка? Нет… нет… Я вижу огонь… огромное пламя. Преступники устроили пожар. Они хотят ввергнуть Германию в хаос, преуменьшить победу. Они подожгли огромное правительственное здание. Необходимо раздавить этих гадов. Они хотят воспрепятствовать победе Гитлера. Только железный кулак пробудившейся Германии способен предотвратить хаос и угрозу гражданской войны…

У меня больше не остается сомнений в том, Что «маг» был посвящен в подробности готовящейся провокации — поджога рейхстага, который нацисты устроили сразу после прихода к власти, и, возможно, даже в ней участвовал. Вероятно, Хануссен самодовольно полагал, что пророчество о пожаре только укрепит его репутацию ясновидца. Но через шесть недель после этого, по приказу начальника полиции Гелъдорфа, его застрелили в лесу под Берлином.

Мне удалось узнать, что Гельдорф был должен Хануссену крупную сумму денег, но это ли явилось причиной расправы? Может, сыграло свою роль то, что Хануссен обнаружил свою осведомленность о поджоге? Скорее всего, мы никогда не узнаем ответа на эти вопросы…

Однако наибольший ущерб Третьему рейху и немецкой армии нанес другой человек. Профессиональный астролог, начитанный и владевший восемью языками, Карл-Эрнст Крафт часто пользовался советами звезд для предсказания положения дел на бирже. Доверие в нацистской верхушке он приобрел после того, как с точностью до трех дней предсказал покушение на фюрера, которого тот избежал лишь по случайности. После этого за Кра4)та, разумеется, плотно взялось гестапо, но вскоре выяснилось, что к взрыву Крафт непричастен. И через некоторое время Гитлер ставит его во главе всех своих «придворных» астрологов. Геббельс тоже старается использовать знания Крафта в пропаганде. Узнав о том, что Крафт не только хорошо знаком с предсказаниями Мишеля Нострадамуса, но и верит в неизбежную

победу Германии, Геббельс привлек «мага» и астролога к толкованию пророчеств мистика наилучшим для нацистов образом — для использования в идеологической войне. Нострадамус писал крайне туманно, и его пророчества можно было толковать кому как удобно. В дневнике Геббельса в ноябре 1939 года есть запись:

Эту вещь мы можем использовать в течение длительного времени. Я запретил публикацию всех предсказаний Нострадамуса. Они должны распространяться написанными, от руки, тайно. В этом должен быть привкус чего-то запретного. Естественно, что весь этот глупый вздор нужно забрасывать и во Францию.

Верил ли Геббельс в астрологию и пророчества или нет, но брошюры с расшифровкой, текстов Нострадамуса в пользу победы Германии распространялись в европейских странах. по мере их оккупации Германией. И доверие фюрера, и голову Крафт потерял одновременно. Это была блестящая операция, которую провернули спецслужбы Великобритания. Разузнав — также с помощью астрологов, что наиболее вероятным местом высадки англичан на континенте «звездные советчики» нацистов (и в первую очередь Крафт) считают Балканы, англичане стали подбрасывать немцам всякие фальшивые доказательства того, что это действительно так. И Гитлер держал лучшие из своих незадействованных дивизий Греции, поджидая врагов. В результате весь север Африки оказался практически свободным от нацистов, союзники высадились в Сицилии, затем легко вошли в Италию, где не было ни одной немецкой дивизии, и достигли Рима. Крафта обвинили в пособничестве врагу и расстреляли.

Некоторое время я задавался вопросом: а какие мотивы двигали самими астрологами, когда они, рискуя собственной жизнью, шли на службу к нацистам и давали подобные прогнозы? Жажда власти, славы, высокого положения в обществе — все это понятно. Но не было ли иных, политических или военно-политических причин?

Я обратился к открытым историческим архивам, но интересным только узкому кругу лиц, и моя кропотливая работа увенчалась успехом: я нашел документы по «делу ясновидящей из красной капеллы». «Красной капеллой» называлась резидентура внешней разведки СССР в Германии, известная также как группа Шульца — Бойзена — Харнака. И дело не в том, что советские разведчики увлекались оккультизмом так же сильно, как и нацисты, а в том, что в составе группы действовала профессиональная «ясновидящая» Анна Краус. В 1930-х годах, в возрасте чуть более сорока лет, она увлеклась оккультизмом и вместе с этим прониклась глубокой симпатией к Советскому Союзу. Накануне войны Краус вступила в ряды советской разведывательной организации. Действуя как тонкий психолог, она умело использовала свой «дар» наряду с увлечением нацистов оккультизмом и астрологией. Среди ее частых посетителей были многие высокопоставленные нацистские офицеры, дипломаты и даже японский посол. Клиенты делились с Краус своими личными и служебными делами, зачастую открывая ей даже секретную служебную информацию, После таких бесед фрау Анна обрабатывала полученную информацию и передавала ее руководству «Красной капеллы». В феврале 1943 года, после провала подпольной организации, Краус была казнена на гильотине в берлинской каторжной тюрьме. «Матой Хари» Шульце — Бойзена была и Ода Шотт-Мюллер, танцовщица, художница и скульптор, увлеченная восточной мистикой, вращающаяся в самых блестящих нацистских кругах того времени.

Так что, как мы видим, некоторые астрологи и оккультисты были не кем иным, как разведчиками стран — противников нацистской Германии, более связанными материальными, чем астрология, интересами и задачами. Но так получалось далеко не всегда. Тем не менее нацистам так и не удалось узнать, что их ждет в будущем, пока это самое будущее не наступило… По крайней мере, так считается. Или?.. В этом плане весьма любопытна история ледовой базы в Антарктиде. Ее создавали заранее, словно зная, что она пригодится. Если нацисты свято верили в свою победу, то обустраиваться на ледовом

континенте никакого смысла нет. Так, может быть, Борман знал что-то такое, что было скрыто от всех остальных пеленой будущего? Вопрос остается открытым.

Письмо без обратного адреса

Тем временем я не оставлял надежды узнать, как именно руна попала в сейф моего отца. Насколько мне было известно, отец никогда не состоял в организации «Вервольф» и, более того, эта организация не упоминалась ни в одном из документов, найденных мной в сейфе.

Два вечера я потратил на то, чтобы перебрать сложенные возле стены документы. Еще раз проверил, чтобы в самом сейфе не осталось ни бумажки, просмотрел все письма и даже те, о происхождении и принадлежности которых у меня не было ни малейшего понятия. В одном потрепанном конверте без обратного адреса я обнаружил письмо следующего содержания.

Мой дорогой друг!

Я не стану называть никаких имен, потому что ты и так знаешь, кто тебе пишет, а я и без того никогда не забуду доброго имени человека, которому обязан двадцатью последними годами своей жизни. Лишние свидетели нам ни к чему. Я умираю. Знаю, что ты станешь со мной спорить, и я бесконечно благодарен тебе за твой последний приезд, который меня очень приободрил. Много лет я боролся сначала с одним, потом с другим и побеждал — в последний раз я победил во многом благодаря тебе. Но теперь смерть пришла ко мне. И я даже рад. Я умираю счастливым, потому что прожил долгую жизнь. И еще потому, что умираю спокойно, в своей постели. И еще по одной причине я счастлив: мне больше не нужно будет хранить это знание. Оно мне больше не потребуется — надеюсь, ТАМ — где бы это ни было — меня никто об этом не спросит. Посылаю тебе ее с чистым сердцем. Сохрани ее как память обо мне. Она больше не опасна ни для кого на свете. Как я и говорил тебе, в тот день мы вернулись туда — все, кто остался в живых, и заперли его глубоко в подвале, под горящим зданием. Мы заперли эту дверь, заложили ее кирпичом подальше от любопытных глаз. Мы закрыли ее знаками и заклятьями, чтобы оно никогда не попало наружу. Мы замуровали ее молитвами, потому что, я думаю, ни один из нас втихаря молился, пока двое лучших из нас рисовали круг без выхода. Двое из нас пожертвовали собой в последний раз. Я молюсь, чтобы это было в последний раз. Мы вызвали его к жизни — и бесконечно виноваты в этом. Но, думаю, все эти события случились бы и без него — я оправдываю нас этим. Храни ее, это просто кусок камня, пропитанный потом моих ладоней и моими слезами. Не бойся, если когда-нибудь она позовет тебя. Возможно, ей захочется рассказать тебе эту правду, и тогда тебе не удастся ее не выслушать. Знаю, тебе это будет не тяжело — по крайней мере, не намного тяжелее того, что ты и так уже знаешь. Но тогда ты поймешь меня лучше, чем понял бы из сотни моих писем. Моя сестра позвонит тебе, чтобы сообщить дату похорон. Я уверен, что это произойдет уже очень скоро.

Прощай и спасибо тебе за все.

Я прочитал письмо несколько раз. У моего отца, вероятно, было множество старых связей, и, разумеется, бежавшие в Аргентину немцы, связанные общими тайнами, держались друг друга — хотя бы даже и так, через письма и краткие визиты. Иногда это было и в самом деле опасно. И те, кто хранил более страшные и смертельные тайны, старались не подвергать опасности других, знавших меньше. Это как раз тот случай, когда чем меньше знаешь, тем дольше живешь.

Старый друг моего отца, умерший после долгой болезни… Я не мог припомнить такого… Вернее, я мог припомнить слишком многих: ни для кого война не проходила даром. Я не знал, кто именно написал это письмо моему отцу.

Мне также неизвестно, «звала» ли руна моего отца. Возможно, да. А возможно, ей нужен был кто-то другой, тот, кто еще ничего об этом не знал. Мне известно только, что, так

или иначе, руна вернулась туда, куда, вероятно, ей и хотелось — если кусочку камня может чего-либо хотеться.

Получается, что в замке Хулчрат, что в Гревенброхе, Северный Рейн — Вестфалия, некое общество «Вервольф» занималось тем, что вызывало демонов. Прикрывалось же это общество тем, что якобы вело партизанскую войну на освобожденных союзниками территориях европейских стран и в самой Германии, хотя на самом деле никаких серьезных результатов эта борьба не принесла…

А как насчет демонов? Принесли ли они какую-нибудь выгоду Третьему рейху?

Помощь неведомых

В архиве государственной библиотеки в Берлине мне удалось обнаружить экземпляр брошюры, выпущенной в 1938 году тиражом в 200 экземпляров с подзаголовком *«Для специального пользования».* В потрепанной книжке, автором которой был некто Корнелиус Агриппа, говорилось:

Чтобы вызвать злого духа или демона, требуется знать его природу: с какой планетой он в соответствии и в чем заключаются обязанности, возложенные на него этой планетой. Зная все это, надо найти место, удобное для вызова, сообразное природе планеты и свойствам обязанностей избранного духа. Затем надо выбрать время: во-первых, по состоянию воздуха — тихое, сухое и ясное, удобное для материализации духа; во-вторых, по свойствам планеты и самого духа, как, например, день, в который он господствует, должен быть счастливым или несчастным, известную часть дня или ночи, соответственно требованиям планеты и духа. Сделав эти определения, очерти круг в подходящем месте, удобном как для защиты вызывающего, так и для появления демона. «Ключики Соломона» требуют, чтобы вызывающий никогда не был один; его помощники должны быть в нечетном количестве, самое меньшее один; число «пять» наиболее любимо духами. Если вызываете демона в облике животного, то это может быть собака. Их моют, заклинают, окуривают. В круг вписываются имена главнейших демонов, необходимые для защиты. Надо написать также имена добрых духов, которые властвуют и могут принудить духа, подлежащего вызову, явиться. Чтобы защитить свой круг, прибавить надобно подписи, пентакли и руны, потребные для этой операции. Нужно подписать также и числа, которые вычисляются соответственно правилам. Позаботиться нужно и о повязке для ясновидения, и о чистой крови для ублажения демона. Для безопасности вызывающего и его помощников, а равно для привлечения и овладения демоном будь осторожен со священными и освященными предметами, каковы святые хартии, таблицы, изображения, пентакли, мечи, скипетры, скульптуры, руны, одеяние из материй подходящих цветов и всякой священной утвари. После надлежащих приготовлений с подходящими по случаю телодвижениями и лицом начинай громко молиться: сначала обратись к добрым духам. Можешь прочитать какие-нибудь псалмы или стихи из Евангелия, для своей защиты, перед молитвами. Окончив молитвы, начни вызывать желаемого демона приветливым голосом, заклиная его со всех стран света и перечислив свою силу и причины. Отдохни немного, посматривая вокруг себя, не покажется ли демон. Если он не явился, повтори опять заклинание до трех раз, все громче и громче, с напряжением, обидой, укоризной, угрозой лишения его обязанностей и могущества. При появлении демона или духа повернись к нему и поприветствуй. Добейся его имени, дабы убедиться, что это именно тот дух, которого ты вызывал. Затем узнай от него то, что тебе надобно. Если он упорствует или обманывает, смири его подходящими заклинаниями. Если ты подозреваешь его во лжи, сделай вне круга священным мечом изображение треугольника или пентаграммы и заставь духа туда войти. Если ты получил от него какое-нибудь обещание, то можешь заставить его поклясться на твоем священном мече, который ты выставишь за черту круга и принудишь его положить на него руку. Получив от демона то, что желал и считал нужным, ты отпустишь его в любезных выражениях, приказав ему тебе не вредить. Если он отказывается уйти, прогони его более сильными заклинаниями и, если нужно, уничтожь его дымное тело заклятием и сжегши

противные ему благовония. Когда же он удалится, не выходи из круга тотчас — но скажи молитву, поблагодари добрых ангелов, защитивших и сохранивших тебя. Затем ты можешь удалиться, приведя все в порядок. Постоянные повторения вызовов способствуют увеличению авторитета и силы вызывающего, поражают ужасом духов и демонов и делают их кроткими и послушными. Некоторые устраивают в круге вход, через который разрешается входить и выходить. По их мнению, этот вход запирается, открывается и укрепляется священными именами и пентаклями. Знай также, что вызывающий не должен покидать круга, не отпустив ранее демонов, хотя бы их и не было видно. Из-за этой небрежности многие подвергались большой опасности, и чтобы этого избегнуть, надо иметь солидную защиту. Когда мы стремимся достигнуть известной цели при помощи темных демонов и когда нет надобности в их появлении, мы довольствуемся предметами, служащими средством или целью опыта, например изображением, кольцом, писанием, подписью, светильником, жертвою и другими подобными предметами. Иногда это будет имя духа с его подписью, согласно требованиям опыта, а также записи кровью или благовония, подходящие духу.

Таким образом, вызов демонов воспринимался всерьез, и по этой теме даже издавалась специальная литература.

Я решил проверить, где находился в последние недели войны обергруппенфюрер СС Рихард Хильдебрандт, под непосредственным руководством которого и находилась группа «Вервольф», и куда он делся после окончания войны. На этот счет у меня были различные предположения, но оказалось, что в последние недели и даже дни войны вплоть до дня самоубийства Гитлера 30 апреля 1945 года он почти неотлучно присутствовал в личном бункере фюрера, ежедневно бывая в кабинете вождя с докладом. Докладом о чем? Об «эффективных» партизанских действиях против союзников? Разве не хотел бы в такой явно неудачной ситуации руководитель подобного плана держаться поближе к «полям» и подальше от сжимаемого в кольцо Берлина? Преданность борьбе? Вряд ли. Сразу же после самоубийства Гитлера Хильдебрандт бесследно исчез, и ни в Германии, ни где-либо еще в мире его обнаружить не удалось.

Не была ли организация «Вервольф» последним шансом вождя связаться с потусторонними силами, с демонами, жертвы которым приносил Гитлер? И когда эта попытка провалилась, фюрер предпочел покончить с собой, а Хильдебрандт — либо отправиться водворять демона обратно, либо бежать как можно дальше от того, что сотворил собственными руками.

Мне неизвестно, какого демона призвали и держали в подвале замка Хулчрат члены общества «Вервольф». Я долго изучал этот вопрос и многократно консультировался с Яном, и мы пришли к такому выводу: вероятнее всего, это действительно был демон страха — волк Фенрир, а руна была своеобразным оберегом от него. Те, кто вызвал его, сделал это, к счастью, уже слишком поздно, и он не смог кардинально переломить ход войны, хотя и очень увеличил число жертв. Этим магам и храбрецам, каковы бы ни были их убеждения, удалось запереть демона в Хулчрат и запечатать дверь. Надеюсь, "эту дверь не откроет никто и никогда. Но кто знает, сколько есть еще дверей, которые сумели отыскать и открыть те, кому хотелось власти во всем мире? Сколько их еще откроют? Сколько зла вошло в мир и ждет своего часа?

Странные свидетельства

Если обратиться к официальным историям мировой войны, то ни о каких потусторонних существах там, естественно, не будет сказано ни слова. Их авторы не очень-то верят во всякую чертовщину. Зато в нее верили солдаты, сидевшие в окопах, ведь им приходилось напрямую сталкиваться с этой чертовщиной.

К сожалению, солдатские легенды сейчас никто особо не изучает, кроме, как это ни странно, психиатров. Есть такая наука — военная психиатрия, которая изучает, как и почему

люди сходят с ума на войне. Связавшись с одним из европейских научных центров, я смог получить от них массу любопытного материала, который меня очень заинтересовал. Думаю, заинтересует он и читателя.

…Март 1945 года. Американские части в районе Рейна. Около двух десятков солдат поступают в полевые госпитали со странными галлюцинациями. Они якобы видели в ночное время огромного светящегося волка, достигавшего трех метров в высоту. Глаза волка светились, он изрыгал огонь, а самое главное — при его приближении люди ощущали невыносимый ужас, они были даже не в состоянии двигаться. Вердикт врачей: странные слухи заставляют солдат видеть то, о чем им рассказывают сослуживцы, обычные галлюцинации, вызванные переутомлением. Интересно другое: в это же время начинают исчезать небольшие подразделения американских солдат. Если их тела удается найти, то они оказываются разорванными на куски. Причина не вполне понятна: ни воронок от артиллерийских снарядов, ни следов боя, ни вообще каких бы то ни было следов! Потери списывают на какие-то новые немецкие боеприпасы. После войны о них забывают…

…С осени 1944 года и до самого конца войны около тридцати английских и американских летчиков наблюдают в небе огромного дракона. Чудовище, как правило, не видит их или не обращает внимания. Очевидцы говорят, что дракон выглядит полупрозрачным, сквозь него просвечивают облака. Вердикт врачей: галлюцинации, вызванные переутомлением. Небольшое примечание: в августе 1952 года из озера Плестзее в окрестностях Зальцбурга достали американский истребитель «Мустанг». Попытались определить характер повреждений, но… выяснилось, что самолет был сбит мошной струей пламени, словно из огнемета!

…В течение недели в госпиталь доставили несколько солдат одного пехотного полка, утверждавших, что слышали нечеловеческие голоса из-под земли. Почему они были уверены, что голоса из-под земли и что в них было нечеловеческого, солдаты пояснить не могли. Предположения о наличии здесь каких-то немецких подземных объектов не подтвердились. Однако среди местных жителей с древних времен существует легенда, что глубоко под землей есть пещеры троллей, в которых они хранят свое богатство…

…После Рождества 1945 года среди солдат английской бронетанковой бригады распространилась «вампирская» паника. Дело в том, что нескольких офицеров бригады нашли мертвыми, причем причиной смерти была сильная кровопотеря. Однако никаких ран на их телах не было, никаких следов крови — тоже. Военнослужащие опасались ходить в одиночку даже в собственном тылу, в светлое время суток. Паника прекратилась сама собой, когда дивизия перешла в наступление и ушла из этого района, главной достопримечательностью которого являются развалины замка Херцбрух. Замка, владельцем которого в XVI веке был некто Иоганн фон Хезингер. Согласно одной мрачной легенде, после смерти он стал вампиром…

Ну что, достаточно? А ведь на самом деле подобных сообщений — сотни. Кое-что действительно можно объяснить галлюцинациями, помешательством или банальной белой горячкой. Но далеко не все. Особенно если учесть, что многие сообщения о потусторонних явлениях не фиксировались, потому что люди элементарно боялись прослыть сумасшедшими. Например, существует легенда, что против русских на Восточном фронте использовались призраки и живые мертвецы и погибшие солдаты иногда шли в бой второй и третий раз… Впрочем, на то, что это может быть не просто ненаучной фантастикой, наталкивает одна загадочная история, произошедшая в начале 1945 года.

Остров зомби

Собственно говоря, началась она задолго до этого. В 1940 году немцы оккупировали Голландию, и в их руки попало устье Рейна. Стратегическое значение этой реки огромно, ведь Рейн — ворота в сердце Германии. Вот почему было важно эти ворота запереть.

Примерно в семи километрах от моря на Рейне находится болотистый остров, известный под названием Валинген. Когда-то на нем была построена крепость — остров позволял контролировать все судоходство по реке и одновременно перекрывать несколько важных сухопутных дорог. Но к XX веку от нее остались одни руины, и на острове не было ни одной живой души… пока в 1942 году туда не прибыли какие-то странные люди. Это было подразделение СС, окруженное завесой секретности. Остров по периметру обнесли колючей проволокой, поставили сторожевые вышки, по течению Рейна вокруг острова поставили буи, не позволявшие кораблям приближаться к нему. Местным жителям было запрещено соваться на остров под страхом смерти.

Изначально предполагали, что на острове находится лагерь, но никаких бараков там не появилось. В развалинах крепости возникло несколько странного вида сооружений. Раз в месяц сюда прибывало несколько тщательно охранявшихся грузовиков, которые под покровом ночи на пароме переправлялись на остров. Над островом постоянно царила мертвая тишина. И так продолжалось до тех пор, пока союзники в конце 1944 года не вышли к Рейну.

Надо сказать, что остров Валинген в древности пользовался дурной славой. Его считали «воротами в царство мертвых, прибежищем различных некромантов и оживших мертвецов. Поговаривали, что в середине острова лежит огромный, вросший в землю камень, а под ним — вход в глубокую пещеру, ведущую прямиком в ад. В XVI веке, при строительстве крепости, странную пещеру действительно обнаружили, но вход в нее от греха подальше замуровали, и впоследствии он был утерян.

Однако эти слухи нисколько не испугали английскую дивизию, которой был отдан приказ занять стратегически важный остров. Собственно говоря, на серьезное сопротивление британцы не рассчитывали. После обычной артиллерийской подготовки десантные катера лихо заскользили по речным волнам… и наткнулись на ожесточенный огонь. Началась настоящая бойня — большинство десантников пошли ко дну, кое-кто повернул назад, лишь немногие храбрецы все-таки достигли острова, но больше о них никто не слышал.

Командование подтянуло силы и начало правильный штурм. На остров были сброшены тонны бомб, обстрел продолжался круглосуточно. По идее, через пять дней на небольшом болотистом клочке суши не должно было остаться ничего живого. Однако, когда на шестой день незадолго до рассвета британцы вновь попытались атаковать остров, их встретило столь же ожесточенное сопротивление. Правда, на этот раз уже больше людей смогли добраться до острова и вступить в бой с противником. Вой жестокий и безрезультатный — потому что уже к вечеру немногие уцелевшие вынуждены были возвратиться с острова. Один из них рассказывал:

Никогда раньше нам не приходилось встречаться с таким противником. Казалось, это были ни люди, ни дьяволы. Истощенные до предела, с зеленоватыми или землистыми лицами, они тем не менее бились до последнего. У некоторых не было конечностей или зияли страшные, наспех перевязанные раны — казалось, это не останавливало их. Словно заговоренные, они шли на наши выстрелы, и лишь немногие падали замертво. Не хотел бы я во второй раз встретиться с таким ужасным врагом.

Командование британской дивизии запросило подкрепления, но только через месяц жесточайших боев удалось занять остров. Самое удивительное во всем этом — берега Рейна были давно и прочно заняты англичанами, и защитники острова не получали ни пополнения, ни боеприпасов. И тем не менее их силы, казалось, только увеличивались. Очевидцы утверждали, что среди защитников острова были люди в британской форме. В конечном счете командование запросило бомбардировщики, оснащенные мощными пятитонными бомбами. Удар этих громадин почти снес остров с поверхности реки. Высадившиеся там после этого десантники никакого сопротивления не встретили. Среди руин крепости валялось множество трупов, но практически все они выглядели так, словно эти люди погибли много

месяцев назад. Ни одного живого защитника острова или, по крайней мере, погибшего недавно! Высадившиеся англичане обнаружили и огромный камень, о котором гласила легенда, однако никакой пещеры они не нашли. Если вход в нее и существовал, то полностью был засыпан благодаря разрывам гигантских бомб.

До сих пор неизвестно, что же именно происходило на острове в устье Рейна. Тем более что после строительства в 1953 году дамбы сам остров окончательно скрылся под водой. Дно великой реки надежно хранит свои тайны…

Возможно ли это?

Честно говоря, к этому времени я уже начал сомневаться в собственном психическом здоровье. Ну не бред ли все это? Вызов древних демонов, вампиры и зомби на службе фюрера, предсказатели и магические артефакты… Ладно, если в это верили Гитлер и Гиммлер. В конце концов, это их личные проблемы, которые Меня напрямую не касаются. Другой вопрос: имеет ли смысл верить в это мне, рациональному и здравомыслящему человеку? Чтобы ответить на него, я отправился… нет, не к психиатру, как вы могли бы подумать, а к моему знакомому Алеку Исидоросу.

Алек принял меня в своем кабинете. Похоже, он только что пообедал, и его явно клонило ко сну. Но когда он узнал, зачем я пришел, всю его сонливость как рукой сняло.

— Наука и паранормальные явления… — задумчиво произнес он, листая лежавшую перед ним книгу. — А почему бы и нет, собственно? Понимаешь, на свете есть вульгарные материалисты, которые считают, что все, что невозможно пощупать, не существует. Но воздух-то тоже не пощупаешь! И кванты! И радиоволны! И тем не менее они есть! Если что-то не вписывается в наши нынешние представления, то это не значит, что наука будущего не объявит его достоверным фактом!

— То есть ты считаешь, что демоны могут существовать? — уточнил я.

— Что такое демон? — ответил Алек, взглянув мне в глаза. — Мы этого не знаем. Может, сгусток энергии, а может, какое-то неизвестное поле. Может, наделенное разумом, а может, и не наделенное, просто выполняющее какую-то сложную программу… На нашей планете есть силы, о которых мы не имеем ни малейшего представления.

— Но как древние люди могли ими пользоваться, если современная наука не в состоянии этого сделать?

— Не забывай, — Алек поднял указательный палец, — на стороне современной науки — куча сложных приборов, а на стороне древних — опыт тысяч и тысяч лет. Почему народная медицина оказывается иногда гораздо эффективнее, чем все усилия фармацевтов с учеными степенями? Потому что она создавалась десятками, сотнями поколений людей, которые без всяких теоретических знаний на ощупь искали и находили — иногда случайно — нужный рецепт. То же самое и тут. Люди случайно наталкивались на неведомое, которое, может, само искало с ними контакт…

— То есть ты сам веришь в паранормальные явления?

— Ха, — усмехнулся Алек, помедлил немного, а потом снова взглянул мне прямо в глаза. — Было бы сложно в них не верить, учитывая что они происходили и со мной. Лет двадцать тому назад я видел самое настоящее привидение.

— Да? — изумился я. — Но ты никогда… — Не рассказывал тебе, — закончил за меня Алек. — Скажу больше — я никому никогда об этом не рассказывал. Ты — первый. Меня сочли бы сумасшедшим, а оно мне надо? Это был призрак моей покойной бабки, которая целую неделю приходила ко мне по ночам и требовала, чтобы я не плыл на корабле в Европу. Напоследок она схватила меня за шею холодными костлявыми руками и чуть не задушила, приговаривая: «Раз ты так хочешь умереть, лучше это сделаю я. Как с твоим дядей!» Наутро у меня на шее красовались свинцовые кровоподтеки, и мне пришлось

надевать свитер с высоким горлом, хотя на улице стояла жара. В тот же день я пошел и сдал билеты на лайнер, на котором хотел отправиться в Европу. А ведь я очень мечтал об этой поездке! Лайнер назывался «Аурелиано Корти».

— Тот самый, который напоролся на мину времен Второй мировой и затонул у испанских берегов?

— Тот самый, — кивнул Алек.

— А что за история с твоим дядей? Извини, если лезу не в свое дело…

— В том-то и вся соль, — вздохнул Алек. — Эту историю знали только моя бабка и мой покойный отец, который и рассказал мне ее после долгих расспросов — уже после явления призраков. Мой дед был сотрудником полиции, и однажды на его дом напали бандиты. Они убили его, но его жена с двумя детьми — моим отцом и его младшим братом, который был еще младенцем, — смогла спрятаться. Бандиты искали их, чтобы убить, а младенец, как назло, начал плакать. Чтобы заставить его замолчать, бабка крепко сжала его в своих руках, а потом, когда бандиты ушли, выяснилось, что она его невольно задушила…

Мы помолчали, глядя в окно.

Послесловие

Ставить точку всегда очень трудно. Особенно когда понимаешь, что, сколько бы доказательств еще, ты ни нашел, их, скорее всего, будет недостаточно для того, чтобы сломать наши привычные представления о мире. Представлений, которые мы впитали с молоком матери, которым нас учили в школе и о которых мы узнали из многих книг, взятых с полок библиотек. Как говорит один мой знакомый культуролог, тот факт, что мы не целуем коров, объясняется лишь тем, что мы родились не в Индии. А наши убеждения такие потому, что нам их всегда преподносили очевидными — пусть и от чистого сердца — наши родители, учителя, книги… Расширять и менять стереотипы. а зачастую и просто заблуждения, всегда трудно. Это личная задача каждого, о ответственность за нее мы несем не только и не сколько перед самими собой, но и перед всеми: как известно, мы сами создаем мир, в котором живем. Не лучше ли не ворошить прошлое и оставить все как есть? Нет, я искренне убежден, что тайны должны быть раскрыты. Потому что они принадлежат не только прошлому. Потому что, я уверен, над нами сейчас нависла угроза, перед которой нельзя отворачиваться и зарывать голову в песок. Вспомним историю НСДАП: сначала Гитлер пытался захватить власть силовыми методами, но «пивной путч» был подавлен, и будущий фюрер перешел к легальной борьбе. Спустя десять лет он получил власть законным путем. Вся история Третьего рейха — это своеобразный «пивной путч» в мировых масштабах, который тоже провалился. И сегодня нацисты, действуя по всему миру, готовят новый 1933 год, захватывая лидирующие позиции в экономике, продвигая себя в политической сфере. В их распоряжении — сокровища Антарктического рейха, миллиардные счета в швейцарских банках, возможно, даже помощь неведомой цивилизации антарктов и еще более страшных темных сил, берущих свое начало в мистическом Средневековье. Ведь сейчас праворадикальные движения есть в любой стране. Во Франции и Австрии они, например, весьма близки к тому, чтобы победить на выборах, а их победы в мировом масштабе нельзя допустить ни в коем случае.

И сегодня, пусть и в руинах, стоят старые дома и замки, полные мистических тайн, и живы города, где рождаются медиумы и экстрасенсы. С точки зрения магии на земле за сотни лет мало что изменилось. Значит, все прежние силы действуют и сейчас. И вопрос только в том, как добраться до них, как получить их поддержку. И если это удавалось кому-то раньше, то может получиться и сегодня. А тогда последствия могут быть еще менее предсказуемыми, чем реальное использование разработанных в Третьем рейхе неизвестных общественности технологий, которые по сегодняшний день остаются секретным оружием многих стран. Мы

практически ничего не знаем об этих силах и не верим в них. Вот в этом — наша самая главная слабость.

Тайны истории как кочан капусты: только приоткроешь одну, как под ней открывается другая, новая, еще более страшная и неизведанная. Когда я начинал работу над своей первой книгой о «Наследии предков», я и не подозревал, что вскоре мне придется заняться атомным, ракетным и антарктическим проектами нацистов. А через некоторое время — обнаружить, что весь Третий рейх был не более чем американским проектом, направленным на достижение мирового господства… А еще через какое-то время приоткрыл завесу над истинным масштабом сил, стоявших за нацизмом, — тех сил, которые, думаю, при их тщательном старании никто не воспринимает всерьез. Какой следующий лист откроется передо мной? Конечно, я и сам многого не знаю, многое скрыто от меня белыми пятнами. Но если мы согласимся не закрывать на них глаза, не ограничиваться убогой лубочной картинкой, которую подсовывают нам в чьих-то корыстных, интересах продажные историки, мы рано или поздно прикоснемся к истинному знанию. Вера в это поддерживает меня и заставляет продолжать мои исследования и впредь. Удачи и до новых встреч!